

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

на правах рукописи

Громцев Олег Владимирович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ
МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РОССИИ И СТРАН
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ**

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук**

**Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития**

Научный руководитель:
д.п.н., профессор
Ланцов С.А.

- Санкт-Петербург –

2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	15
1.1 Особенность феномена трудовой миграции после окончания II Мировой войны	15
1.2 Специфика транснациональной трудовой миграции в условиях глобализации.....	36
1.3 Международное право как фактор регулирования трудовой миграции	54
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	65
2.1 Подходы к проблеме интеграции мигрантов в политической науке.....	65
2.2 Политические последствия транснациональной трудовой миграции для стран-доноров и стран-реципиентов	73
2.3 Сравнительный анализ политических аспектов регулирования транснациональной трудовой миграции в России и Западной Европе	91
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ.....	108
3.1 Правовые аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции в современной России	109
3.2 Правовые аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции в Западной Европе на современном этапе	127
3.3 Сравнительный анализ правовых аспектов регулирования транснациональной трудовой миграции в России и Западной Европе	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении своего эволюционного развития миграционные перемещения являлись одним из наиболее эффективных способов для человека добиться лучших условий жизни. Однако, на современном этапе, на фоне глобализации, улучшения транспортной и коммуникационной среды количество людей, стремящихся и способных переместиться в другие государства, существенно увеличилось.

Возрастающая мобильность населения в эпоху глобализации значительно повысила фактор миграции в политике, мировой экономике и международных отношениях. Возникшие разновидности международной миграции, основанные на взаимодействии между странами, существенным образом влияют на социокультурную целостность как принимающих, так и направляющих обществ.

Подобная интенсификация международных миграционных процессов, с одной стороны, открыла новые возможности и перспективы, а с другой — поставила новые проблемы перед государствами всего мира.

Как Российская Федерация, так и страны Западной Европы не остались в стороне от участия в миграционных процессах. Общее количество иностранного населения на территории РФ на сегодняшний момент составляет порядка 10 млн. чел, а в странах Западной Европы - более 20 млн. чел¹.

Наличие в принимающих и направляющих обществах системы трансграничных социальных отношений даёт возможность мигрантам улучшить образование, повысить социальный статус за счет более высокооплачиваемого трудоустройства и реализации человеческого потенциала. Трансграничные связи выступают ресурсом социальной адаптации трудовых мигрантов и являются инструментом улучшения

---

¹ Общие итоги миграции населения [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_16/Main.htm (дата доступа: 01.12.2013).

качества жизни обществ при одновременном снижении уровня социальной напряженности.

Когда речь идет о современных трудовых мигрантах, наиболее актуальными являются вопросы, связанные с политическим и правовым регулированием их трудовой деятельности. Интенсивность миграционных процессов на постсоветском пространстве и в Западной Европе в условиях глобализации поставила перед правительствами России и наиболее развитых западноевропейских государств следующие проблемы:

- **политические** — связанные, с одной стороны, с влиянием культуры мигрантов на коренное население принимающей стороны, с другой стороны, со степенью их интеграции в общество и возникающими на этой почве конфликтами;
- **правовые** — связанные с необходимостью регистрации мигрантов, определения их правового статуса, регулирования правовых отношений, в которые они вступают.

В данном диссертационном исследовании рассматриваются политические и правовые аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции на примере опыта России и западноевропейских государств.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Трудовая миграция имеет множество измерений, первоочередными из которых являются экономические, социальные, демографические. Также, немаловажными выступают политические, правовые, культурные, психологические и пр. Для принятия решения о миграции ключевым значением выступает сравнение и оценка качества и уровня жизни направляющего и принимающего обществ, положение на рынке труда, политическая стабильность, возможность обеспечения личной безопасности, культурная неоднородность, особенность миграционной политики, соблюдение законности, уровень преступности, коррупции и пр.

Если в Северной Америке и Западной Европе компаративные исследования миграционных процессов и интеграции мигрантов в принимаемое общество проводятся со II половины XX века, то отечественная политическая наука находится в самом начале этого пути. Среди отечественных и зарубежных исследователей на сегодняшний день можно выделить следующих авторов:

- специфика и факторы миграции находят отражение в работах М. Пиоре, Э. Ли, О.Старк²;

- теоретико-методологические основы исследования миграционных процессов отражены в трудах Ж.А.Зайончковской, В.И.Добренькова, В.И.Мукомеля, С.В.Рязанцева, Л.Л.Рыбаковского³;

- экономические и социальные аспекты миграции проанализированы в работах Г.С.Витковской, Т.И.Заславской, В.А.Ионцева, И.В.Ивахнюк, Н.И.Молодиковой, Т.Н.Юдиной⁴;

- на развитие теорий миграции оказали концепции ассимиляции и аккультурации мигрантов М.Гордона, Г.Ганса, Г.Оберга, С.Айзенштадта, Х.Эссера⁵;

---

² Piore M. Birds of passage. Migrant labour and industrial societies. — N.Y.: Cambridge University Press. 1979; Lee E. A Theory of Migration // Demography. — 1966. — Vol. 3. — № 1; Stark O., Levhari D. On Migration and Risk in LDCs // Economic Development and Cultural Change. — 1982. — Vol. 31.

³ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. (Очерки теории и методов исследования). М., 2001; Добреньков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М., 2006; Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж.А. Зайончковской, И.Н. Молодиковой, В.И. Мукомеля. М., 2007; Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., 2007.

⁴ Миграция и безопасность в России / под редакцией Г.С. Витковской, С.А. Панарина. М.2000; Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1; Ионцев В.А. Международная миграция: теория и история изучения // Международная миграция населения: Россия и современный мир. 1999. Вып. 3; Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. М., 2005; Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования / под ред. И.Н. Молодиковой, Ф. Дювеля. М., 2009; Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2006.

⁵ Gans H.J. Toward a Reconciliation of «Assimilation» and «Pluralism»: The Interplay of Acculturation and Ethnic Retention // International Migration Review. 1997. Vol. 31. № 4; Gordon M. Assimilation in America Life: The Role of Race, Religion and National Origins. N.Y., 1964; Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments // Practical Anthropology. 1960. Vol. 7; Eisenstadt S.N. The Absorption of Immigrants: A Comparative Study Based on the Jewish Community in Palestine and the State of Israel. London, 1954; Esser H. Does the New Immigration Require a New Theory of Intergenerational Integration? // Arbeitspapiere. Working Papers. 2003. № 7.

- исследования, посвященные миграции в России проведены А.Г. Вишневым, В.И. Мукомелем, В.С. Малаховым⁶;
- проблемы и критика политики мультикультурализма рассмотрены в трудах У. Кимлики, Ч. Кукатаса, Б. Парекха, Ю. Хабермаса⁷;
- работы, посвященные особенностям интеграции мигрантов в отдельных странах Запада: В.А. Ачкасов, Е.С. Горбатюк, А.С. Карцов и др., Т.С. Кондратьева, С.В. Погорельская⁸;
- работы, связанные с правовыми аспектами в области миграции в России: А.А. Агрба, Н.И. Арзамасцев, М.А.Бурда⁹;
- труды, посвященные правовым аспектам трудовой миграции в Западной Европе: Ю.А. Гефтер, С.Г. Жестянников¹⁰;
- анализ миграции с позиции транснационального взаимодействия отражен в работах Э.Гидденса, Р.Робертсона, М.Кастельса, У.Бека,

---

⁶ Вишневы А. Г. Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу: монография / Вишневы А. Г. — М.: ИЭПП, 2003.; Мукомель В. И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты: монография / Мукомель В. И. — М.: Диполь-Т, 2005; Малахов В. С. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме / Малахов В. С. — М.: Новое литературное обозрение, 2007.

⁷ Kymlicka W., Banting K. Immigration, Multiculturalism, and the Welfare State / Kymlicka W., Banting K. // *Ethics & International Affairs* — 2006 — Vol. 20 — Issue 3; Кукатас Ч. Либеральный архипелаг / Кукатас Ч. — М.: Мысль, 2011; Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / Parekh B. — Palgrave Macmillan, 2000; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Хабермас Ю. — СПб. : Наука, 2001.

⁸ В.А. Ачкасов, Е.С. Горбатюк, А.С. Карцов и др. Этническое многообразие и толерантность: сравнение проблем и решений в городах мира — СПб, 2009; Кондратьева Т. С., Новоженова И. С. Иммигранты в Европе: модели интеграции / Кондратьева Т. С., Новоженова И. С. // *Актуальные проблемы Европы*. — 2006. — № 1; Погорельская С. В. Иммиграция и проблемы безопасности: на примере Германии / Погорельская С. В. // *Актуальные проблемы Европы* — 2008. — № 4.

⁹ Агрба А. А. Изменения в сфере иммиграционного законодательства, вступившие в силу с 1 июля 2010 г. / Агрба А. А. // *Закон*. — 2010. — № 10; Арзамасцев Н. И. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в России // *Вестник Московского государственного областного университета* : Серия "Юриспруденция". -2013. - № 1.; Бурда М. А. Нововведения миграционного законодательства Российской Федерации как инструмент регулирования миграционных процессов / Бурда М. А. // *Управление мегаполисом*. — 2010. — № 6.

¹⁰ Гефтер Ю. А. Регулирование трудовой миграции и противодействие её нелегальной форме в правовых системах США, Великобритании и России: сравнительно-правовой анализ / Гефтер Ю. А. // *Труд за рубежом*. — 2010. — № 1-2.; Жестянников С. Г., Комахин Б. Н., Кутров А. А. Основные проблемы трудовой миграции и ее государственно-правовое регулирование в ряде зарубежных стран и пути решения / Жестянников С. Г., Комахин Б. Н., Кутров А. А. // *Вестник Московского университета МВД России* — 2013. — № 6.

З.Баумана, А.Турена, П.Штомпки¹¹;

- анализом формирования транснациональных социальных сетей мигрантов и общества занимались Н.Глик Шиллер, Л.Гуарнизо, П.Ландолт, С.Сассен¹²;

- роль национального государства в эпоху транснациональной миграции рассмотрено в трудах С.Вертовека, С.Каслза, С.Малер, А.Портеса, Е.Остергаард-Нильсен¹³;

- теории инкорпорации описывают Э.Баркан, Ф.Касиниц, Е.Моравска¹⁴;

- вопрос влияния транснациональных процессов на управление миграцией охарактеризован в работах Г.И.Глуценко, И.Цапенко, А.Е. Шапарова¹⁵;

Несмотря на существенный объем трудов по миграционному вопросу, сравнительный анализ политических и правовых аспектов регулирования транснациональной трудовой миграции практически не раскрыт, что свидетельствует о недостаточно теоретическом осмыслении данной проблематики в рамках политической науки.

---

¹¹ Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge, 1990; Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992; Castells M. The rise of the network society. Oxford, 1996; Бек У.

Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 1; Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004; Штомпка П. Социология социальных изменений М., 1996.

¹² Glick Schiller N., Basch L.G., Blanc-Szanton C. Towards a Transnational Perspective on Migration Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered NY, 1992; Portes A., Guarnizo L., Landolt P. The study of transnationalism pitfalls and promise of an emergent research field//Ethnic and Racial Studies 1992 Vol 22, Sassen S. The Global City New York, London, Tokyo Princeton, 2000, Transnationalism from Below / by L. Guarnizo, M.P. Smith, New Brunswick, 1998.

¹³ Baubock R. Towards a Political Theory of Migrant Transnationalism // International Migration Review, 2003 Vol 37, № 3, Vertovec S. Migration and other modes of transnationalism towards conceptual cross-fertilization // International migration review 2004 Vol 38, Castles S. International migration at the beginning of the twenty-first century global trends and issues // International Social Science Journal 2000 № 165, Mahler S. Transnational Migration Comes of Age // Sociology of Diaspora A Reader 2007 Vol 1, Ostergaard-Nielsen E. The Politics of Migrants' Transnational Political Practices//International Migration Review 2003 Vol 37, № 3.

¹⁴ Immigration, Incorporation and Transnationalism / by E. R. Barkan London, 2007, Kasinitz P., Wind J. Everything Old is New Again - Processes and Theories of Immigrant Incorporation // International Migration Review 1997 Vol 31, № 4, Morawska E. Exploring Diversity in Immigrant Assimilation and Transnationalism Poles and Russian Jews in Philadelphia // International Migration Review 2004 Vol 38, № 4.

¹⁵ Глуценко Г. И. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития // Мировая экономика и международные отношения 2005 № 12, Цапенко И. От иммиграционного контроля к управлению миграционными процессами // Мировая экономика и международные отношения 2001 № 10, Шапаров А. Е. Акторы и механизмы формирования иммиграционной политики развитых стран (дисс. на соиск. уч. ст. док. соц. наук) М, 2010.

Теоретическая и практическая значимость изучения транснациональной трудовой миграции с позиций методологий политической и правовой наук предопределили объект и предмет, а также цель и задачи нашего диссертационного исследования.

Объектом нашего исследования является транснациональная трудовая миграция в современном глобализирующемся мире.

Предметом нашего исследования выступает сравнительный анализ основных политических и правовых аспектов регулирования транснациональной трудовой миграции на примере опыта России и наиболее развитых стран Западной Европы.

Целью данной диссертации является исследование соотношений основных политических и правовых аспектов регулирования транснациональной трудовой миграции в РФ и государствах Западной Европы.

Постановка данной цели предполагает решение **следующих задач:**

- дать общую характеристику процессов трудовой миграции после окончания II Мировой войны;
- выявить специфику транснациональной трудовой миграции в условиях глобализации;
- проанализировать нормы международного права как фактора регулирования транснациональной трудовой миграции;
- исследовать подходы к проблеме интеграции трудовых мигрантов с точки зрения методологии политической науки;
- проанализировать политические аспекты транснациональной трудовой миграции для стран-доноров и стран-реципиентов;
- определить и охарактеризовать политические аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции в современной России и странах Западной Европы;
- исследовать и провести сравнительный анализ правовых аспектов

регулирования транснациональной трудовой миграции в современной России и странах Западной Европы.

Теоретико-методологическая база исследования. В рамках данного исследования используются методы и подходы системного, структурно-функционального, институционального и сравнительного анализа, что позволяет провести многоуровневый правовой и дискурсивный анализ существующей законодательной базы, а также анализ публичного дискурса в сфере миграционной политики, выявить специфические черты и различия в правовых подходах к данной проблематике в Российской Федерации и странах Западной Европы, раскрыть содержание заявленной темы.

Эмпирическая база диссертационной работы. Исследование основных аспектов миграционной политики и миграционного законодательства в вопросах регулирования транснациональной трудовой миграции основывается на обширной эмпирической базе, которая представлена официально опубликованными документальными материалами. Речь идёт о таких источниках как Конвенция №97 о работниках-мигрантах, принятая Международной Организацией Труда (1949 г.), в которой впервые был рассмотрен вопрос трудовой миграции, положения современных законодательных актов, а именно: Директив 2003/109/ЕС, 2004/38/ЕС, 2009/50/ЕС, регламента № 883/2004 ЕС для стран Западной Европы, являющихся членами ЕС, а также законодательных актов отдельных стран, что рассматривается в соответствующих местах настоящего исследования.

Одной из важных составляющих эмпирической базы являются официальные документы всех уровней власти РФ, поскольку часть исследования посвящена рассмотрению правовых аспектов миграционного законодательства РФ. Был затронут вопрос противодействия нелегальной миграции в России и Западной Европе, меры, применяемые правительствами для привлечения высококвалифицированной рабочей силы и т. п. Автором проанализирован ряд законодательных актов РФ, Указов Президента РФ,

Постановлений Правительства РФ по проблемам обеспечения национальной и пограничной безопасности России и т. д. (ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ, ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу совершенствования управления в сфере миграции» от 18 июля 2006 г. №121-ФЗ и т. д.). Аналогичным образом были рассмотрены основные законы, регулирующие миграционное законодательство, действующие в странах Западной Европы, как на уровне региона, так и в отдельных государствах. Немаловажную часть источников составили аналитические и статистические материалы Федеральной службы государственной статистики¹⁶ и Федеральной Миграционной Службы России (далее — ФМС), статистические данные базы данных Европейской комиссии Eurostat¹⁷.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании соотношения политических и правовых аспектов регулирования транснациональной трудовой миграционной политики и миграционного законодательства РФ и стран Западной Европы, как с позиций методологии политической науки, так и с точки зрения права, включающем в себя:

- Анализ соотношения политических и правовых функций регуляторов транснациональной трудовой миграции;
- Проведение сравнительного анализа ключевых политических и правовых аспектов миграционной политики и миграционного законодательства Российской Федерации и наиболее развитых стран Западной Европы на современном этапе;
- Выявление специфики социального поведения трудовых

---

¹⁶ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата доступа: 08.12.2013).

¹⁷ Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/> (дата доступа: 09.12.2013).

мигрантов как субъекта транснациональной миграции, характеристика причин и мотивов участия трудовых мигрантов в конфликтах принимающего общества;

- Характеристика степени влияния транснациональной трудовой миграции на национальное законодательство стран-доноров и стран-реципиентов;

- Анализ опыта решения проблем, вызванных трудовой миграцией в государствах-участниках миграционного обмена;

- Отражено влияние политических последствий трудовой миграции на эволюцию норм международного частного права, регулирующих миграционные процессы;

- Предложены авторские рекомендации в изменении законодательства РФ при разработке механизмов управления трудовой миграции.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в систематизации разных подходов отечественных и западных политологов, социологов, исследователей в области правовой науки к рассматриваемой теме, дана характеристика и выявлена специфика публичного дискурса по вопросам транснациональной трудовой миграции в России и странах Западной Европы, даны рекомендации по совершенствованию национального законодательства в сфере регулирования вопросов трудовой миграции.

Диссертация способна послужить методологической основой для последующих научных исследований в данной области. Практические рекомендации, полученные в ходе настоящего исследования, могут быть применены при разработке мероприятий по совершенствованию миграционного законодательства РФ. Результаты настоящего исследования также могут быть использованы преподавателями и студентами ВУЗов России при изучении соответствующих учебных курсов и в

преподавательской деятельности автора, а также могут быть использованы в качестве методической базы при разработке учебных курсов по предметам «Мировая политика и международные отношения», «Сравнительная политология», «Международное право» и др.

На защиту выносятся:

1. Характеристика процессов трудовой миграции после окончания II Мировой войны, позволяющая выявить общие тенденции транснациональной трудовой миграции, изучить особенности и раскрыть ее специфику в Российской Федерации в начале XXI века;

2. Результаты сравнительного анализа применения норм международного права в сфере трудовой миграции и политических аспектов регулирования транснациональной трудовой миграции в современной России и странах Западной Европы;

3. Обоснование необходимости опоры в современных условиях на принцип приоритета материально-правового метода регулирования в международном частном праве транснациональной трудовой миграции в России;

4. Результаты политико-правового анализа интеграционных и дестабилизирующих факторов сопутствующих трудовой миграции на постсоветском пространстве включающих:

а) экономическую целесообразность использования мигрантов в качестве трудовых ресурсов;

б) обеспечение правопорядка;

в) создание условий социальной адаптации мигрантов и лояльности к ним принимающего общества;

г) управленчески-правовое регулирование гражданской активности мигрантов;

д) сохранение мигрантами сетевых коммуникаций с исторической родиной;

5. Обоснование при реализации миграционной политики необходимости ориентации на международные стандарты в области миграционной политики и миграционного законодательства при использовании практики гибкого применения правовых регуляторов ограничения потока нежелательных мигрантов в России.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры Международных политических процессов факультета «Политологии» СПбГУ 30.06.2015г. и была рекомендована к защите. Положения диссертации прошли апробацию во время педагогической практики автора на факультете «Политологии» СПбГУ (2012-2013 гг.)

Отдельные положения диссертации докладывались на научных конференциях:

1. XXVI Международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история», Россия, г. Новосибирск, 15 июля 2013г., тема доклада «Общая характеристика трудовой миграции II половины XX века — начала XXI вв.»;

2. XVI Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории», Россия, г. Москва, июль 2013г., тема доклада «Политические последствия трудовой миграции для стран-доноров и стран-реципиентов»;

3. XXXV Международная научно-практическая конференция «Эмпирические исследования и практическая реализация в современной науке», Украина, г. Горловка, 25-26 июля 2013г., тема доклада «Политические аспекты трудовой миграции в России»;

4. XXVI Международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история», Россия, г. Новосибирск, ноябрь 2013г., тема доклада «Политические аспекты трудовой миграции в современной России».

Опубликовано 4 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка литературы. Объем диссертации включает 193 страницы, библиографический список насчитывает 322 источника на русском и иностранных языках.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

1.1 Особенность феномена трудовой миграции после окончания II Мировой войны

Миграция как политическое, экономическое, социальное и культурное явление в динамично меняющемся и развивающемся мире представляет большой интерес для изучения специалистами различных областей знания. Актуализация изучения миграционных процессов, в последние годы, связана с резким обострением политических конфликтов в регионах Ближнего Востока и стран Северной Африки. Многомиллионные потоки вынужденных переселенцев, вызванные эскалацией гражданского противостояния в Сирии, поставили мир перед лицом глобальных угроз, одной из которых является неконтролируемая трудовая миграция в регионы Западной Европы и Северной Америки. Экономические проблемы, связанные с необходимостью регулирования «новой волны миграции» в страны Европейского союза (далее – ЕС), в совокупности с высокой степенью социальной и культурной напряжённости, ставят перед национальными правительствами развитых стран ряд непреодолимых проблем. Геополитическое противостояние крупнейших мировых держав, искусственно спровоцированные внутригосударственные конфликты в различных частях света, нивелирует любые попытки формирования и поддержания устойчивой, сбалансированной модели регулирования миграционных процессов. Данная сфера научного интереса требует новых, адекватных сегодняшней реальности описательных моделей транснациональной трудовой миграции, а также практических рекомендаций в части оптимизации и минимизации отрицательных последствий данного явления.

В самом общем виде понятие миграции предполагает перемещение

людей с целью осуществления разного вида деятельности на достаточно большие расстояния и достаточно длительный срок¹⁸.

Сам термин «миграция» (от *лат.* *migratio* - перемещение, переселение) впервые был использован в работах английского учёного, одного из основоположников теории «миграции населения» Э.Г. Равенштейна в 1885 г. для обозначения постоянного или временного изменения местожительства человека. Согласно данной теоретической концепции, процессы миграции осуществляются под влиянием различных факторов в соответствии с 11 миграционными законами, в числе которых:

- 1) большинство миграций осуществляется на короткие расстояния;
- 2) миграционные процессы не динамичны и разворачиваются поэтапно;
- 3) потоки миграции на длительные расстояния направляются в крупные торговые или промышленные центры;
- 4) большинство мигрантов представляют собой взрослое население;
- 5) масштабы миграции возрастают с развитием промышленности, торговли, транспорта и др.

В свою очередь, можно выделить различные варианты классификации данного явления:

1. по дальности переезда: внутрипоселенческие, внутрирайонные, внутрирегиональные (для России — в пределах одного субъекта Российской Федерации), межрегиональные, международные;

2. по «времени отсутствия»: «возвратные» (эпизодические миграции — изменения места нахождения человека, совершаемые им на определенный срок, без какой-либо временной закономерности (командировки); маятниковые миграции — регулярные перемещения (ежедневные или еженедельные), связанные, как правило, с трудовой деятельностью; сезонные миграции — изменение места жительства на

---

¹⁸ International Encyclopedia Of The Social & Behavioral Sciences. — United States: Elsevier Science Ltd., 2001. — pp. 9799–9834.

длительный срок в течение года, также связанные с трудовой деятельностью; «безвозвратные»;

3. по направленности движения наиболее распространенной является разделение миграционных процессов на следующие виды: «село — село», «село — город», «город — город», «город — село»;

4. по составу участников. К числу наиболее распространенных качественных признаков данной типологии относятся: семейное положение (одинокое и семейные), этнический состав, профессиональный и социальный состав, половозрастная структура мигрантов;

5. по причинам: депортация, мобилизация, изоляция от общества, военные действия и массовые беспорядки, стихийные бедствия, природные и техногенные катастрофы, политические и религиозные преследования, экономические, социальные, религиозные, природно-экологические, медицинские показания, психологический дискомфорт, семейные обстоятельства, личные причины¹⁹.

Также, по основанию причин перемещения выделяют *добровольную* миграцию как следствие свободного принятия решения, *вынужденную* миграцию, обусловленную угрозой насилия, преследования, экологическими мотивами, и *принудительную* (депортация, трафик)²⁰.

Приведенная выше классификация миграционных процессов не является единственно возможной. В зависимости от того, с каких методологических позиций рассматривается пространственная мобильность населения, могут быть предложены иные категории и типы миграций.

Миграцию, как социальный и правовой феномен, а так же научную концептосферу, принято разделять на внутреннюю и внешнюю. Перемещение населения в границах одного государства подпадает под понятие «внутренней миграции». Внешняя миграция, в свою очередь, — это

---

¹⁹ Рассадина И. И. Управление международной трудовой миграцией как важнейший фактор развития рынков труда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент. 2005. №3. - С. 142–159.

²⁰ Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., 2007. - С. 26.

процесс перемещения населения (трудового капитала) в юрисдикции других государств²¹. В структуре внешней миграции возможно дополнительно выделить такую специфическую форму как «нелегальная миграция». Нелегальная миграция, как вид внеправовой формы отношений, подразумевает наличие временного легального статуса мигранта (туризм, визит в государство-реципиент по личным или семейным обстоятельствам), с последующим возможным переходом на незаконное положение (нелегальное трудоустройство).

В рамках описанного выше подхода принято выделять следующие разновидности международной миграции:

1. Миграция трудовых ресурсов — перемещение трудоспособного населения с территории одной страны на территорию другого государства, на срок более одного года по экономическим и социальным причинам.

2. Эмиграция — перемещение населения с территории государства за его границы.

3. Иммиграция — въезд населения на территорию государства.

4. Реэмиграция — обратное перемещение эмигрантов в места постоянного места жительства.

5. Интеллектуальная эмиграция — перемещение высококвалифицированных специалистов различных областей деятельности в центры «экономического притяжения».

В соответствии с выбранным объектом нашего диссертационного исследования более подробно остановимся на таком явлении как «трудовая миграция», которая является многомерным феноменом, возникающим под воздействием различных факторов, побуждающих людей к перемещениям и формированию кроссграничных трудовых и социокультурных связей.

Исследователь данного феномена Т.И.Заславская определяет факторы миграции как совокупность социальных условий, в которых протекает

---

²¹ Киреев А. П. Международная экономика. В 2-х ч. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для ВУЗов. М.: 1997. - 321–322 с.

процесс миграции, оказывающие существенное влияние на ее объем, направления, специфику, интенсивность и другие параметры²².

Трудовая миграция, в свою очередь, является одной из разновидностей международной миграции и находится под воздействием следующих факторов:

- *экономические факторы* (дифференциальный уровень экономического развития регионов мира, степень «социальных ожиданий» мигранта, показатель социального самочувствия принимающей стороны, человеческий капитал, развитость и объём рынка труда);
- *демографические факторы* (демографический баланс, половозрастная и брачная структура общества, в том числе доля населения потенциальных мигрантов трудоспособного возраста);
- *социальные факторы* (состав социальных связей и отношений мигрантов, интегрированность в сетевые отношения, социальный статус мигрантов, особенность социальной структуры принимающего общества, взаимодействие с организациями и общественными институтами);
- *социокультурные факторы* (наличие и возможность сохранения и поддержания идентичности, социальная солидарность, показатели взаимотерпимости и благопритствования между членами принимающего общества и мигрантами, толерантность);
- *политические факторы* (алгоритм обеспечения и контроля трудоустройства, страховая поддержка, наличие социальных гарантий и развитой законодательной базы в отношении мигрантов и местного населения).

Возникшая как форма адаптации населения к новым социально-экономическим условиям, трудовая миграция стала не только действенным средством предупреждения бедности, но и постепенно превратилась в реальный и эффективный способ повышения уровня жизни и благосостояния

---

²² Заславская Т.Н. Миграции сельского населения. - М., 1970.

для определенной части экономически активного населения.

На данный момент, тенденция к постоянному увеличению трудовой миграции — естественный общемировой процесс. Стремительное «старение» населения стран Западной Европы приводит к перманентному нарастанию потребности в импортировании трудовых ресурсов из стран-доноров развивающихся и неразвитых экономик мира. Исторический опыт говорит о том, что подобные прецеденты уже имели место в недалёком прошлом. В частности, в середине 1950-х годов XX века в Бельгии (впервые в Западной Европе), из-за нарастающего дефицита трудовых ресурсов были открыты границы для гастарбайтеров (*нем. gastarbeiter*; дословно: «гость-работник»). Данный прецедент стал отправной точкой для последующего наращивания миграционных потоков в другие государства Западной Европы, что приобретает, в силу различных причин, значительный масштаб в современном мире.

Политические трансформации в странах Африки и Ближнего Востока, получившие наименование «Арабская весна» и распространившиеся более чем на 20 стран мира, привели к неконтролируемому потоку мигрантов в государства Западной Европы и Северной Америки. Затяжной конфликт в Сирии, кризис политических систем Ирака и Ливии внесли существенные коррективы в относительно сбалансированную политику в области трудовой миграции развитых стран континента. Федеративная Республика Германия (далее – ФРГ), находясь в положении наиболее экономически развитого государства среди членов ЕС, была вынуждена принять значительную долю социальной и экономической ответственности за бесконтрольное расширение миграции на территории Западной Европы. Следует отметить тот факт, что законодательная система Федеративной Республики Германия (ФРГ), в аспекте правового регулирования трудовой миграции, является относительно молодой. Закон «Об иностранцах» 1990 года, а также вступившие в силу поправки в закон «О гражданстве» от 1 января 2000 года и закон «О

миграции» от 1 января 2005 года, по сути, закрепили за Германией статус «страны мигрантов и беженцев». Подобное положение дел заставило власти ФРГ в 2007 году провести реформу национального законодательства регулирующего миграционные процессы. Была осуществлена редакция следующих нормативных актов: «О пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев в ФРГ», «О праве свободного передвижения и повсеместного проживания», «О беженцах и изгнанных», «О миграционном учете иностранных граждан».

Стоит также отметить, что в ходе эскалации военного противостояния в Сирии и возрастающей угрозы со стороны боевиков организации ИГИЛ, запрещённой в РФ, значительно возрос поток мигрантов в страны Западной Европы (преимущественно в Германию), что привело к принятию в ФРГ нового миграционного закона (акта), вступившего в силу 24 октября 2015 года, значительно ужесточающего правила приёма и депортации беженцев.

В поисках постоянной трудовой занятости и определённого набора «социальных благ», особенно в условиях кризиса национальных социально-политических систем, мигранты перемещаются из стран с низким уровнем благосостояния в более развитые и стабильные экономики мира. Однако, ряд современных социологов выделяет некоторые тенденции, которые объективно обуславливают рост миграционных потоков в современном глобализованном мире. На рубеже XX-XXI веков миграция принимает глобальный характер, выраженный в перераспределении человеческих ресурсов. Исследователь данного феномена Э. Гидденс отмечает: «Много веков назад европейский экспансионизм привел к массовому переселению народов, которое привело к складыванию многих из мультиэтнических обществ в мире. Однако и после этих первоначальных волн глобальной миграции народы планеты продолжали взаимодействовать и смешиваться»²³.

---

²³ Гидденс, Э. Социология / При участии К. Бердсолл. - М.: Едиториал УРСС, 2005. - С. 232.

На сегодняшний день в области миграционных процессов можно выделить следующие тенденции:

1. ускорение миграции;
2. многообразие форм миграции;
3. глобализация миграции;
4. феминизация миграции. В последние десятилетия существенным образом увеличился поток женщин-мигрантов.

Вышеприведенные наблюдения были сделаны исследователями С. Каслзом и М. Миллером еще в 1990-е гг.²⁴

Под воздействием различных факторов, в определенные промежутки времени темп миграции в разных странах имеет тенденцию к увеличению или снижению. По оценкам ООН, в 2005 г. количество международных мигрантов достигло 190 млн. чел., что составило примерно 3% численности населения планеты, причем 91 млн. чел. приходился на развитые индустриальные страны, а 51 млн. — на страны со средним уровнем доходов на душу населения. К настоящему времени в мире сложились устойчивые экономические центры наиболее привлекательные для многочисленных мигрантов из разных стран. К ним относятся экономически развитые государства Европейского Союза (далее – ЕС), США, Канада, Австралия, нефтедобывающие страны Ближнего Востока, новые индустриальные «драконы» Юго-Восточной Азии²⁵.

Согласно данным, представленным комиссией ЕС, частью которой является Западная Европа, на 1 января 2003 года суммарное число мигрантов, проживающих в 25 странах-членах ЕС, составило 15,2 млн. человек, что составляло 3,35%²⁶ от общего населения ЕС. На 1 января 2012 года

---

²⁴ Castles, S. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. [Text] / S. Castles, M. Miller — London: Macmillan, 1993. — pp. 386

²⁵ Трофимова Т. И. Глобализационные проблемы современной миграции // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 1. – С. 10–14.

²⁶ European immigration: a sourcebook / edited by Anna Triandafyllidou and Ruby Gropas. Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2007. - 379 p.

иностранное население ЕС-27 увеличилось до 27 млн., что составляет примерно 5,3% от общего населения ЕС. При этом в абсолютном выражении наибольшее число иностранцев, проживающих в ЕС на 1 января 2012 года, было обнаружено в Германии (7,4 млн. человек), Испании (5,5 млн.), Италии (4,8 млн.), Великобритании (4,8 млн.) и Франции (3,8 млн.).

Следует отметить, что эти цифры не отражают миграционные потоки в/из ЕС в целом, так как они также включают в себя потоки между различными государствами-членами ЕС. Так, в Австрии число родившихся в другой стране граждан к 2005 году составило 12,5%, в Германии — 12,1%, при том, что в традиционно считающихся «плавильным котлом» национальностей США эта цифра составляет 12,3%²⁷.

Общие тенденции миграции в странах ЕС представляют непосредственный интерес, но учитывая тему данного диссертационного исследования, приоритетным для нас является рассмотрение проблемы трудовой миграции в странах Западной Европы, которая включает в себя 12 государств: Австрия, Андорра, Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Франция, Швейцария (при этом Андорра, Лихтенштейн, Монако и Швейцария не входят в ЕС).

По данным Евростата²⁸, в 2010 году в целом по ЕС 6,5% населения составляют иностранцы, а 9,4% населения родилось вне страны пребывания. Рассмотрим информацию о Западной Европе по данным Евростата (табл. 1.1).

Страна Западной Европы	Родившиеся вне Западной Европы, %
Австрия	9,1%

²⁷ Dancygier R. M. Immigration and conflict in Europe. NY: Cambridge University Press, 2010. - 351 p.

²⁸ Vasileva K. Population and social conditions Statistics in focus. [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3433488/5579176/KS-SF-11-034-EN.PDF/63cebff3-f7ac-4ca6-ab33-4e8792c5f30c> (дата доступа: 27.10.2014).

Бельгия	нет данных, не-граждан 6,1%
Великобритания	7,7%
Германия	7,8%
Ирландия	2,9%
Люксембург	5,6%
Нидерланды	8,5%
Франция	7,8%
Швейцария	нет данных, не-граждан 8,2%

Таблица 1.1. Количество жителей Западной Европы, рождённых в неевропейских странах.

Из таблицы видно, что за исключением Ирландии, страны Западной Европы имеют неблагоприятную тенденцию к увеличению числа «неевропейского населения».

Если учесть возрастное распределение населения, то картина становится ещё более наглядной: европейское население стареет и вытесняется мигрантами. По тем же данным Евростата (табл. 1.2):

Страна Западной Европы	Средний возраст коренных жителей, лет	Средний возраст получивших гражданство мигрантов, лет
Австрия	42.7	34.3
Бельгия	41.5	37.4
Великобритания	40.6	31.6
Германия	45.0	37.1
Ирландия	35.5	30.4
Люксембург	42.7	35.6

Нидерланды	41.1	34.1
Франция	39.5	38.4
Швейцария	41.5	33.5

Таблица 1.2. Средний возраст коренных жителей и мигрантов, получивших гражданство в Западной Европе

Настоящее исследование направлено на изучение миграционной ситуации в странах Западной Европы, но при оценке общих тенденций целесообразно исключить из рассмотрения небольшие государства в связи с особенностями социально-экономического и геополитического положения этих стран.

Так, Андорра имеет менее 80000 населения, при этом коренные андоррцы (каталонцы) составляют менее половины населения. Лихтенштейн и Монако обладают населением, незначительно превышающим 35000 человек. Люксембург с его населением приблизительно в 550000 человек также не является объектом, который должен рассматриваться в концепции миграционной политики крупных западноевропейских стран. Заметим лишь, что для Люксембурга характерна высокая квалификация иностранных работников по сравнению с коренным населением²⁹.

Несмотря на то, что имеющиеся статистические данные не отражают полной картины о размерах и характере миграции (каждое государство Западной Европы использует различные наборы статистических категорий, разные определения и способы регистрации жителей и граждан), обобщенные сведения полезны для понимания глобальных тенденций в области миграции.

Анализ опыта регулирования иммиграционной политики ряда европейских государств дает основание для дифференциации различных

²⁹ Luxembourg: the occupational promotion of migrant workers. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurofound.europa.eu/ewco/studies/tn0807038s/lu0807039q.htm> (дата доступа: 27.10.2014).

моделей (подходов) к исследованию данной проблематики. В частности, в сборнике материалов «Европейская иммиграция» 2007 года дается классификация пяти типов стран, различающихся по отношению к проблеме трудовой миграции: старые реципиенты, новые реципиенты, малые острова, страны переходной экономики, страны без иммиграции³⁰. Российские исследователи данной темы Т. С. Кондратьева и И.С. Новоженова выделяют 3 модели, которые довольно четко прослеживаются в современной политике интеграции иммигрантов, проводимой крупнейшими европейскими государствами — Германией, Францией и Великобританией: «этническая», «политическая» и «мультикультурная»³¹.

В свою очередь, исследователь данной проблематики А.М. Мессина выделяет три волны послевоенной миграции³². Основным катализатором этих процессов выступил т.н. «экономический бум» в период после окончания II Мировой войны, который стимулировал острый дефицит рабочей силы в условиях негибкости рынка труда. Для решения сложившихся экономических проблем частные работодатели и правительства европейских стран обратились к привлечению трудовой рабочей силы из стран «третьего мира».

Рост миграции был связан с концентрацией инвестиций и расширением производства в высокоразвитых странах. В результате большое количество трудовых мигрантов из развивающихся экономик мира были вынуждены искать «трудовое применение» в странах Западной Европы, США, Канаде и Австралии. Нивелирование этих процессов актуализировалось в период нефтяного кризиса 1973 г. Последовавший за ним спад в экономике дал толчок к реструктуризации мировой экономической системы, к инвестированию в иные индустриальные области и внедрению новых

---

³⁰ European immigration: a sourcebook / edited by Anna Triandafyllidou and Ruby Gropas. Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2007. 379 p.

³¹ Кондратьева Т. С., Новоженова И. С. Иммигранты в Европе: модели интеграции // Актуальные проблемы Европы. 2006. № 1. С. 9–59.

³² Messina A. M. The Logics and Politics of Post-WWII Migration to Western Europe. NY: Cambridge University Press, 2007. 290 p.

технологий, изменил направления международной торговли. Результатом этих экономических сдвигов стал второй этап международного перемещения, начавшийся в середине 1970-х гг. Если до середины 1970-х годов значительную часть мигрантов составляли, преимущественно, рабочие, то в указанный период число мигрантов стали пополнять члены их семей, что привело к образованию диаспор и ухудшению экономического положения стран-реципиентов.

Следующий этап развития миграционных процессов был связан с изменением территориального устройства СССР и переходом России и других постсоветских стран, в условиях автономной правосубъектности, к новой общественно-экономической формации (рыночной экономике). В рамках этих процессов можно условно выделить два основных потока миграции: из стран с этнически европейским населением в Европу, из стран Азии в Российскую Федерацию.

Учитывая в целом неоднозначные последствия внешней миграции для экономики и общества, суверенные государства-реципиенты были поставлены перед необходимостью законодательно регулировать этот процесс. Показательно, что в отличие от международной торговли, где в последние десятилетия выработана тенденция к снижению ограничений и либерализацию торгово-экономической политики, в сфере миграции ограничительные меры, наоборот, ужесточаются. Национальные правительства, вынужденные считаться с настроением электората, разрабатывают внутригосударственные и межгосударственные соглашения, ограничивающие въезд иностранных работников.

Следует отметить наиважнейшее положение миграционной политики европейских государств, заключающееся в концепции «равного подхода» к этому процессу для граждан страны, мигрантов и лиц без гражданства. В странах создаются специальные организации, занимающиеся продвижением и контролем реализации концепции равенства прав:

в Германии — Бюро антидискриминации (*нем.* Ant idiskriminierungsstelle);

в Великобритании — Комитет по расовому равенству (*англ.* Committee of Racial Equality);

во Франции — Высший совет по борьбе с дискриминацией и вопросам равенства (*фр.* Haute Autorit de Lutte contre les Discriminations et pour l'Egalit)³³.

Особенности трудовой миграции в России в период «третьей волны демократизации», в следствии разрушения сложившейся политической и социально-экономической системы, централизованного механизма регулирования миграционных процессов привели к массовому перемещению населения. Так, в России на данный момент проживает около 10 млн. граждан других государств³⁴. Бывший руководитель Комитета Госдумы РФ по международным делам К.И. Косачев отмечает: «Это целая Португалия, если брать европейские аналоги». По его словам, иностранных мигрантов в России становится все больше, а к 2050 году их число может превысить треть населения страны³⁵.

При этом Россия столкнулась с другой проблемой: возвращение русских из стран, объявивших после распада СССР о своем суверенитете. Таких было около 25 млн. человек, 3 млн. из которых вернулись почти сразу³⁶. За десять лет с момента распада СССР из стран СНГ и прибалтийских государств в Россию прибыли около 4,4 млн. человек. В большинстве своем они не были беженцами или вынужденными переселенцами в прямом смысле этих терминов. Так, миграция из

---

³³ Гулина О.Р. Миграционные модели в странах ЕС. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2009_Sbornik/003_Sekcii/004_Sekcia_4/004_Gulina_OR.pdf (дата доступа: 27.10.2014).

³⁴ по данным материалов Федотова М. Ф., Шойко И. С. Современная миграционная политика Российской Федерации // Право и безопасность. 2010. № 2. - С. 35–39.

³⁵ В Думе пугают: в РФ уже «целая Португалия» мигрантов, а к 2050 году их будет больше трети населения. — 27 июня 2011 г. / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/27jun2011/migrant.html> (дата доступа: 1.10.2013)

³⁶ Pilkington H. Migration, displacement and identity in post-Soviet Russia. London; New York: Taylor & Francis, 1998. - 252 p.

Прибалтики, Украины и Белоруссии формально не являлась вынужденной, и поэтому статус вынужденного переселенца получил очень небольшой процент мигрантов.

К сожалению, статистические данные не позволяют достоверно оценить объём нелегальной миграции, особенно учитывая фактор наличия т.н. «потенциальных мигрантов», которые не получили соответствующего гражданства, хотя и подавали обращение. По данным главы Федеральной Миграционной Службы РФ (далее – ФМС) К.Ю. Ромодановского, на конец 2013 года в РФ находилось около 8,5 млн. лиц, воспользовавшихся правом безвизового въезда, и более 3,5 млн. иностранных граждан, незаконно превысивших срок пребывания в стране³⁷.

Возможно констатировать, что миграционные процессы в России протекают примерно так же, как во многих экономически развитых странах мира, включая страны Западной Европы. Среди общих особенностей миграционных процессов можно назвать следующие: преобладание экономических побуждений, расширение диапазона областей формирования миграционных потоков, культурные различия между мигрантами и населением принимающих стран, отсутствие стремления к ассимиляции у мигрантов, тенденция к образованию этнических диаспор.

На сегодняшний момент трудовая миграция стала частью глобальной культуры, индикатором принадлежности к определенному социальному слою с возможностью иметь необходимый для этого соответствующий образ жизни³⁸, и одновременно – частью международного бизнеса, позволяющего мигрантам, выполняющим посреднические услуги, предоставлять свои знания и неформальные связи для решения вопросов с переездом, бюрократическими процедурами и т.д.

---

³⁷ ФМС: В России находится более 3,5 миллионов незаконных мигрантов / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/09/fms-anons.html> (дата доступа: 15.06.2014).

³⁸ King R. Towards a new map of European migration // International journal of population geography. 2002. Vol. 8 (2).

На сегодняшний день сформирована тенденция ухода от традиционных для миграционной проблематики дихотомий: «внутренняя - международная», «добровольная - вынужденная», «временная - постоянная», «легальная - нелегальная»³⁹. Американский политик Руфус Кинг отмечает: «Современная жизнь требует расширить спектр изучаемых мотивов и факторов миграции, например, при принятии решения о миграции люди не всегда стремятся к достижению экономических целей (например, научная деятельность в комфортных условиях и т.д.), опасение за изменение политической ситуации или вообще не могут иметь возможность повлиять на миграцию (экстрадиция, похищение, детская миграция и пр.)»⁴⁰.

Виртуальная миграция – один из типов подобных перемещений, которая крайне редко присутствует в существующих типологиях. Интенсивное развитие информационных технологий позволяет человеку участвовать в политических, экономических, социальных процессах вне зависимости от места проживания. Наличие разрыва между местом накопления человеческого потенциала и местом его реализации позволяет транснациональным корпорациям и государственным структурам более выгодно использовать потенциал зарубежных специалистов при снижении затрат на их адаптацию при привлечении. Экстерриториальный характер виртуальной миграции уменьшает конфликтогенность и частично решает проблемы адаптации в новом обществе. Наличие виртуальной миграции позволяет говорить о размывании границ между постоянной и временной миграцией. Это стало возможным благодаря развитию транснациональных сетей специалистов и повышения их роли в глобальных и региональных миграционных процессах.

В политической науке миграция рассматривалась в ракурсе последовательно усложняющихся теорий, становящихся всё более

---

³⁹ Cohen R. The Cambridge survey of world migration. Cambridge, 1995. P. 6.

⁴⁴ King R. Towards a new map of European migration // International journal of population geography. 2002. Vol. 8 (2). P. 91-92.

системными, описывающими миграцию не как изолированный процесс, а как часть функционирования социума в целом.

Среди отечественных учёных, разрабатывавших различные подходы к изучению данной проблемы, необходимо отметить Т.И. Заславскую, внесшую существенный вклад в рассмотрение процессов «миграционного поведения». В начале 1970-х была сформирована *концепция поведенческого подхода*: идентичные внешние условия оцениваются в плане целесообразности миграции различными людьми по-разному, в зависимости от индивидуальных потребностей, интересов и ценностных установок. Таким образом, миграция должна рассматриваться как системный феномен, который учитывает как средовые факторы, так и субъективные потребности и стремления индивидов⁴¹.

Зарубежные социологи также пришли к выводу о значимости субъективных факторов. В 1960-е годы исследователь данного феномена, американский учёный Эверет Ли, развивая классическую теорию Э. Г. Равенштейна, предложил *эконометрическую модель*, содержащую «притягивающие» и «выталкивающие» факторы миграции, определяющие модель «миграционного поведения». Важно отметить, что соответствующие факторы делятся на общие и групповые, воздействующие только на отдельные группы людей. Так, для высококвалифицированных специалистов характерна относительно высокая мобильность в миграционном плане, поскольку для этой группы миграция часто означает увеличение доходов и карьерный рост, между тем как низкоквалифицированные работники в большей степени мотивируются выталкивающими факторами — экономической нуждой, социальной незащищённостью и т.д.⁴².

Однако, Эверет Ли, что характерно для западных исследователей, рассматривает экономические факторы миграции как преобладающие,

---

⁴¹ Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / ред. Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. — Новосибирск: Наука, 1974. — 318 С.

⁴² Lee E. A Theory of Migration // Demography. — 1966. — Vol. 3. — № 1. — pp. 47–57.

занижая роль неэкономических, при этом никак не рассматривает иррациональные личные мотивации⁴³.

Характерным примером сугубо экономического подхода к вопросам миграции является позиция Нобелевского лауреата (1979г.), профессора Принстонского университета Уильяма А. Льюиса, который, считая трудовые ресурсы неограниченными, заявлял, что для неквалифицированных рабочих заработная плата должна быть эквивалентна прожиточному минимуму⁴⁴.

Микроэкономическая модель индивидуального выбора (М. Тодаро, Л. Маружко), а также модель сельско-городской миграции (Дж. Р. Харрис, М. Тодаро) исходят из неоклассической позиции «рационального индивида», рассматривая феномен миграции как следствие анализа экономических издержек и прибыли, вызываемых перемещением индивида на другое место жительства⁴⁵.

К началу 1980-х гг. исследователь М. Пиоре разработал *теорию сегментированного рынка труда*, согласно которой феномен международной миграции вызван экономической структурой развитых стран, обладающей спросом на труд иммигрантов⁴⁶. Главным недостатком этой теории является рассмотрение исключительно притягивающих факторов (стремление к более высокой заработной плате и т.п.), а выталкивающие факторы, такие как демографические трансформации социума (раскрестьянивание, урбанизация и др.) не учитываются.

Новая *экономическая теория миграции* американского экономиста О. Старка в плане анализа мотиваций не добавила новых концепций, но разделила миграционные потоки на постоянное переселение, которое и рассматривалось ранее в рамках теории неоклассической экономики, и

---

⁴³ Лифшиц М.Л. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики // Прикладная эконометрика. — 2010. — № 2(18). — С. 32–52.

⁴⁴ Lewis W.A. The Theory of Economic Growth. — N.Y., 1959. — P.402.

⁴⁵ Harris J., Todaro M. Migration, unemployment, and development: a two-sector analysis // American Economic Review. — 1970. — №60. — pp. 126–142.

⁴⁶ Piore M. Birds of passage. Migrant labour and industrial societies. — N.Y.: Cambridge University Press. 1979. — 229 P.

временные, когда рациональный экономический субъект нанимается на работу в другой стране на временной основе, считая это выгодным⁴⁷.

Теория исторического структуриализма австралийского учёного Стефена Кастелса рассматривает процесс государственного регулирования миграции в прямой связи с уровнем индустриального развития. Согласно данной концепции, трудовая миграция — это динамический процесс «мобилизации дешевой рабочей силы для развитых стран»⁴⁸. Концепцию С. Кастелса можно условно обозначить как переходную от диффузных моделей миграции 1960–1990-х гг. к глобализации миграционных процессов на мировом уровне. Автор пишет: «Рабочая сила из-за миграции стала многонациональной в пределах каждой страны; они стали многонациональными на глобальном уровне, так как межнациональные корпорации «рассеивают» своих рабочих по всему свету»⁴⁹.

Дополнением к влиянию глобализма целесообразно использовать *теорию мировых систем* американского социолога и экономиста, исследователя в области международной миграции и глобализации Саския Сассен⁵⁰, которая указывает, что глобальные города имеют больше общих факторов, чем субъекты меньших размеров в соответствующих странах. Таким образом, мегаполисы, являющиеся стратегическими центрами мировой экономики вследствие концентрации в них функций управления и контроля государствами, а также концентрации капитала и соответствующей сферы профессиональных бизнес-услуг, должны учитываться при рассмотрении миграционных процессов особым образом — они имеют «наиболее интернационализированную экономику и социальную структуру».

---

⁴⁷ Stark O., Levhari D. On Migration and Risk in LDCs // Economic Development and Cultural Change. — 1982. — Vol. 31. — pp.191–196.

⁴⁸ Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. — М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. — 472 С.

⁴⁹ Castles and Davidson. Citizenship and Migration: Globalization and The Politics of Belonging / ed. Cottle Simon — London: Macmillan Press, 2000.

⁵⁰ Sassen Saskia. The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow. — Cambridge: Cambridge University Press, 1988.; Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. — Princeton U.P., 2001.; Sassen S. Cities in a World Economy Thousand Oaks — Cal.: Pine Forge Press, 2006.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в западной науке основой теорий миграции служат модификации неоклассической экономической теории, рассматривающей преимущественно экономические факторы. В свою очередь, отечественная социологическая наука указывает на важную роль личностных факторов. Современные теории миграции обязаны учитывать глобализацию мира, особое внимание следует уделять вопросу мегаполисов, которые притягивают как высококвалифицированные группы мигрантов, так и работников без квалификации, включая нелегальных мигрантов.

Таким образом, глобализация мира является настолько существенным фактором, что некоторые ученые даже выдвигали идею нерегулируемости миграции, утверждая несостоятельность практических попыток управлять миграционными потоками⁵¹. Однако, проблема решается применением системного подхода, например в *синтетической теории миграции*, разработанной Д.Массеем⁵², а также *синтетическом конструкте* Р.Дженнисена⁵³. В данных концепциях миграция рассматривается как элемент системных динамических процессов в области социологии, политики, экономики и др. Важно отметить, что эти теоретические положения указывают на ведущее свойство международной миграции - создание собственных сетевых инфраструктур.

Альтернативной системному подходу к проблеме миграции является *теория транснациональной миграции*, которая заявляет о необходимости отойти от концепции национальных государств и рассматривать вопрос миграции как относящийся к «теории транснациональных сообществ». Данный подход позволяет рассматривать процессы миграции

---

⁵¹ Демени П. Глобализация и международная миграция: противоречивые перспективы / Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции “Миграция и развитие”, Москва, 13-15 сентября 2007 г. Сборник статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. — М., 2007. С. 55.

⁵² Массей Д. Синтетическая теория международной миграции / Мир в зеркале международной миграции: Научная серия: международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 10. / Гл. ред. В.А. Ионцев. — М.: МАКС Пресс, 2002. — 408 С.

⁵³ Jennissen R. Macro-economic determinants of international migration in Europe. — Amsterdam, 2004.

«нелокализованными в пространстве», что вызывает вопрос: поскольку миграция как феномен заключается именно в перемещении индивидов между территориями, то как этот процесс соотносится с нелокализованностью? Теория транснациональной миграции заявляет, что главным ее достоинством является возможность уйти от принятой схемы противопоставления мигрантов коренному населению и рассматривать мигрантов как индивидов, включенных «более чем в одно сообщество», образующих специфическое сообщества сетевого транснационального характера.

Современные мигранты не только поддерживают связи с направляющим обществом и воспроизводят социокультурные правила и нормы в принимающем обществе, но формируют модели взаимодействия, необходимые для поддержания трансграничных отношений.

Предложенный американским антропологом и социологом А.Аппадурай термин «транслокальность» является релевантным для описания подобного рода отношений⁵⁴. Исследователь рассматривает его как структуру чувствований, воспринимаемую людьми по разные стороны границ, в отличие от реально переживаемых форм социальной организации - «соседств», - формируемых государством в пределах своей территории⁵⁵. Основой формируемых мигрантами транснациональных сообществ являются сетевые организации отношений с применением современных технологий коммуникации⁵⁶.

Транснациональные сети играют существенную роль при рассмотрении направлений переезда, адаптации мигранта, достижения самих целей миграции. Они различаются по сложности организации, прочности связей, охватом сфер деятельности и пр. При рассмотрении специфики подобного рода социальных отношений и формируемым ими социальных структур

---

⁵⁴ Appadurai A. The Production of Locality // Fardon R. Counterworks. Managing the Diversity of Knowledge. London, 1995. P. 204-225.

⁵⁵ Там же

⁵⁶ Castles S. How nation-states respond to immigration and ethnic diversity //New Community. 1995. Vol. 21.

используется термин «транснациональное социальное пространство»⁵⁷ или его синонимы: «транснациональное поле», «область», «сфера жизни»⁵⁸. П.Левитт и Н.Глик Шиллер определяют данные социальные поля как набор различных взаимосвязанных сетей отношений, посредством которых идеи, практики и ресурсы изменяются и организуются, в том числе продуцируются формы транснациональной вовлеченности, оказывается влияние на траектории миграции⁵⁹.

Символические и социальные узы людей с локальными сообществами определяют правила как индивидуального, так и группового поведения в транснациональном социальном пространстве, а применение кроссграницных способов формирования и поддержания множественной идентичности позволяет мигрантам проще справляться с проблемами повседневной жизни в новом обществе при поддержании связи со страной происхождения⁶⁰. Инкорпорация и формирование таких отношений происходит в процессе социальной адаптации мигрантов в локальное и транснациональные общества, а связь, возникающая между направляющим обществом и транснациональным пространством, формирует статус личности и сообщества на глобальном уровне.

1.2 Специфика транснациональной трудовой миграции в условиях глобализации

В первом параграфе нашего диссертационного исследования мы выделили факторы трудовой миграции. В свою очередь, транснациональная

---

⁵⁷ Pries L. Transnationale Soziale Räume. Theoretisch-empirische Skizze am Beispiel Mexiko-USA // Zeitschrift für Soziologie. 1996. Vol. 25 (6). S. 456-472.

⁵⁸ Levitt P., Jaworsky B. Transnational Migration Studies: Past Developments and Future Trends // Annual Review of Sociology. 2007. Vol.33.

⁵⁹ Levitt P, Glick Schiller N. Conceptualizing simultaneity: a transnational social field perspective on society // International Migration Review. 2004. Vol. 38 (3).

⁶⁰ Glick Schiller N., Basch L. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration. Anthropological Quarterly. 1995. Vol. 68 (1). P. 48-63.

трудова́я миграция имеет специфические особенности, продиктованные глобализационными процессами.

Термин «транснационализм» был впервые использован крупнейшим американским социологом, одним из ведущих исследователей в области глобализации и международной миграции С. Сассен в 1960 гг. для акцентирования особенностей пространственных измерений в эпоху глобализации в социальных, политических и экономических процессах, связанных с деятельностью крупных международных компаний и сетей финансовых институтов. В современной политологической и социологической литературе нет четкого критерия дифференциации факторов транснациональной трудовой миграции. Обобщение существующих подходов в исследовании данного феномена позволяет описать несколько «укрупненных» групп факторов:

- интенсивное развитие технологий;
- изменение глобальной экономики;
- формирование и изменение глобального социального пространства;
- инкорпорация мигрантов и перераспределение социального капитала
- изменение роли государства в условиях глобализации

Отдельно остановимся на каждой из указанных групп факторов.

Интенсивное развитие технологий, связанное с информационными и транспортными инновациями способно не только инициировать миграционные потоки, но и обеспечить формирование, сохранение и поддержание социальных связей и отношений. На смену линейным моделям обмена информации в условиях глобализации приходят циркулярные модели накопления знаний, образов и т.д., транслируемых независимо от местонахождения и временных рамок. Согласно теории испанского социолога Мануэля Кастельса, новые технологии образуют материальную базу

социальных сетей, трансформируют саму природу социальной жизни вовлеченных в них людей, которая уже не может осуществляться только в пределах границ одной страны⁶¹.

Британский социолог Джон Урри, анализируя концепцию сетевого общества (связь между социальной структурой общества и технологиями), выделяет 5 т.н. потоков (скейпов) информации, организации и технологии: системы транспортировки, грузоперевозки, кабельные сети и телефония, наземные и спутниковые радиоволновые системы передачи информации⁶². Сообщества и организации пытаются соединиться с этими потоками и, став узлом той или иной сети, определять распределение информации, капитала, образов и пр. Принимая участие в миграционных перемещениях, индивид обретает соответствующий статус в глобальном и транслокальном обществе, поэтому развитие транспортных и информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) увеличивают социальную значимость транснациональной миграции.

ИКТ как средство глобального обмена информацией влияют на сами аспекты миграционного процесса, например, на направление, стратегию и перспективу миграции. Исследователи Д. Моррис и Н. Вуд отмечают, что мигранты принимают решение о перемещении в другую страну во многом под влиянием глобальных медиа, транслируемых об успешности, комфорте и возможностях в других обществах, тем самым уменьшая вербальные каналы обмена информацией между личностями⁶³. Современные мигранты обладают разным доступом к информации об образе жизни принимающего общества и способах миграции⁶⁴ и имеют различные материальные возможности для

---

⁶¹ Castells M. The rise of the network society. Oxford, 2000.

⁶² Urry J. Global Complexities. Oxford, 2003; Тысячнюк М.С. Мобильная социология Джона Урри // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т.7, № 4. С. 200-208.

⁶³ Wood N., King R.. Media and Migration. London, 2001; Schapendonk J., Moppes D. Migration and Information: Images of Europe, migration encouraging factors and en route information sharing. Nijmegen, 2007.

⁶⁴ Hill M. Confronting Power through Policy: On the Creation and Spread of Liberating Knowledge // Journal of Human Development. 2007. Vol. 8 (2). P. 273.

переезда, поэтому влияние ИКТ на представителей отдельных социальных слоев может быть неоднородным.

Применение ИКТ требует от потенциального мигранта способности для использования этих технологий, поэтому поддержание социальных отношений зависит от многих факторов, например, адаптированности к языку контента, культурным различиям, образу жизни локального общества. По мнению социолога Ж. Хеймела, современные средства коммуникации дают возможность мигрантам иметь доступ к информации о культурных, социальных, политических и др. национальных событиях. Использование социальных медиа, связанных с получением, обработкой, накоплением информации, как раз и являются тем «мостом» между мигрантом и направляющим обществом, формируя «кибер-деревни» или сообщества, члены которого постоянно делятся информацией и обмениваются опытом⁶⁵.

Современные технологии объединяют мир, что, как отмечает немецкий социолог Л.Прис, не заменяет прежние каналы коммуникации, а наоборот расширяет способы связи. Межконтинентальные сети мигрантов являются порождением новых форм медиа⁶⁶, за счет которых происходит функционирование социальных сетей в реальном времени, размывая границы между цифровым и физическим опытом миграции. Совершенно иной характер приобретают социопространственные практики. Мобильность населения земли становится мгновенной, общение с живущими в разных регионах мира людьми является неотъемлемой частью современной жизни. Активность членов разных социальных групп в социальных сетях расширяет публичное пространство, формирует «сообщества выбора», которые в противовес «сообществам места» объединяют людей с едиными увлечениями и убеждениями, вне зависимости от физического местонахождения.

---

⁶⁵ Benitez J. L. Transnational dimensions of the digital divide among Salvadoran immigrants in the Washington DC metropolitan area // Global Networks. 2006. Vol. 6 (2).

⁶⁶ Appadurai A. Modernity at Large Cultural Dimensions of Globalization Minneapolis, 1996.

Современные средства коммуникации расширяют возможности поиска и трудоустройства в рамках международных программ занятости, в первую очередь, обеспечивая потенциальных трудовых мигрантов информацией о рынке труда и вакансиях, а во-вторых, предоставляя организациям доступ к информации о наличии специалистов необходимой квалификации. Для высококвалифицированных специалистов появляется возможность удаленной работы на принципах аутсорсинга. В связи с этим, необходимо выделить несколько перспективных направлений в области современной миграции:

- выбор комфортных условий для проживания без отказа от карьерных возможностей;
- совмещение трудовой деятельности и личной жизни;
- получение образования в разных странах;
- временный переезд в новую страну в ожидании предложений по трудоустройству в разных регионах мира.

Таким образом, развитие ИКТ формирует баланс международного рынка труда, повышает значение и возможные перспективы трудовой миграции, а также создает материальную базу для транснациональной и виртуальной миграции.

Изменение глобальной экономики, вызванное разным экономическим развитием регионов мира и выраженное в дифференциации доходов населения и доступа к социальным благам и возможностям трудоустройства в развивающихся и развитых странах. В современном глобализованном мире унификация финансовых отношений усиливает миграционную взаимозависимость национальных экономик. Трудовая миграция, по словам исследователя данного феномена, доктора экономических наук И.В. Ивахнюк, превращается в необходимый и во многом безальтернативный ресурс, обеспечивающий экономическое развитие стран, экспортирующих и

импортирующих трудовые ресурсы⁶⁷. Трудовая миграция активно становится объектом межгосударственного сотрудничества в вопросе поиска оптимальных способов упорядочения и организации миграционных потоков для более эффективного использования их потенциала.

В период всемирного экономического кризиса 2008-2009 гг. зависимость от международной трудовой миграции в развивающихся и развитых странах выявила несколько противоположных тенденций. Во-первых, спад производства и, как следствие, сокращение числа рабочих мест, стали причиной социально-экономической и политической дестабилизации в странах-донорах. Во-вторых, трудовая занятость и денежные переводы оказались одним из факторов стабильности экономик, пострадавших в период неопределенности на глобальных рынках. И.В. Ивахнюк считает, что в кризисной ситуации трудовые мигранты пошли по пути переквалификации, незаконного трудоустройства или возвращения на родину. Данную точку зрения, основанную на традиционной для социально-экономических исследований миграции парадигме «R-триаде: «привлечение, переводы и возвращение» (англ. recruitment, remittances and return), можно считать отчасти справедливой. В современном глобализованном мире рекрутинг иностранной рабочей силы превратился в механизм формирования связей локального и международного рынков труда, а возвращение людей, получивших опыт за рубежом, для стран-доноров менее выгоден, чем сохранение и увеличение объемов трансферов.

В результате развития глобальной экономики происходит увеличение масштабов движения капитала, товаров и услуг, технологий, культуры, а также формируется транснациональное пространство движения рабочей силы. Глобальная реструктуризация капитала, основанная на изменении форм его накопления, приводит к детерриторизации социальных и экономических условий в странах-донорах и странах-реципиентах без

---

⁶⁷ Ивахнюк И.В. Управление трудовой миграцией: противоречивые уроки глобального кризиса // Век глобализации. 2011. № 2 (8). С. 113.

выбора определенного места поселения, отмечает директор института многонациональных культур университета Манчестера Нина Глик Шиллер⁶⁸. В условиях экономического кризиса в отдельно взятой стране не исключается использование мигрантами стратегии трансграничного и межконтинентального перемещения как лучшей альтернативы возвратной миграции.

Увеличивающийся спрос на временных работников, более гибких в миграционном поведении, совпадает с целями стран, составляющих «глобализационную элиту»⁶⁹. Активное использование транснациональных сетей, объединяющих производителей, поставщиков, покупателей стимулирует реальную и виртуальную мобильность, прибыль от которой оправдывает затраты на привлечение мигрантов. Организации экономической деятельности, желающие достичь успеха на локальных рынках, заинтересованы в найме на работу более квалифицированных и менее оплачиваемых иностранных работников.

Транснациональные корпорации (далее – ТНК) и банки, создающие специальные финансовые условия для мигрантов за рубежом или инвестирующие капитал в трансграничные проекты, по мнению исследователя проблем эмиграции, американского социолога А. Портеса, являются транснациональными агентами высшего уровня. Обладая огромными финансовыми, управленческими и технологическими ресурсами ТНК и банки активно привлекают квалифицированную рабочую силу в свои филиалы по всему миру по средствам внутрикорпоративных перемещений и стажировок. В результате, эти организации стимулируют миграционную активность работников, которые, применяя ИКТ в своей ежедневной

---

⁶⁸ Glick Schiller N., Basch, L., Szanton-Blanc C.S. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration // *Anthropological Quarterly*. 1995. Vol. 68 (1). P. 50.

⁶⁹ Ивахнюк И.В. Управление трудовой миграцией: противоречивые уроки глобального кризиса // *Век глобализации*. 2011. № 2 (8). С. 112.

коммуникации, становятся частью системы транснациональных деловых отношений и глобального аутсорсинга⁷⁰.

Малый и средний бизнес является транснациональным агентом более низкого уровня, открытым для мигрантов, вернувшихся в страну проживания, но поддерживающих деловую коммуникацию со страной-донором. Формирование и развитие транснациональных форм бизнеса связано с трудностями в выборе бизнес-концепции и потребительской аудитории, с которыми сталкиваются мигранты-предприниматели в экономиках принимающего общества. Проблемы на новых для них рынках вызваны не только отсутствием знаний и понимания принципов работы в новой стране, но и формальными государственными ограничениями. В процессе приобретения знаний и деловых навыков, бизнес-организации выявляют и занимают рыночные ниши, удовлетворяя потенциальный спрос.

По словам исследователя данной проблематики, доктора экономических наук Г.И. Глущенко, международное движение капитала создает зоны экономических интересов компаний из стран-инвесторов, что предусматривает особые преференции для трансграничных экономических агентов всех типов и превращающихся в центры циркуляции миграционных потоков. Вместе с этим происходит развитие миграционной индустрии – совокупности социальных услуг (юридических, страховых, финансовых и пр.), упорядочивающих транснациональные миграционные потоки⁷¹. Содействие миграции становится крупным международным бизнесом, который с развитием рынков труда, капитала, финансов, новых форм потребления, стимулирует транснациональную миграцию.

Формирование и изменение глобального социального пространства связано с тем, что трансграничные формы взаимодействия государства и бизнеса формируют определённый порядок социального взаимодействия в

---

⁷⁰ А. Портес. Неформальная экономика и её парадоксы // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. - М.: РОССПЭН, 2004. - 674 с.

⁷¹ Глущенко Г.И., Пономарев В.А. Миграция и развитие. М., 2009. С. 232

условиях «финансовой гибкости» на глобальном рынке. Наличие совместных международных проектов требует от крупных компаний, банков и государства формирования сложных структур, которые создают возможность устранения противоречий, связанных со специфическими особенностями ведения бизнеса в странах с различной культурой и организацией политического процесса. По мнению исследователей С.Тейлора и А. Спайсера, границы организаций становятся открытыми, обеспечивающие свободу перемещения информации и капитала, а более мобильные работники перемещаясь между фирмами и становятся участниками транснациональной миграции.

Анализируя транснациональные связи мигрантов при помощи принципа «пяти Т»: трансферты, торговля, телекоммуникации, транспорт, туризм, современные исследователи указывают на вовлеченность людей, социальных групп и организаций в социально-экономические связи и отношения как внутри страны, так и за ее пределами, предполагающие опыт взаимодействия с социальными институтами, специфичными для других стран⁷². Каждый из этих элементов «пяти Т» связан с феноменом, который в социологии обозначается термином «укорененность» (англ. *embedded* - врезанный, встроенный)⁷³, который впервые был использован американским историком и экономистом Карлом Поланьи для описания социальных и культурных структурных элементов общества как неэкономических факторов рыночного обмена. Позже американский социолог М. Грановеттер сместил фокус анализа с уровня развития общества и экономики, как целостной структуры, на взаимодействие личности, групп и организаций, выстроенных

---

⁷² Coe N.M., Johns J., Ward R. Limits to expansion: transnational corporations and territorial embeddedness in the Japanese temporary staffing market // *Global Networks*. 2012. Vol. 12 (1). P. 26-28.

⁷³ Granovetter M. Economic Institutions as Social Constructions: A Framework for Analysis // *Acta Sociologica*. 1992. №35. P. 3-11.

по сетевому принципу, а также разграничил саму «укорененность» на структурную и основанную на социальных отношениях⁷⁴.

«Каждый элемент общества является частью более крупной институциональной структуры» - этот тезис стал основой теории общества как территориальной ограниченной сети отношений в пространстве. Транснациональные сети рассматриваются здесь как формы обмена информацией в глобальном масштабе. Согласно А. Портесу, взаимодействуя мигранты и немигранты обмениваются информацией, ценностями, нормами поведения, в процессе общения происходит формирование *транснационального социального пространства*, частью которого выступают сообщества принимающих, направляющих и транзитных стран⁷⁵.

Пространственная укорененность, совместно с сетевой и социетальной⁷⁶, рассматривается современными исследователями как одна из основных аспектов транснационального взаимодействия, основанного под воздействием социального и культурного наследия разных обществ. В условиях транснациональной активности помимо международной коммуникации, люди осваивают модели адаптации, рассчитывая на возможность применения локального опыта в новом социуме. Л. Прис впервые назвал «*транснациональное социальное пространство*» сетевыми отношениями, вышедшими за рамки государства, географически рассеянными и одновременно образующими целостность. Это пространство не является транзитным, соотносится с социально-статусной структурой направляющего и принимающего обществ, которые проникают друг в друга на локальном, национальном и глобальном уровнях.

Транснациональное социальное пространство формируется в результате сочетания связей и позиций в сетях и организациях, возникающих

---

⁷⁴ Granovetter M. Economic Action and Economic Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. №91.

⁷⁵ Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and Immigration: Notes on Social Determinants of Economic Action // American Journal of Sociology. 1993. Vol. 98. P. 1320-1350.

⁷⁶ Sat N.A. Local embeddedness of transnational corporations: Turkish case. Ankara, 2005. P. 41.

в процессе пересечения границ многочисленных стран. Оно находится в постоянной эволюции, процессы в нём происходят с применением различных видов капитала (экономического, человеческого, социального и др.), передаваемых через изменение его объема и конвертируемость⁷⁷. Исследователь А. Джонс, на основе существующих в современных социальных науках концепций о структуре транснационального социального пространства, предлагает следующую типологию:

- *пространство взаимодействия*, принимающее формы межличностного общения, сетевых отношений, совместной работы, децентрализованного и практически независимого от местоположения участников ИКТ;
- *пространство знания*, образуемое трансфером опыта, идей, технологий;
- *пространство межкультурного взаимодействия*, воспроизводящееся за счет трансляции, обмена традиционных социокультурных ценностей и норм, а также создания их новых, транснациональных форм⁷⁸.

В свою очередь, А. Аппадурай выделяет следующие компоненты транснационального социального пространства: *этнопространство* (поток беженцев, иммигрантов, гастарбайтеров, туристов); *технопространство* (поток технологий); *финансовое пространство* (поток капиталов); *медиапространство* (поток медиаобразов); *идеопространство* (поток идеологий).

К основным свойствам транснационального социального пространства можно отнести укорененность в структуре принимающих, направляющих и

---

⁷⁷ Sat N.A. Local embeddedness of transnational corporations: Turkish case. Ankara, 2005. P. 41

⁷⁸ Jones A. Theorizing global business spaces // Geografiska Annaler: Sériés B, Human Geography. 2009. Vol. 91 (3). P. 210-212.

транзитных стран, многовариантность, социальность, организованность, венчурность⁷⁹.

А. Аппадурай считает, что в глобализованном мире перемещения людей, информации, товаров и пр. дестабилизируют локальность, которая, будучи воспроизводимой и конструируемой людьми структурой чувствований, преобразуется в транслокальность⁸⁰. Модели культурного воспроизводства в замкнутых границами государствах динамично меняются, интегрируя новые модели поведения, ценности, традиции, необходимые для формирования и сохранения транснациональных сетей и связей. По словам западноевропейского социолога Т. Файста, существование транснационального социального пространства позволяет сделать вывод о том, что решение о миграции или реэмиграции не является конечным и неизменным. Это подвижное, склонное к изменению пространство социальных символов и саморепрезентации («воображаемое пространство» А. Лефевра⁸¹), определяющее жизнь нынешних и потенциальных мигрантов.

Инкорпорация мигрантов и перераспределение социального капитала. В условиях глобализации мигрантам предоставляется возможность для временных перемещений при формировании и сохранении межличностных сетевых коммуникаций с жителями других стран. По мнению исследователя процессов транснациональной миграции С. Вертовека, транснациональная активность связана с наличием «структур возможностей», указывающих на степень прямого или косвенного государственного содействия миграции⁸². Среди них можно выделить миграционную политику, механизмы легализации мигрантов, содействие в получении жилья, здравоохранение, образование, поддержку бизнеса и пр. В свою очередь, П. Левитт одним из

---

⁷⁹ Appadurai A. The Production of Locality // Counterworks. Managing the Diversity of Knowledge / ed. by R Fardon. London, 1995. P. 204-225.

⁸⁰ Там же. P.221.

⁸¹ Лефевр А. Социальное пространство [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le1-pr.html> (дата доступа: 15.06.2014).

⁸² Vertovec S. Migration and other modes of transnationalism: towards conceptual cross-fertilization // International migration review. 2004. Vol. 38. P. 641.

факторов транснациональной активности мигрантов считает участие в этнических и религиозных объединениях, осуществляющих трансграничную деятельность. Институциональное содействие адаптации мигрантов на современном этапе развития общества в перспективе способствует увеличению перемещений мигрантов и сохранению кроссграничных связей.

Специфика взаимодействия мигрантов в транснациональном социальном пространстве потребовала преодоления ограничений существующих концепций адаптации. Так, американский социолог Ричард Альба разработал совершенно иную теорию ассимиляции, существенно отличающаяся от более ранних теоретических положений, основанную на возможности включения мигрантов в пространственно-локализованные сообщества.

Теория «инкорпорации мигрантов» (Р. Патнам) позволяет определить несколько подходов к изучению этнических мигрантов и принимающего общества на мезоуровне, в том числе концепций, основанных на теории «сегментированной ассимиляции»⁸³. В условиях инкорпорации мигрант, присоединившись к «культуре большинства», сохраняет свою идентичность поддерживая прежние связи, увеличивает круг контактов, формирует деловые и неформальные отношения в разных сообществах. Это лишь один из этапов на пути к ассимиляции, способствующий частичному отмежеванию личности от закрытых этнических сообществ. Инкорпорация приводит к формированию «гибридных культурных форм», дающих возможность мигрантам успешно взаимодействовать как в рамках этнического сообщества, так и ассимилироваться с социальными группами принимающего большинства.

А. Портес называет данный феномен «фрагментарной инкорпорацией», анализируя ее как частичную инкорпорацию социальных групп в разные

---

⁸³ Selected Studies in International Migration and Immigrant Incorporation /by M. Martiniello, J. Rath. Amsterdam, 2010.

сосуществующие социальные субкультуры. Формируются новые формы социальной инклюзии, в результате которых включение групп мигрантов в социальную структуру принимающего общества связано с уменьшением сопротивления культурному разнообразию и поддержания мигрантами статус-кво.

С транснациональной социальной активностью связан трансграничный культурный обмен («транскультурация» в терминах Ф. Ортиса), который формирует новую идентичность и социокультурные формы, обеспечивающие коммуникацию мигрантов и их интеграцию в локальные общества. Как отмечает исследователь данной проблематики В.В. Матвеевко, транскультурная адаптация связана с появлением особой страты глобальных мигрантов (менеджеров, ученых, специалистов и др.), сочетающих навыки быстрой адаптации к новым социальным условиям⁸⁴.

Глобализация дает мигрантам возможность для поддержания идентичности и определения жизненного пути. С. Каслз, характеризуя проблему лояльности личности транснациональному обществу, отмечает, что необходимо отказаться от представления трансмигрантов как космополитов, формирующих этнически укорененные формы идентичности. Трансмигранты всегда находятся в ситуации выбора между возвращением на родину или ассимиляцией и образованием локальных этнокультурных сообществ. Личности и группы заинтересованы в стабильности и социально-экономическом благополучии в месте проживания при сохранении кросскультурных компетенций, поэтому они конструируют способы поведения, сочетающие адаптацию, изменение окружения и поддержание со-этнических связей⁸⁵. В современном мире процесс миграции включает в себя вариативность существования в локальном и глобальном социальном пространствах, и допускает возможность транснационального перемещения.

---

⁸⁴ Матвеевко В.В. Модели культурной адаптации иммигрантов в многокультурной среде (сравнительный анализ канадского и российского опыта). Дисс. на соиск. уч. ст. к. соц. н. М., 2011.

⁸⁵ Там же.

Современные мигранты и немигранты ощущают транснациональное социальное пространство как «другое» в сравнении с привычной социальной средой и нормами поведения. Они вынуждены заново формировать и структурировать социальную действительность, ежедневную деятельность, создавая трансграничные формы и модели взаимодействия. В процессе этой деятельности возникает система транснациональной социальной стратификации, позиции в которой связаны с различными характеристиками страны происхождения и пребывания, структуры трансграничных родственных, дружественных, профессиональных связей, использования ИКТ и т.д.

Изменение роли государства в условиях глобализации. Современное государство, обладая огромными организационными ресурсами, выступает в роли ведущего института, оказывающего прямое или косвенное влияние на миграцию. Основное значение в направлении миграционных потоков имеет внутренняя политика, которая определяет социально-экономические, политические, культурные и др. предпосылки миграции. По мнению С. Каслза, в коррумпированных и небезопасных государствах миграционные правила выступают «барьером к благополучию», поэтому мигранты решаются на перемещение в обход миграционной политике.

В процессе глобализации происходит формирование многоуровневой политической системы регулирования социальных отношений. Действуют на разных уровнях управления, ее участники образуют глобальные сети, объединяющие ТНК, финансовые институты, некоммерческие организации, которые аккумулируют вокруг себя глобальные потоки капитала и ресурсов. Все возрастающее влияние правозащитных и волонтерских организаций, сетей и сообществ, объединяющих интересы глобального гражданского общества, ослабляют позиции власти в отношении вопросов внутренней и внешней политики, поставив государство перед выбором: тотальный контроль и селекция миграционной политики или получение конкурентных

преимуществ путем стимулирования транснациональной активности мигрантов.

Обеспечение свободы транснациональных миграционных потоков в долгосрочной перспективе является привлекательной стратегией, поскольку государства заинтересованы в создании глобальной системы экономической стратификации, полагает С. Кастельс⁸⁶. На сегодняшний день, отказ от миграционного контроля является нежелательным. Оптимальным решением выступает формирование особых режимов и совершенно иных экономических механизмов миграции.

Исследователь проблемы транснациональной миграции Е. Остергаард-Нильсен выделяет два типа миграционной политики, основанных на интересах транснациональных мигрантов. *Транснациональная миграционная политика страны пребывания*, основанная на том, что страна происхождения тоже участвует в повышении правового и социально-экономического статуса своих граждан за рубежом и *миграционная политика направляющей страны*, основанная на взаимодействии с диаспорами и проведении транслокальных мероприятий по улучшению сообществ мигрантов⁸⁷.

В условиях развития института транснациональной миграции в ряде государств осуществляется поддержка политических сообществ и объединений, осуществляющих свою деятельность за пределами территориальных границ, которая направлена на изменение и преобразование национального и глобального политических контекстов и построение диалога между властью и гражданским обществом. На основании анализа административных и институциональных ограничений миграции, С. Каслз сделал вывод о наличии разночтений между национальной логикой миграционной политики и транснациональной логикой движущих сил миграции. Аффилированные бизнес-сообщества, общественные фонды,

---

⁸⁶ Castles S. The Factors That Make and Unmake Migration Policies // International Migration Review. 2004. Vol. 38, № 3, Conceptual and Methodological Developments in the Study of International Migration. P. 872-873.

⁸⁷ Ostergaard-Nielsen E. The Politics of Migrants' Transnational Political Practices // International Migration Review. 2003. Vol. 37, № 3, Transnational Migration: International Perspectives. P. 760.

правозащитные организации, некоммерческие организации (далее - НКО) выступают одними из посредников адаптации мигрантов в транснациональных агентов мониторинга поддержания принципов социальной справедливости в глобализованном мире, одновременно добиваясь реализации собственных политических целей и интересов. В этом случае, власть вынуждена действовать в условиях конфликта интересов между мигрантами и местным населением принимающей стороны, а также различными правовыми и политическими методами противостоять идеологической экспансии со стороны политических оппонентов.

Опыт «миграционных конфликтов» в государствах Западной Европы доказывает положение о том, что обострение ситуации в области регулирования миграционных процессов неизбежно приводит к росту электоральной поддержки наиболее радикальных, националистически ориентированных политических сил внутри страны. В этом случае, правительства стран-реципиентов прибегают к ужесточению миграционного законодательства, что зачастую напрямую противоречит экономическим интересам государства и способствует резкому росту коррупционных проявлений. В данном контексте так же интересен опыт Российской Федерации, являющейся ведущим государством-реципиентом среди всех стран СНГ. Этнические конфликты, связанные с колоссальным потоком мигрантов на территорию России из стран Средней Азии, ставят перед правительством ряд серьёзных экономических и социальных проблем. Культурный экспансионизм, этноцентризм, правовой и социальный нигилизм мигрантов дестабилизируют социально-экономическую ситуацию, побуждая власть удовлетворять «политические ожидания» большинства, внося значительные коррективы в миграционное законодательство. В свою очередь, широкий доступ к рынку труда является эффективным методом «экономического давления» на сопредельные государства, что безусловно усиливает геополитические позиции России. Конфликт с Турцией,

спровоцированный военной агрессией против самолёта Су-24 над территорией Сирии в ноябре 2015 года, инициировал введение экономических санкций со стороны Российской Федерации, немаловажной статьёй которых является закрытие доступа для граждан Турецкой Республики к рынку труда в нашей стране.

В свою очередь, транснациональное социальное пространство – это среда, где отсутствует проблема изолированности мигрантов от политического участия на родине и возможности артикуляции их интересов. На современном этапе наличие у мигрантов в направляющей стране избирательных и иных прав и свобод указывает на готовность государства признать себя страной эмиграции или иммиграции, а также иметь заинтересованность в транснациональной миграции. Наличие двойного гражданства является формальным признаком допустимости кроссграничных практик и множественной идентичности⁸⁸.

Согласно австрийскому философу Р. Баубеку, государство имеет несколько причин для поощрения транснациональной миграции, например, улучшение человеческого капитала, получение денежных переводов, лоббирование интересов политических элиты и пр.⁸⁹. В этом случае, государство не только импортирует полезные знания и умения, но и получает внутренние и внешнеэкономические преимущества. Многие государства вступили в глобальную экономику за счет миграции своей рабочей силы, однако такой успех мог быть возможен только при сохранении лояльности граждан, находящихся за рубежом, своему государству.⁹⁰

Наличие сетей социальных отношений мигрантов можно рассматривать как основу сотрудничества государств, которые координируются такими наднациональными объединениями как Организация Объединенных Наций

---

⁸⁸ Böhning W.R. Studies in international labour migration. London, 1984.

⁸⁹ Bauböck R. Towards a Political Theory of Migrant Transnationalism // International Migration Review. 2003. Vol. 37(3). P. 719.

⁹⁰ Portes A., Escobar C., Arana R. Divided or Contingent Loyalties? The Political Incorporation Process of Latin American Immigrants in the United States. Working Paper, Center for Migration and Development. Princeton, 2008.

(далее – ООН), Международная Организация Труда (далее – МОТ), Международный Валютный Фонд (далее – МВФ), Всемирная Торговая Организация (далее – ВТО), и трансграничными образованиями: ЕС, Организацией экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР), организацией (группой) из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика (далее - БРИКС), Большая семёрка (далее - G7) и т.д. Как отмечает экономист, автор работы «В защиту глобализации» Дж. Бхагвати, подобные институты являются регулятором отношений между странами и формируют специальные миграционные режимы, действующие в интересах транснациональных мигрантов⁹¹. Такие наднациональные объединения реализуют глобальные проекты современности, частично ограничивая компетенцию государств, при этом не нарушая их государственной целостности и независимости, допускают существование такой функциональной наднациональности, которая делает возможным процесс транснациональных перемещений.

1.3 Международное право как фактор регулирования трудовой миграции

Правовое регулирование миграционных потоков в период глобализации приобретает ключевое значение в международных политических процессах⁹². Становясь «транснациональной» трудовая миграция требует конкретных мер для ее упорядочивания, осуществляемого средствами политико-правового регулирования с учетом глобальных интересов мирового сообщества, государств-доноров, возможностей государств-реципиентов, соблюдения прав человека и т.д.

---

⁹¹ Бхагвати Дж. В защиту глобализации. — М.: Ладомир, 2005. — 451 с.; Bhagwati J. Borders Beyond Control // Foreign Affairs. 2003. Vol. 82 (1). P. 98-104.

⁹² Шапкина А. Ю. Международная миграция трудящихся: современные правовые проблемы // Вестник Московского университета: Серия 11. Право. 2011. №3. С. 65–66.

На сегодняшний день в мире сложилась определенная система правового регулирования трудовой миграции, которая включает в себя международные правовые нормы, специализированные институты, двусторонние и многосторонние международные договоры и соглашения.

После окончания II Мировой войны концепция международного частного права (далее – МЧП) претерпела существенные изменения за счет расширения отношений между странами и международными компаниями, а также между физическими лицами. Историческая практика показывает, что проблемы трудовой миграции, по большей части, регулировалась на национальном уровне. С повышением глобальной мобильности, государства признали необходимость регионального и международного сотрудничества в области исследуемого вопроса. Международные нормы принимают все более расширенные формы по мере того, как государства взаимодействуют с целью управления трудовой миграцией.

Основной принцип заключается в том, что международное право превалирует над национальным законодательством. Это означает, что государство не может полагаться на положения национального законодательства для ухода от ответственности в рамках международного права.

Ключевыми положениями МЧП в вопросах трудовой миграции являются:

- соблюдение прав человека;
- обязанность государства принимать возвращающихся граждан;
- обязанность государства в предоставлении доступа к консульству нерезидентов;
- борьба с незаконным проникновением мигрантов;
- соблюдение международных соглашений (трудовые соглашения с привлечением приглашенных специалистов и др.).

МЧП связано с разрешением споров в различных отраслях бизнеса в международном масштабе. Оно является регулятором конфликтов между разными правовыми системами, когда в пределах отдельно взятой правовой системы иностранные физические или юридические лица требуют применения иностранного права и иностранного суда. Рассмотрим смоделированную правовую ситуацию в качестве примера: в случае, если два английских деловых партнера заключили договор в Италии для реализации товаров итальянского производства, британский суд будет руководствоваться итальянским законом «О справедливости» (*итал. Legge «Sulla giustizia»*), для рассмотрения особенностей контракта.

В части регулирования миграционных процессов существует два основных источника МЧП, которые рассматриваются в качестве базиса международного трудового законодательства:

- международные договоры;
- международные обычаи.

Международные договоры известны под различными названиями, в том числе: «конвенция», «международный договор», «пакт», «устав», «декларация», «манифест» и др. Эти термины относятся к письменным соглашениям заключенным государствами, которые юридически обязывают их действовать определенным образом или выполнять определенные обязательства.

Международное трудовое право, как отрасль частного права государств, реализуется в качестве законопроектов, которые принимаются в виде законов в большинстве государств мира. Подобные законопроекты базируются на двух элементах обычного права:

- государственной практики;
- убеждений государства, что оно должно действовать определенным образом.

В свою очередь, международные обычаи - это свод правил, сложившийся в ходе длительного применения между различными государствами, но не закреплённый международными договорами. Международные обычаи являются легитимными в тех случаях, когда определённая область отношений не урегулирована соответствующим международным договором.

Существует два подхода для регулирования возникающих споров в системе международных правоотношений в сфере трудовой миграции:

1. Международное право будет иметь прямой эффект, если государство ратифицирует международные договоры с учётом применимости и приемлемости для населения страны.

2. Положения международного договора должны стать частью национального законодательства, прежде чем они будут иметь прямое действие на население. Это возможно, например, в случае принятия специализированного парламентского акта.

Впервые проблематика международной трудовой миграции была отражена в Конвенции № 97, принятой Международной Организацией Труда (пересмотрена в 1949 году)⁹³.

В ст. 11 этой Конвенции говорится, что «работник-мигрант» - лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с намерением получить работу, иначе чем за собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве работника-мигранта»⁹⁴. В данную группу не входят работники пограничной службы, лица, мигрирующие краткосрочно, к примеру, моряки и т.п.).

В ст. 3 оговаривалось, что «каждый Член Организации, для которого эта Конвенция находится в силе, должен принимать в пределах, разрешаемых законодательных норм государства, соответственные меры,

---

⁹³ Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=93 (дата доступа: 10.05.2012).

⁹⁴ Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=93 (дата доступа: 10.05.2012).

противодействующей любой пропаганде, вводящей в заблуждение по вопросам иммиграции и эмиграции»⁹⁵.

В соответствии со ст. 6 Конвенции, каждая страна, для которой Конвенция находится в силе, должна «предоставлять без всякой дискриминации (в отношении такого признака как национальность, религия, раса или пол иммигранта), на законном основании находящимся на его территории, те же условия, которыми наделены граждане принимающей стороны»⁹⁶.

Сформулированные и утвержденные еще в середине XX века положения на сегодняшний момент сохраняют свою актуальность. В более поздний период была принята Конвенция МОТ № 118 «О равноправии граждан страны, иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения» (1962 г.), Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и обеспечения трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» (1975 г.) и др.

В 1990 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Международная конвенция о защите прав всех работников-мигрантов и их семей (резолюция 45/158).

Статья 2 Конвенции дает определение: «трудящийся-мигрант» - это человек, который будет заниматься, занимается либо занимался оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является»⁹⁷. Прямым следствием указанного положения конвенции стало формирование такого специфического явления как «псевдотрудовая миграция». Мигрируя в более экономически благоприятные регионы мира, специфические группы мигрантов трактовали отдельные положения конвенции в свою пользу. Конечной целью, как правило,

---

⁹⁵ Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=93 (дата доступа: 10.05.2012).

⁹⁶ Там же

⁹⁷ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=95 (дата доступа: 10.05.2012).

становилось желание получения определённого набора предусмотренных национальным законодательством социальных благ, в совокупности с отсутствием намерения осуществлять какую-либо трудовую деятельность.

В ст. 1 Конвенции говорится, что дискриминация трудовых мигрантов по любому признаку является незаконной, впервые упоминается о «членах их семей»⁹⁸. Сегодня воссоединение семей мигрантов в развитых западноевропейских странах, например, Германии или Франции, стало настоящим стихийным бедствием в ситуации, при которой единственный имеющий место работы мигрант ввозит в страну пребывания членов семьи, несущих соответствующую «социальную нагрузку» на систему государства. Правовой статус трудового мигранта, урегулированный в международном праве, делает положение мигранта в странах пребывания, зачастую, не самым благоприятным.

Как уже отмечалось ранее, МЧП регулирует частные неимущественные и имущественные отношения, связанные с национальным законодательством 2-х и более стран. На регулирование одного и того же положения претендуют несколько правовых систем. В этом случае возникает т.н. «*коллизия законов*». Разрешение этой коллизии представляет собой важнейшую цель правового регулирования в МЧП. Связи частного правоотношения с иностранным правопорядком формируют предпосылки для особого метода регулирования, который позволяет решить, правовые нормы какого государства должны применяться в каждом конкретном случае.

В МЧП среди общих правовых методов имеются и специальные методы правового регулирования - *материально-правовой* и *коллизионный*. Специальные методы регулирования характеризуют данную совокупность правовых норм как самостоятельную, целостную, обособленную, специфическую нормативную систему.

---

⁹⁸ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=95 (дата доступа: 10.05.2012).

Коллизионный метод связан с преодолением разночтений в законодательстве различных стран. Этот метод предусматривает применение коллизионных норм (унифицированных и внутренних) и является способом, призванным разрешать конфликты в национальных законодательствах. В свою очередь, в МЧП существует понятие «*коллидирующие*» (сталкивающиеся) законы. Одни и те же проблемы частного права правовые системы разных стран регулируют по-разному (сроки исковой давности, форма сделки, понятие правосубъектности и др.). Для того, чтобы правильно разрешать гражданско-правовые споры, связанные с иностранными юрисдикциями, ключевое значение имеет выбор законодательства. Юридически аргументированное решение вопроса о том, правом какой страны должно регулироваться подобное отношение, может облегчить процесс признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений.

Коллизионный метод - опосредованный, косвенный, отсылочный, основан на применении прецедентных норм. Регулирование посредством коллизионного метода предполагает действие коллизионной нормы права государства, суд которой рассматривает дело, в сочетании с последующим действием материальной нормы национального или иностранного правопорядка. В структуре коллизионной нормы заложен критерий по выбору национально-правовой системы.

Материально-правовой метод предполагает существование в разных странах единообразного регулирования частноправовых отношений, которые связаны с иностранной правовой практикой. Данный метод основывается на применении материально-правовых норм (прежде всего, унифицированных международных, в наименьшей степени - национальных норм «прямого действия», другими словами «специальных иностранных» норм).

Становление материально-правового метода в МЧП связано с процессами международно-правовой унификации. В конце XIX – в начале

XX веков было заключено множество международных договоров, которые содержали унифицированные нормы, предназначенные для «прямого» применения в национально-правовой сфере. Реагирование данного метода происходит посредством применения единообразных материально-правовых правил поведения, формирующихся государствами и впоследствии имплементирующихся в национальное право.

Национальные материально-правовые нормы «прямого действия» входящие в структуру МЧП, являются частью его юридической базы, основанной на материально-правовом методе регулирования. Унифицированные и национальные материальные нормы имеют однородный механизм действия. Применение материально-правового метода регулирования предполагает наличие особого инструмента – имплицитной (подразумеваемой) привязки к национальному правопорядку конкретной страны. Внутренней предпосылкой имплицитно является односторонняя коллизионная норма, которая обуславливает применение отечественного правопорядка и императивно устанавливает нормы и правила поведения.

На сегодняшний момент в международном взаимодействии усиливается роль материально-правового метода. Данный метод является прямым (непосредственным), являясь правилом поведения и основным источником отправления правосудия.

У материального метода есть ряд объективных преимуществ. Прямой метод наиболее удобен, он ускоряет и упрощает разрешение спора, ввиду отсутствия проблемы в выборе права и необходимости применения иностранного законодательства. Важнейшим достоинством материального метода является определенность правового регулирования (компетентное право известно заблаговременно) и применение унифицированных международных норм. В отечественной законодательной базе учрежден примат унифицированного материально-правового метода над

коллизийным⁹⁹. В соответствии с законодательством, коллизийный метод позиционируется как субсидиарный, его применяют в случае, когда отсутствуют прямые материально-правовые предписания.

Итак, в I главе нашего диссертационного исследования была дана характеристика трудовой миграции в современном мире.

В первом параграфе I главы было дано определение термина «миграция», приведены различные варианты ее классификации. В политической науке миграция характеризуется с точки зрения различных теоретических позиций и концептов. В западноевропейской традиции, в первую очередь, рассматриваются экономические факторы определяющие миграцию. Отечественные представители политической науки делают акцент на личностном аспекте при осуществлении миграционных перемещений.

Окончание II Мировой войны ознаменовало собой период динамических миграционных перемещений. На рубеже XX-XXI веков одними из мировых центров трудовой миграции стала Россия и наиболее развитые страны Западной Европы. На рубеже XX-XXI веков миграция принимает глобальный характер, выраженный в перераспределении человеческих ресурсов. Возникают совершенно иные формы миграции: виртуальная миграция, транснациональная трудовая миграция, псевдотрудовая миграция и т.д. На сегодняшний день в области миграционных процессов можно выделить следующие тенденции:

1. ускорение миграции;
2. многообразие форм миграции;
3. глобализация миграции;
4. феминизация миграции.

Во втором параграфе I главы была рассмотрена специфика транснациональной трудовой миграции в современном мире, описаны ее факторы и сделан вывод о том, что существенное влияние на

---

⁹⁹ п. 3 ст. 1186 и п. 6 ст. 1211 ГК РФ

транснациональную трудовую миграцию оказывают глобальные экономические и политические трансформации, а также создание транснационального социального пространства и механизмы инкорпорации мигрантов. Глобальные сети отношений и транснациональная активность представителей некоторых социальных групп (высококвалифицированные специалисты, предприниматели, исследователи), формируют основу социальной интеграции различных государств и обуславливает необходимость дальнейшего детального рассмотрения ее специфики.

В заключительном параграфе I главы международное право рассматривается как фактор регулирования трудовой миграции, проанализированы Конвенция № 97 и Международная конвенция о защите прав всех работников-мигрантов и их семей (резолюция 45/158), регламентирующие правовой статус трудового мигранта. Отдельно рассмотрены методы МЧП, с помощью которых происходит правовое регулирование отношений, возникающих на почве трудовой миграции. Следует отметить, что исторически МЧП в вопросах регулирования трудовой миграции было коллизионным, однако на современном этапе глобально эволюционировало, и миграционные трудовые отношения в большей степени регламентируются материально-правовым методом в МЧП.

Сущность коллизионного вопроса заключается в определении права государства при регулировании данного правоотношения с иностранным элементом: право страны суда или право того государства, к которому относится иностранный элемент. Проблема выбора законодательства существует только в МЧП. Если коллизионный вопрос решен в пользу применения права другого государства, то национальный судебный орган обязан разрешать спор на основе иностранного права. Возможность применения национальными правоприменительными органами иностранного

частного права — основной парадокс и основная сложность МЧП¹⁰⁰.

На первоначальном этапе формирования миграционного законодательства в Западной Европе обычно применяли коллизионные нормы права, которые, в свою очередь, основывались на национальном законодательстве отдельных государств. Таким образом, в отношении данного вопроса прослеживается чёткая эволюционная последовательность. Изначально, в отношении трудовых мигрантов применялись принципы коллизионного права, но впоследствии, в условиях значительно возросшего количества иностранных трудовых мигрантов и усилением региональной интеграции в Западной Европе на современном этапе, правоприменительная практика была переориентирована на всецелое и полноценное использование материально-правовых норм в МЧП.

---

¹⁰⁰ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/pravo/mgpiv/03.htm> (дата доступа: 11.02.2014).

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

2.1 Подходы к проблеме интеграции мигрантов в политической науке

Интеграция мигрантов - сложный, многомерный, многофакторный процесс, направленный на выработку оптимальной модели уравнивания экономических интересов государства и социально-культурных интересов граждан. В последние десятилетия, в ходе «третьей волны демократизации» и становления новых политических и общественных институтов в бывших республиках СССР, проблема трудовой миграции и адаптации мигрантов оказалась в авангарде политической и социальной жизни в РФ. Сложное экономическое положение ряда республик Средней Азии, на фоне растущего потенциала России в период 2000-х гг., сделало процессы «трудовых перемещений» в рамках СНГ неизбежными. В свою очередь, остро встал вопрос о культурно-национальных дифференциациях. В условиях практически неконтролируемого потока мигрантов из стран ближнего зарубежья в первые годы демократизации произошёл резкий рост националистических настроений. Сложная политическая обстановка, высокий уровень социальной напряжённости, рост числа конфликтов на «национальной почве» поставил перед правительством Российской Федерации и ряда экономически развитых стран Европы вопросы о перспективах и методах интеграции мигрантов в условиях новых социально-политических реалий. В свою очередь, различные представители социологических, экономических, юридических и политических наук предлагают всесторонние подходы и теоретические концепции для описания миграционных, глобализационных и мультикультурных процессов, происходящих в мире.

Американский социопсихолог С. Бочнер предложил рассмотрение последствий межкультурных контактов по шкале «геноцид — сегрегация — интеграция — аккультурация — ассимиляция»¹⁰¹. Отдельно остановимся на каждой из указанных категорий.

Геноцид приводит к целенаправленному уничтожению определённой группы людей по этническому или религиозному признакам. Депортация, как правовая и политическая форма миграционных отношений, в данном аспекте, может быть условно классифицирована как «социальный геноцид».

Сегрегация, то есть раздельное существование этнических групп в пределах одной территории, рассматривается как промежуточный этап процесса адаптации мигрантов. Этническая община, предпочитающая существовать как диаспора изолированная от социума страны-реципиента, при этом сохраняет и воспроизводит свою религиозную и культурную идентичность. Однако, значительные культурно-цивилизационные различия, в совокупности со стремлением создавать локальные, изолированные этнические общности, не только не способствуют процессу ассимиляции, но и выражаются в политико-правовом давлении на социум принимающей стороны с целью защиты своих прав на культурное единообразие, что зачастую вызывает высокую степень социальной напряжённости среди местного населения.

Интеграция подразумевает сохранение мигрантами своей культурной идентичности и лояльность в отношении традиций принимающего общества, что «включает в себя знание государственного строя и законов страны, признание верховенства этих законов над нормами национально-культурной среды, откуда прибыл иммигрант, а также способность жить в обществе согласно принятым в нем установлениям»¹⁰².

---

¹⁰¹ Сахарова В.В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации — СПб.: 2010. — 178 С. (дисс. канд. полит. наук).

¹⁰² Сахарова В.В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации — СПб.: 2010. — 178 С. (дисс. канд. полит. наук).

Аккультурация предполагает восприятие мигрантами базовых элементов норм поведения и приобщения к основным институтам принимающего социума. Эта категория предшествует процессу ассимиляции, и ее можно назвать оптимальной для трудовых мигрантов, имеющих длительные рабочие контракты, прежде всего в области «интеллектуального труда».

Ассимиляция предполагает утрату мигрантами специфических культурных особенностей и моделей поведения, замену их на ценности и нормы поведения принимающего социума. Она является естественным продолжением аккультурации в случае, когда этнические компоненты (как расовые, так и культурные) иммигранта и принимающей страны достаточно близки.

В связи с вышесказанным, возможно выделить следующие модели интеграции иностранцев в принимающее общество:

1. этническая (немецкая) – иностранные этнические общности не подлежат ассимиляции, и проводимая политика не ставит задачей превратить их в граждан страны (модель аккультурации). В свою очередь, происходит сохранение каждой этнокультурной общностью своей идентичности;

2. республиканская (французская) – использующая метод аккультурации, а затем и ассимиляция каждого иммигранта путём вовлечения во все первичные общественные институты (детский сад, школа, община). В данном случае происходит «всецелое поглощение» этнических меньшинств доминирующей культурной и этнической общностью (модель культурной ассимиляции). Франция - гражданская монокультурная нация, целенаправленно проводившая политику культурного универсализма, направленную на устранение этнических и языковых различий;

3. поликультурная (англосаксонская) – представители всех групп в обществе обладают равными гражданскими правами на сохранение своей

идентичности и культурной самобытности (Австралия, Канада, США, Швеция и др.).

В рамках политики интеграции мигрант не теряет своей культурной идентичности, в то же время, приобретая новую. Для того чтобы наиболее эффективно интегрировать мигранта в новую среду, используются различные институты принуждения, например, отсутствие возможности найти работу без знания языка принимающей страны заставляет мигрантов начать его изучение¹⁰³.

Таким образом, конечной целью проведения политики интеграции является включение иммигрантов с отличными расовыми, этническими, культурными основами в жизнь принимающего социума. Иначе говоря, иммигрант к знаниям о своей культуре и родине получает дополнительные сведения о той стране, куда он прибыл на постоянное место жительства. Сюда включаются сведения о государственном строе принимающего государства, законов и обычаев, основ языка, правил поведения в обществе и т. п. Следует также отметить, что в рамках интеграционной политики возможно «включить» в принимающий социум, как отдельных индивидуумов, так и группы мигрантов¹⁰⁴.

Возможно констатировать, что принцип равенства прав иммигрантов, наравне с соблюдением прав местного населения принимающего общества, также действует в рамках рассматриваемой политики. Ответственность за интеграцию в равной степени ложится на плечи государства, социальных институтов и самих иммигрантов. Иммигранты получают возможность свободного участия в экономической, социальной, культурной и гражданской жизни общества, и вместе с тем, берут на себя обязанность уважать фундаментальные основы, нормы и ценности принимающей страны.

---

¹⁰³ Большаков Г. А. Сравнительный анализ политики интеграции и мультикультурализма в странах Скандинавии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 225.

¹⁰⁴ Мукомель В. И. Проблемы интеграции мигрантов в России и политика толерантности, 27 июня 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php> (дата доступа: 05.08.2013).

В тоже время, политика интеграции имеет и свои негативные стороны. Как правило, в процессе осуществления данного курса, правительства при помощи соответствующих социальных служб проводят комплекс мероприятий, направленных на скорейшую адаптацию мигрантов в сферы труда, образования, здравоохранения и т.д. Следует отметить, что население принимающей стороны негативно воспринимает такое внимание со стороны государства к мигрантам, учитывая наличие определённого набора социальных проблем внутри страны. Интеграция мигрантов в общество страны-реципиента должна проходить под строгим государственным контролем, при соблюдении интересов местного населения.

В рамках рассматриваемой темы следует отдельно остановиться на таком глобальном и актуальном явлении современности как мультикультурализм. Исследователи данной проблематики В.А. Ачкасов, Е.С. Горбатюк, А.С. Карцов в коллективной работе «Этническое многообразие и толерантность: сравнение проблем и решений в городах мира» отмечают: «Провал политики ассимиляции в западном обществе дал толчок развитию мультикультурализма¹⁰⁵.

Понятие «мультикультурализм» возникло в конце 60-х гг. XX в. в странах Северной Америки — Канаде и США¹⁰⁶. Несмотря на достаточно длительный срок существования, данному явлению до сих пор весьма затруднительно дать лаконичное и однозначное определение. Как отмечает американский публицист Р. Бернстайн: «Мультикультурализм определенно понятие неопределенное»¹⁰⁷. В свою очередь, немецкий социолог Франк-Олаф Радтке предлагает следующее определение: «Мультикультурализм есть не что иное, как программа, основанная на моральных нормах политической философии и направленная на решение проблемы справедливости и

---

¹⁰⁵ В.А. Ачкасов, Е.С. Горбатюк, А.С. Карцов и др. Этническое многообразие и толерантность: сравнение проблем и решений в городах мира — СПб, 2009. - С. 6

¹⁰⁶ Сахарова В. В. Мультикультурализм и проблемы интеграции иммигрантов // Вестник СПбГУ. Сер. 6. вып. 2. 2010. С. 47.

¹⁰⁷ Bernstein R. Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and the Battle for America's Future. — N.Y.: Random House, 1994. — P.4/

урегулирования конфликтов, программа, возникшая из реакции на кризис национального государства в конце XX в.»¹⁰⁸.

Более широкую трактовку даёт американский этнополитолог Н. Глэйзер: «Мультикультурализм — это комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которого раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре»¹⁰⁹.

В рамках политики мультикультурализма необходимо обеспечение равноправного, бесконфликтного существования множества культур в отдельно взятом сообществе, государстве, регионе и т. п. Причём, ни одна из представленных культур не будет являться доминирующей, что отдельно отмечает выдающийся немецкий социолог и политолог, представитель франкфуртской школы Юрген Хабермас, который основным принципом данной политики называет «равноправное существование различных форм культурной жизни»¹¹⁰. В свою очередь, исследователь В. Бубликов указывает, что «главной целью мультикультурной политики ее сторонники называют организацию совместного проживания и взаимодействия индивидов, групп, сообществ различной культурной и религиозной ориентации с помощью механизмов совмещения разных ценностей, представлений, традиций, образов жизни в рамках «гражданской» нации»¹¹¹. Таким образом, исходя из вышесказанного возможно выделить важнейшие принципы данной концепции: принцип культурного многообразия или плюрализма, принцип равноправия и принцип толерантности. Иными словами, бесконфликтное сосуществование подчас радикально

---

¹⁰⁸ Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. — М.: РАН, 2002. — 108 С.

¹⁰⁹ Борисов А. А. Мультикультурализм: американский опыт и Россия / Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. — М.: Аспект-Пресс, 2003. — С.8.

¹¹⁰ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. — СПб.: Наука, 2001. — 417 С.

¹¹¹ Бубликов В.В. Ассимиляция или мультикультурализм — опыт зарубежных стран по интеграции иммигрантов // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 315. — С. 40.

отличающихся друг от друга сообществ и социальных групп может быть обеспечено только при условии взаимотерпимости друг к другу¹¹².

Ещё одним значимым принципом политики мультикультурализма является «принцип свободы выбора культуры». Так, исследователь данной проблематики В.С. Малахов мультикультурным обществом называет «общество, в котором нет «господствующей культуры», и в котором понятие «культура» не прикреплено к понятию «этнос», что, по сути, является антинаучным подходом. Это общество, в котором индивидам предоставлена свобода выбора, какие культурные образцы являются их «собственными»¹¹³.

Большинство исследователей напрямую связывают популяризацию идей мультикультурализма с процессом глобализации. Как утверждает бывший Исполнительный секретарь Международной организации Франкофонии, 6-й Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали: «Мы не перестаем говорить о глобализации. Мир сталкивается с проблемами, принявшими глобальные масштабы, в сфере экологии, организованной преступности, борется с глобальными эпидемиями. Чего нам не хватает — это глобализации демократии, ее распространения на международные отношения. А наилучший способ добиться этого — поддержание культурного разнообразия, я называю это мультикультурой»¹¹⁴.

На фоне разнообразных глобализационных процессов, охвативших мир, диалог культур и открытие границ между странами становятся всё более привычным явлением. Основные положения политики мультикультурализма были приняты на официальном уровне правительствами таких стран, как Швейцария, США, Франция, Великобритания, ФРГ, Дания, Швеция, Австралия, Канада и др.¹¹⁵.

---

¹¹² Русских Л. В. Мультикультурализм: интеграция или раскол? // вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: социально-гуманитарные науки. — 2013. — №1. — Т. 13. — С. 173.

¹¹³ Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. — М.: РАН, — 2002. — 59 С.

¹¹⁴ Глобальный — не значит одноцветный. Современный мир нуждается в сохранении языкового и культурного плюрализма // Новое Время. — 2001. — № 5.— С. 26.

¹¹⁵ Беляев Д. А. Мультикультурализм как стратегия создания дискретного «сверхобщества» в контексте постмодернистской культуры: теория и практика // Исторические, философские, политические и

В рамках политики мультикультурализма признаётся право на существование различных культур в одном сообществе. Политика мультикультурализма в конечном итоге способствует снижению противоиммигрантских настроений в социуме страны-реципиента¹¹⁶ и способствует более эффективной интеграции иммигрантов в общество. Наиболее популярными методами являются языковая и образовательная поддержка иммигрантов и их детей (что не влияет на культурные различия в достаточной степени, особенно при условии нежелания ассимиляции соответствующей группы). Речь не идёт о главенстве языка принимающего государства, а лишь о предоставлении возможности полноценно изучать данный язык наряду со своим собственным¹¹⁷.

Немаловажным фактом является также поддержка иммигрантов со стороны государства и социальных служб. В рамках осуществления политики мультикультурализма государству отводится главная роль проводника «новых граждан» в жизнь социума, материальная и информационная поддержка, помощь в трудоустройстве и т. д.

Концепция мультикультурализма в значительной степени предполагает защиту иммигранта в непривычной для него социальной среде, обеспечение равенства его прав наряду с правами коренных жителей. Национальные правительства ряда стран, стремясь продемонстрировать эффективность своей политики в области миграции, и отсутствие дискриминации по отношению к иммигрантам, старались не акцентировать «информационное внимание» на отдельных отрицательных последствиях данного процесса. В свою очередь следует отметить, что лишь часть трудовых мигрантов ставит своей целью полноценную интеграцию в общество страны-реципиента. Основная масса привлечённого трудового актива склоняется к образованию

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 8-1.— С. 48.

¹¹⁶ Спирина Е. А. Политика мультикультурализма: позитивные и негативные аспекты её реализации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2011. — № 3. — С. 422.

¹¹⁷ Там же. С. 2.

обособленных анклавов, формируя на территории стран-реципиентов локальные культурно-цивилизационные группы. В результате, в последние годы различные политические деятели Западной Европы всё чаще заявляют о «провале политики мультикультурализма».

Ряд представителей научного сообщества также стал склоняться к выводу о том, что политика мультикультурализма исчерпала свой идеологический и политико-экономический потенциал. «Иммигранты не интегрированы в британское общество, не связаны с коренными британцами ни в жилищной, ни в медицинской, ни в культурной, ни в образовательной сферах и живут отдельно своей, «параллельной» жизнью»¹¹⁸.

В качестве основной задачи мультикультурализма необходимо отметить полноценную интеграцию иммигрантов в общество без потери их собственных культурно-этнических идентичностей. Тем не менее, зачастую данный подход приводит к возникновению противоположной ситуации — обособлению иммигрантских групп, своеобразной сегрегации по этническому и религиозному признакам. Иными словами, вместо ожидаемого образования многослойного целостного общества государство сталкивается с возникновением новых границ и обособленных групп внутри самого себя. Не желая знакомиться и лучше узнавать культуру принимающей страны, не вступая в культурный диалог с местными жителями, иммигранты оказываются в ситуации культурного противостояния с коренным населением¹¹⁹.

2.2 Политические последствия транснациональной трудовой миграции для стран-доноров и стран-реципиентов

---

¹¹⁸ Community cohesion: A report of the independent review team chaired by Ted Cante. — L.: Home Office, 2001. — 80 P.

¹¹⁹ Харитонов И. Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы // Социологический альманах. — 2012. — № 3. — С. 189.

Увеличение объема трудовой миграции имеет различные последствия, как для принимающих стран-реципиентов, так и для стран-доноров «поставляющих» трудовые ресурсы. Одним из наиболее существенных последствий иммиграции является конфликт мигрантов с местными жителями. Представитель Международной организации по миграции Р. М. Данцигер полагает, что «основная причина конфликта — это распределении редких ресурсов между коренными жителями и мигрантами: то, как это происходит, определяет динамику конфликта и его характер»¹²⁰. Согласно этой концепции, у коренных жителей «срабатывает» своего рода первобытный инстинкт по защите своих земель и ресурсов. С их точки зрения мигранты — приезжие не из самых благополучных районов планеты уничтожают ограниченные ресурсы, т. е. лишают детей коренных жителей обеспеченного будущего. Кроме того, на рынке труда и в других сферах общества повышается уровень конкуренции за лучшие места работы¹²¹.

Антимигрантские настроения обостряются в периоды экономической и политической нестабильности, инфляции и на начальных этапах миграции. Противники иммиграции склонны выдвигать такие причины неприязни, как иной цвет кожи (например, конфликт в г. Бирмингем, Великобритания 1967 г., когда в указанный регион направлялся массовый поток мигрантов из Карибского региона, что вызвало радикальный протест и массовое неприятие со стороны граждан), иная религия (многотысячные переселения мусульман в скандинавские страны) и т.д. Существующее отношение к тем или иным народностям¹²², как правило, связано с возможной угрозой терроризма, склонностью к агрессии, болезням, отрицанием социальных и правовых норм со стороны мигрантов. Указанные причины приводят к возникновению и популяризации политических групп радикальной направленности,

---

¹²⁰ Цапенко И. Движущие силы международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №3. С. 3–14.

¹²¹ Батищева Г. А. Моделирование экономических последствий трудовой миграции // Вестник Ростовского Государственного Экономического Университета (РИНХ). 2009. №29. С. 219–225.

¹²² Ионцев В. Международная миграция населения в глобализации мирового хозяйства // Международная экономика. 2006. №2. С. 38–50.

идеологически ориентированных на концепцию резкого ограничения миграции.

В этом отношении показателен пример победы партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен в первом туре региональных выборов во Франции 7 декабря 2015 года. «Выборы во Франции завершились поражением однопартийцев президента Франсуа Олланда — социалистов. Левые, последние 5 лет контролировавшие все регионы в стране, кроме Эльзаса, завершили гонку третьими (23%), отстав от республиканцев Николя Саркози (27%) и Национального фронта (НФ) Марин Ле Пен (29%)¹²³.

Характерно, что данная выборная кампания проходила на фоне последствий теракта 13 ноября в Париже, а также непрекращающихся террористических актов в различных частях мира (Россия, Ливан, Мали, США) и бесконтрольного потока мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока в регионы Западной Европы.

Как было сказано ранее, корни современных миграционных проблем берут своё начало в истории Европы после окончания II Мировой войны. Западноевропейские государства, столкнувшиеся с демографической проблемой старения населения и людских потерь в ходе военных действий, начали активно привлекать мигрантов, в т. ч. из бывших колоний Африки и Азии¹²⁴. Таким образом, к настоящему времени популяция Западной Европы претерпела определённые изменения. Значительная часть мигрантов придерживается «иждивенческой» философии, выраженной в стремлении не к трудоустройству, а к получению различных социальных гарантий от государства (политическое убежище, пособие, единовременные выплаты и т.д.). Низкий уровень жизни, недостаток квалификации и образования, этноцентризм и культурный нигилизм среди иммигрантов способствуют формированию нетолерантного отношения к местным жителям, что, в свою

---

¹²³ Гашков. И. Ультра победа. Материал интернет-журнал «Эксперт online» от 7 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2015/12/7/natsionalnyij-trend/> (дата доступа: 7.12.2015).

¹²⁴ Dancygier R. M. Immigration and Conflict in Europe / R. M. Dancygier. Cambridge University Press. 2010. 369 p.

очередь, ведёт к обострению экстремистских настроений с обеих сторон, процесс «эскалации противодействия» становится самоподдерживающимся и резонансным.

Вопрос отказа мигрантов от интеграции в социум страны-реципиента вызывает в западноевропейских государствах радикальную поляризацию мнений и оценок. Во многом, этот процесс обусловлен и наличием критических расхождений в культурных (включая религиозные) и социальных обычаях между иммигрантами и коренным населением стран Западной Европы. Высококвалифицированные специалисты из среды мигрантов, как правило, прибывают в страну-реципиент для осуществления трудовой деятельности на длительный срок, обладают знанием языка и интегрируются в определённую «интеллектуальную матрицу», что приводит к автоматической интеграции в общество. В свою очередь, неквалифицированные, зачастую нелегальные мигранты являются сезонными рабочими или нанимаются по краткосрочным контрактам, что не вызывает мотиваций к интеграции. Общение происходит в своей же группе, явно отделяющей себя от коренного населения вплоть до противопоставления интересов. При этом не только не происходит интеграции в социум, но свои обычаи начинают культивироваться даже более акцентированно, чем в их родной стране, мигранты устойчиво держатся за свою веру, уклад жизни и язык¹²⁵.

Общий поток мигрантов целесообразно разделять по близости этнического происхождения и культуры: если близкие по этим факторам группы легко интегрируются в социум принимающей страны, ассимилируются уже в следующем поколении, то культурно чуждые группы мигрантов

---

¹²⁵ Шишков Ю. Вызовы и перспективы глобальных миграций // Международные процессы. — 2011. — Т.9. — № 3(27) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-seventh/02.htm#30> (дата доступа: 27.10.2014).

(которые, как было описано ранее, составляют большинство), вызывают значительную социальную напряженность¹²⁶.

Согласно ряду социологических исследований, в ситуации, когда в том или ином районе проживания количество населения, воспринимаемого коренными жителями района как «чужаки» превышает некую «критическую норму», то включается механизм явной межгрупповой дифференциации с противопоставлением соответствующих групп¹²⁷. Если процесс не обратить вспять, то по достижении приблизительно 17% «чужаков» от общего числа населения на определённой территории, коренные жители начинают считать территорию некомфортной и массово переезжать, что приводит к стремительной этнизации (люмпенизации и др.) соответствующих районов¹²⁸.

Член-корреспондент РАН С.А. Арутюнов справедливо отмечает, что «если учесть постоянный рост числа диаспор, их динамизм, активные экономические, политические связи, лоббизм вплоть до самых «верхних этажей» — и в странах «исхода», и в принимающих странах, то роль их в современном мире переоценить невозможно»¹²⁹. Более того, рост числа мигрантов и их обществ идет столь значительными темпами, что директор Института стран СНГ К.Ф. Затулин, опираясь на мнение ряда экспертов, вынужден констатировать: современный мир представляет собой «не столько сумму государств..., сколько сумму диаспор»¹³⁰. При этом диаспоры не только растут количественно, но и развиваются качественно, современное превращение диаспор из местных анклавов в транснациональные сетевые

---

¹²⁶ Харитонов И. Н. Проблемы интеграции иммигрантов в странах Западной Европы // Социологический альманах. — 2011. — №2. — С.370–375.

¹²⁷ Gladwell M. The Tipping Point. How little things can make a big difference. — Little, Brown and Co., 2000. — 302 P.

¹²⁸ Schelling T. C. Dynamic Models of Segregation // Journal of Mathematical Sociology. — 1971. — № 1. — pp. 143–186.

¹²⁹ Арутюнов С.А. В мире все больше людей, живущих на два дома и две страны [Электронный ресурс]. URL: <http://noev-kovcheg.lgb.ru/article.asp?n=96&a=38> (дата доступа: 27.10.2014).

¹³⁰ Выступление К.Ф. Затулина, директора Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции) / Информационно-аналитический бюллетень «Проблемы диаспоры» — Институт стран СНГ, Институт диаспоры и интеграции. — 2002. — № 46 [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20121120000042/http://www.zatulin.ru/institute/sbornik/046/index.htm> (дата доступа: 27.10.2014).

структуры должен учитываться современной социологией¹³¹, особенно по отношению к тем, которые характеризуются поддержкой радикальных течений¹³².

Проведенный в 2009 г. под руководством профессора П. Уралья опрос общественного мнения GfK «Интеграция в Австрии» показал, что именно в среде мусульман велика доля религиозно-политически ориентированных мигрантов (45% опрошенных), которые склонны к примату религиозных законов над государственными законами принимающей страны¹³³.

Социологический институт Берлина в 2008-2009 гг. провел аналогичное исследование в шести европейских странах на тему религиозного фундаментализма в среде христиан и мусульман. Признаками фундаментализма считались:

- мнение о необходимости возврата к первоначальным корням своей религии (более 55% мусульман);
- вера в буквальное толкование религиозных текстов (3/4 мусульман);
- приоритет религиозных предписаний над государственными законами (2/3 мусульман);
- враждебность традиционно не одобряемым религией группам.

По итогам исследования 45% опрошенных мусульман соответствовали всем критериям фундаментализма, а враждебность к неодобряемым группам была выше, чем у христиан¹³⁴.

---

¹³¹ Кондратьева Т. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия / [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/srez/val/diaspory_v_sovremennom_mire_evolicija_javlenija_i_ponatiya_2010-02-27.htm (дата доступа: 27.10.2014).

¹³² Наумкин В. Мусульманская диаспора на Западе: дифференциация, конвергенция, гибридизация? // Международные процессы. — 2010. — Т.8. — №№ 2(23)–3(24). / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-three/002.htm>, <http://www.intertrends.ru/twenty-four/004.htm> (дата доступа: 27.10.2014).

¹³³ Integration in Oesterreich — 2009 / [Электронный ресурс]. URL: http://www.bmi.gv.at/cms/BMI_Service/Integrationsstudie.pdf (дата доступа: 27.10.2014).

¹³⁴ Koopmans R. Fundamentalismus und Fremdenfeindlichkeit Muslime und Christen im europäischen Vergleich // WZB Mitteilungen. — Dezember 2013. — Heft 142. — S.21–25.

Необходимо отметить, что актуальная ситуация «социальной напряженности» в области регулирования транснациональных трудовых отношений возникла не только как следствие естественных миграционных потоков, но и в результате осознанных действий политиков.

На примере Великобритании следует отметить, что в период 60-70-х гг. XX в. высокую популярность имели политические партии, выступающие за всеобщее равенство и равноправие, независимо от взглядов, гражданства и др. Основной политической силой, продвигающей идеологию мультикультурализма в Великобритании, является Лейбористская партия. В течение десятков лет она активно отстаивала принцип мультикультурализма, выступая за «постнациональное и постколониальное британское общество»¹³⁵.

Причиной активного продвижения мультикультурализма лейбористами является значительная зависимость партии от поддержки иммигрантами на выборах: «в 1980-е годы белый, организованный рабочий класс стал покидать Лейбористскую партию, и ее лидеры, стремясь заполнить образовавшуюся брешь, сделали ставку на «разноликую коалицию», состоящую из национальных (этнических) меньшинств, женщин и активистов движения за права геев»¹³⁶.

В результате мы наблюдаем ситуацию, при которой на выборах в Великобритании мусульманское население голосует, в основном, за лейбористов. Впрочем, если ранее лейбористов поддерживало около 70% избирателей-мусульман, то после поддержки Великобританией войны в Ираке, развязанной США, симпатии мусульман начали смещаться в сторону либерал-демократов, которые осуждали эту войну¹³⁷.

В октябре 2009 г. Эндрю Низер (бывшей спичрайтер Т. Блэра) сделал следующее заявление: «Массовость миграции в страну 2001 г. является

---

¹³⁵ Харитонов И.Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы // Социологический альманах. — 2012. — №3. — С.186–195.

¹³⁶ Carl R. Islamists in the “rainbow” coalition // Society. — N.Y., 2008. — Vol. 45. — №2. — P.181–190.

¹³⁷ Travis A. Muslims abandon Labour over Iraq war // The Guardian. — L., 2004. — 15 march.

целенаправленной политикой лейбористского правительства и имеет целью увеличение электората в политической борьбе с консерваторами»¹³⁸.

В апреле 2004 г. глава Комиссии по расовому равенству Тревор Филлипс, мусульманин и член Лейбористской партии, в интервью журналу «The Times» призвал «отказаться от политики, проводимой британскими властями на протяжении последних 40 лет и направленной на построение мультикультурного общества»¹³⁹.

Лейбористы пришли к власти в Великобритании в 1997 г., и на тот момент только 5% граждан считали иммиграцию одной из важнейших проблем, в 2006 г. — уже 40%. По данным на 2011 год только 24% населения Великобритании поддерживает политику мультикультурализма, при этом лишь 8% являются приверженцами непосредственно мультикультурализма, а 16% приходится на «классических либералов», которые выступают за мультикультурализм «в рамках политического либерального пакета»¹⁴⁰. Учитывая, что в это число входят и сами мигранты из неевропейских стран, картина становится совсем наглядной: политика мультикультурализма в Великобритании в глазах народа потерпела полный крах, и продвигает ее лишь либеральное правительство.

Затронутая проблема имеет место не только в Великобритании, но характерна и для многих других стран Западной Европы, некогда открывших двери для неевропейских мигрантов. В 2010 г. в Германии вышла книга Тило Саррацина под названием «Германия: самоликвидация» (*нем. Deutschland schafft sich ab*)¹⁴¹, в которой известный политик, бывший сенатор Берлина, член Социал-демократической партии Германии (СДПГ) приводит факты, доказывающие, что в Германии мусульмане не испытывают

---

¹³⁸ Labour D.S. Encouraged mass immigration to UK. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.sky.com/story/733663/labour-encouraged-mass-immigration-to-uk> (дата доступа: 17.10.2014).

¹³⁹ Baldwin T., Rozenberg G. Britain “must scrap multiculturalism” // The Times. — 2004, 3 April.

¹⁴⁰ Lowles N., Painter A. The new politics of identity (A Searchlight Educational Trust project. — L., 2011) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fearandhope.org.uk/project-report/> (дата доступа: 27.10.2014).

¹⁴¹ Саррацин Т. Германия: самоликвидация — М.: Рид Групп, 2012. — 400 С.

стремления к интеграции, выделяя себя в отдельную группу, которая лоббирует свои интересы в германском социуме. Показательны даже названия глав: глава 7 «Иммиграция и интеграция. Больше требовать, меньше предлагать», глава 8 «Демография и политика населения. Больше детей от умных родителей, пока не поздно!» и т.д. Внимание обращает фрагмент заключительной части книги: «Дальнейшая массовая иммиграция малограмотных и малокультурных групп из стран Африки, Ближнего и Среднего Востока не решит никаких проблем, но создаст множество новых... если мы и дальше оставим всё как есть, то каждое следующее поколение немцев будет на треть меньше предыдущего, причём образованные слои будут сокращаться особенно сильно... Германия не погибнет внезапно и скоропостижно. Она будет тихо угасать вместе с немцами и демографически обусловленным истощением их интеллектуального потенциала. Немецкое в Германии всё больше иссякает, а интеллектуальный потенциал исчезает быстрее всего. Кто через 100 лет ещё будет знать «Ночную песнь странника»? Школьники, изучающие Коран в медресе при мечети, уж точно этого знать не будут»¹⁴².

Несколькими годами ранее, в 2001 году о той же проблеме писал американский политик-республиканец Патрик Джозеф Бьюкенен в книге «Смерть Запада» (*англ.* The Death of the West): «Между вражеским набегом и иммиграцией разница только одна: враги придут и уйдут, а иммигранты останутся»¹⁴³.

В русле данных подходов показателен пример Бельгии. «Уже сейчас улицы одного из крупнейших бельгийских городов, Антверпена, наравне с полицией патрулирует одетая в темную одежду «общественная полиция», составленная из молодых марокканцев. Именно в Бельгии сбываются самые кошмарные опасения европейского обывателя. Здесь так называемая Европейская арабская лига во главе с неким Абу Джихадом требует

---

¹⁴² Саррацин Т. Германия: самоликвидация — М.: Рид Групп, 2012. — С. 343.

¹⁴³ Бьюкенен П. Смерть Запада — М.: АСТ, Terra Fantastica, 2004. — 448 С.

превращения арабов в «равноценный всем остальным самостоятельный этнос»¹⁴⁴.

Ряд исследователей указывают на чрезвычайность ситуации замещения коренного населения мигрантами. Бывший руководитель Центра международных исследований Института США и Канады РАН А.И. Уткин отмечает: «Массовая иммиграция из исламского мира настолько изменит этнический состав Европы, что у европейцев уже никогда не будет волевых ресурсов вмешиваться в дела Северной Африки, Персидского залива, Ближнего Востока»¹⁴⁵. В свою очередь, заведующий кафедрой по Связям с общественностью МГИМО В.Д. Соловей пишет: «...уже сейчас мы можем убедиться, что в преломлении иммигрантов демократия теряет универсальный характер и презумпцию общечеловеческого равенства, превращаясь в средство обеспечения преимуществ определенных этнических групп»¹⁴⁶.

Однако политика ЕС, частью которого является Западная Европа, остаётся либерально ориентированной. Комиссар Еврокомиссии по расширению Гюнтер Ферхойген сформулировал позицию ЕС следующим образом: «Ислам — это часть Европы... попытки вытеснить ислам из Европы совершенно неуместны»¹⁴⁷. Тем не менее, практически во всех странах Западной Европы в той или иной степени представлены партии, выступающие против процесса иммиграции как явления. Например, в Великобритании существует Партия независимости Соединённого Королевства (*англ.* United Kingdom Independence Party (UKIP), которая

---

¹⁴⁴ Гусейнов Э. Бельгийский халифат [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/272438> (дата доступа: 30.10.2014).

¹⁴⁵ Уткин А.И. Иммиграция и исламская экспансия грозят Западу судьбой Древнего Рима // Независимая газета, — 2003. — 26 марта.

¹⁴⁶ Соловей В.Д. Восстание этничности и судьба Запада. Новый тип конфликтности в современном мире // Политический класс: Журнал политической мысли России. — 2006. — № 7 (19) [Электронный ресурс]. URL: http://www.zlev.ru/87_41.htm (дата доступа: 30.10.2014).

¹⁴⁷ «Европа должна стать мировой державой». Член Комиссии ЕС, комиссар ЕС Гюнтер Ферхойген в беседе с корреспондентом IP // Intern. Politik. — М., 2005, — № 1, — С. 38, цит. по: Сахарова В.В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации — СПб., 178 С. (дисс. канд. полит. наук).

требует выхода из ЕС и выступает против либеральной миграционной политики, за создание рабочих мест непосредственно для британцев. Показательно, что UKIP на выборах 2014 года в Европейский парламент получила 27,49 % голосов, что соответствует 24-м местам из 73-х, выделенных для Великобритании¹⁴⁸.

Во Франции, как было отмечено ранее, все большую популярность приобретает партия «Национальный фронт» Марин Ле Пен (*фр.* Front National). На выборах в Европарламент 2014 года Национальный фронт получил 22 депутатских места (на предшествующих выборах - 3), а в самой Франции партия оказалась на первом месте, собрав 25,4% голосов. Комментируя итоги голосования, Марин Ле Пен заявила: «Люди больше не хотят, чтобы ими правили те, кто действует за пределами наших границ — комиссары и технократы ЕС, которых они не выбирали. Они хотят быть защищенными от глобализации и хотят вернуть себе возможность самим управлять своей судьбой»¹⁴⁹. При этом, Национальный фронт — не единственная партия Франции, выступающая за антиглобализм и против массовой миграции в страну. Также, на территории этой страны действует Объединение за Францию и европейскую независимость (*фр.* Rassemblement pour la France et l'Indépendance de l'Europe)¹⁵⁰.

В Германии национальным партиям, отстаивающим права коренного населения, приходится сложнее — немцам после окончания II Мировой войны привили серьезный комплекс вины, проводилась массовая антинационалистическая и антисоциалистическая пропаганда, что значительно влияет на электоральный процесс и сегодня. Тем не менее, в ФРГ осуществляет политическую деятельность Национал-демократическая партия Германии (*нем.* Nationaldemokratische Partei Deutschlands), которую

---

¹⁴⁸ Vote 2014 Election Results for the EU Parliament UK regions [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/events/vote2014/eu-uk-results> (дата доступа: 27.10.2014).

¹⁴⁹ Националисты и "евроскептики" усилили позиции в Европарламенте [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/26/05/2014/926203.shtml> (дата доступа: 27.10.2014).

¹⁵⁰ Rassemblement pour la France. [Электронный ресурс]. URL: <http://jf47.pagesperso-orange.fr/rpf47/index.htm> (дата доступа: 27.10.2014).

немецкие власти пытались законодательно запретить в 2001-2003, 2011 и 2012 годах¹⁵¹. На сегодняшний день Национал-демократическая партия Германии остаётся легитимно действующей политической силой, и представлена в парламентах двух земель ФРГ. Показательно, что одна из двух крупнейших партий Германии — Социал-демократическая (СДПГ) — приняла решение о введении квот для мигрантов в партийных органах в размере 15%¹⁵². Ранее упомянутый Т. Саррацин, являющийся членом СДПГ, заявил: «Чем больше назначения будут обусловлены мигрантскими корнями, тем менее объективным станет подход к решению возникающих сложностей и проблем».

В Нидерландах существует Партия свободы (*гол.* Partij voor de Vrijheid), чья политическая программа представляет двойственную позицию: будучи либеральной в вопросах экономики, в отношении иммиграции партия занимает жесткую позицию «против». На выборах 2010 года партия получила 15,5%, заняв третье место в рейтинге, а на выборах в Европарламент 2014 года получила 4 места из 26, выделенных Нидерландам (13,32% голосов).

В Австрии осуществляют политическую деятельность две партии, последовательно придерживающиеся антимигрантских позиций: Альянс за будущее Австрии (*авст.* Bündnis Zukunft Österreich) и Австрийская Партия Свободы (*авст.* Freiheitliche Partei Österreichs). На парламентских выборах 2008 года обе партии суммарно набрали 28% голосов¹⁵³.

В Швейцарии за ограничение иммиграции выступает Швейцарская Народная Партия (*швейц.* Schweizerische Volkspartei). Именно она в 2009 году поддерживала закон о запрете строительства мечетей, который сначала был

---

¹⁵¹ Справка: Национал-демократическая партия Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.de/справка-национал-демократическая-партия-германии/a-3245303> (дата доступа: 27.10.2014).

¹⁵² SPD: Gabriel drückt Migrantquote durch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/spd-gabriel-drueckt-migrantenquote-durch-a-761572.html> (дата доступа: 27.10.2014).

¹⁵³ Nationalratswahl 2008 — Wahltag, Stichtag, endgültiges Gesamtergebnis [Электронный ресурс]. URL: http://www.bmi.gv.at/cms/BMI_wahlen/nationalrat/2008/End_Gesamt.aspx (дата доступа: 27.10.2014).

заблокирован парламентом, но затем был поддержан на референдуме 58% населения¹⁵⁴.

Стоит отметить, что в нашей стране националистически ориентированный дискурс в легитимных органах власти представлен, преимущественно, партией ЛДПР и её лидером Владимиром Жириновским. ЛДПР активно выступает за сокращение числа мигрантов, всецелое освещение т.н. «русского вопроса», изменение административно-территориального деления государства (ликвидацию национально-образованных наименований регионов), внесение изменений в Конституцию¹⁵⁵.

Таким образом, во всех крупных странах Западной Европы и в РФ осуществляют политическую деятельность различные партии, выступающие за ограничение иммиграции, находящиеся в оппозиции к либеральному правительству, и получающие в последние годы возрастающую электоральную поддержку.

Следует остановиться на ещё одном из ключевых аспектов транснациональной трудовой миграции — экономическом. Транснациональная трудовая миграция существенным образом влияет на экономическое развитие общества, рынок труда, его структуру и функционирование, состояние финансовой сферы, уровень инвестиционного климата и т.д. На сегодняшний день подобный вид перемещений составляет не более 10% от общемирового потока миграции, который обеспечивается за счет высококвалифицированных специалистов, обладающих знаниями и компетенцией в востребованных экономикой отраслях. В первую очередь, это работники высокотехнологичных отраслей, информационных технологий, НИОКР, финансового рынка и пр. Трудовые мигранты занимают свободные

---

¹⁵⁴ Minaret ban approved, projections show [Электронный ресурс]. URL: http://www.swissinfo.ch/eng/Home/Archive/Minaret_ban_approved,_projections_show.html?cid=7796508 (дата доступа: 27.10.2014).

¹⁵⁵ ЛДПР. Программа партии [Электронный ресурс]. URL: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата доступа: 27.10.2014).

ниши ввиду отсутствия в принимающем обществе требуемых профессионалов, а также обновляют кадры, что отвечает запросам современной науки и практической деятельности. Во-вторых, это и низкоквалифицированные специалисты, репутацию которых определяет принадлежность к сообществам мигрантов. Зачастую их привлечение увеличивает качество рынка труда и позволяет использовать ресурс ИКТ как способ рекрутирования и перераспределения рабочей силы в регионах, испытывающих дефицит, например, в отраслях народного хозяйства.

Наличие транснациональных трудовых мигрантов в экономике увеличивает объем занятости населения из-за расширения производства и выполняемых услуг, внедрения инноваций и, следовательно, ведет к увеличению выпускаемой продукции, количества и качества предлагаемых услуг, их экспорта, увеличивая инвестиции в развитие отдельных секторов экономики. Исследователи применяют разные оценки данного показателя. Например, в США увеличение чистой миграции на 1% приводит к повышению годовых темпов роста экономики на 0,1%¹⁵⁶, в Великобритании - к 1,15% росту ВВП¹⁵⁷.

С одной стороны, это действительно помогает решить проблемы многих стран с нехваткой трудовых ресурсов в тех или иных областях. Однако, количество высококвалифицированной рабочей силы сравнительно невелико, а приток низкоквалифицированных трудовых ресурсов в перспективе совершенно не будет способствовать увеличению темпов экономики и роста благосостояния граждан¹⁵⁸.

Демографический взрыв в развивающихся странах, глобальная демографическая асимметрия, экономическая дифференциация, естественным образом порождают миграционное давление на развитые страны. В последние годы усилился интерес стран-доноров к тем

¹⁵⁶ Borjas G.J. The Economic benefits from immigration // Journal of economic literature. 1995. Vol. 9. № 2. P. 41.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Messina A. M. The Logics and Politics of Post-WWII Migration to Western Europe. Cambridge University Press. 2007. 310 p.

возможностям, которые предоставляет им участие в международной трудовой миграции. Возможность доступа к рынкам труда других государств для части их относительно избыточного населения приносит большие экономические выгоды — в первую очередь, решение проблемы занятости путём трудоустройства за рубежом, а также получение дополнительных доходов от мигрантов¹⁵⁹, перечисляющих денежные средства в экономику страны-донора. Выгода стран-реципиентов заключается, прежде всего, в притоке дополнительных необходимых трудовых ресурсов, что при сбалансированной миграционной политике может значительно увеличить объёмы производства и оказать положительное влияние на экономику. Дополнительным позитивным явлением можно считать тот факт, что в отдельных случаях это благоприятно сказывается на формировании положительного имиджа страны-донора.

Возможны и отрицательные экономические последствия настоящего явления, которые заключаются, прежде всего, в невозможности достоверного учёта количества нелегальных мигрантов и, следовательно, суммы отправленных ими неофициальных денежных переводов. Также, массовый отъезд преимущественно молодой части населения из стран-доноров ведёт к возникновению и усугублению демографических проблем. Изменения, привносимые иммигрантами, постепенно распространяются и становятся нормой для остальной части общества. Кроме того, для стран-доноров характерен процесс массовой эмиграции специалистов, ученых и квалифицированных рабочих — процесс так называемой «утечки мозгов»: высококвалифицированные кадры, которые в состоянии принести достаточную пользу для государства, развивая его экономики, вместо этого

---

¹⁵⁹ Готовцева Л. Г., Ряханцев А. П., Хрусталёв Е. Ю. Финансово-экономические характеристики и тенденции межгосударственной трудовой миграции. 2012. №4. С. 80–86.

отправляются в другие страны и успешно трудятся на их благо¹⁶⁰. Таким образом, вложения государства в образование пропадают без пользы для него, уменьшаются налоговые поступления — основной источник пополнения государственной казны, понижается стоимость человеческого капитала¹⁶¹.

В странах-донорах миграционных потоков отъезжающие молодые люди оказывают влияние и изменяют социальную структуру своих стран: поскольку они платят налоги в принимающем государстве, следовательно, остаётся меньше средств на социальное обеспечение пожилых граждан их родной страны¹⁶². Тем не менее, это не сказывается на поступлении денежных активов в страны-доноры путём осуществления денежных переводов. В отдельных странах (Таджикистан, Молдавия, Гондурас, Лесото) эти суммы по объёму составляют значительную долю ВВП страны.

Согласно отчетам Всемирного банка Россия является одним из ключевых стран по объёму денежных переводов (18,6 млрд. долл.), следуя за США (48 млрд. долл.), Саудовской Аравией (26,0 млрд. долл.) и Швейцарией (19,6 млрд. долл.)¹⁶³. Денежные переводы являются существенным вкладом в экономическое развитие стран СНГ, т.к. 62% трансфертов приходится на долю Узбекистана, Таджикистана, Украины¹⁶⁴.

Основанная на кроссграничных связях, транснациональная трудовая миграция способствует укреплению многосторонних связей между странами, однако препятствует социокультурной диффузии мигрантов и принимающего общества, создавая необходимость формирования

---

¹⁶⁰ Рывкина А. Н., Гущина Е. Г. Международная трудовая миграция как фактор влияния на функционирование рынка квалифицированного труда в условиях глобализации // Известия Волгоградского Государственного Технического Университета. 2012. №13. Т. 7. С. 113–119.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Эргешбаев У. Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию // Научные ведомости Белгородского Государственного Университета. Серия: история. Политология. Экономика. Информатика. 2009. №10-1-1, Т. 7. С. 74–81.

¹⁶³ Миграция и денежные переводы: цифры и факты - 2011 / Всемирный банк. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1110315015165/Factbook2011-Russian.pdf>. (дата доступа: 05.11.2014).

¹⁶⁴ Там же.

совершенно новых способов сосуществования представителей разных культур в одном обществе, сведению к минимуму конфликтов (расовых, религиозных и пр.), геттоизации мигрантов и интолерантности принимающего общества. Следствием транснациональной трудовой миграции является:

- отказ мигрантов от стратегии ассимиляции в пользу стратегий частичной адаптации и инкорпорации;
- создание новых форм и расширение сроков социальной адаптации мигрантов первого и второго поколений;
- изменение культурной идентичности мигрантов, культурная диффузия и привнесение новых социокультурных норм в принимающее общество;
- ослабление социальных связей мигрантов с локальными сообществами, их включение в глобальные социальные сети разных стран, являющиеся при первичной адаптации системой взаимопомощи;
- изменение социальных норм, моделей поведения и создание системы транснациональной стратификации;
- уменьшение рисков миграции за счет последовательной стратегии семейной и коллективной миграции с использованием диаспор и услуг посредников.

Современная трудовая миграция все более влияет на социально-политическую ситуацию в принимающих обществах и актуализирует вопросы межэтнического взаимодействия. Вовлечение мигрантов в транснациональные отношения усугубляют сложившиеся противоречия, т.к. требуют решения вопросов расширения этнически изолированных групп, наличия контроля за проникновением в различные сектора экономики (в т.ч. «теневой сектор»), лоббизма направляющих стран, борьбы с угрозами глобальной и национальной безопасности.

Транснациональная миграция способствует экономическим, социальным, технологическим изменениям, однако и выступает инструментом политической борьбы. Антимигрантские настроения различных объединений и партий, а также их сторонников находят широкую поддержку у населения разных стран в противовес программам реформистских партий, использующим миграционный фактор в контексте риторики позитивного воздействия на экономику. Также транснациональные мигранты становятся политическими агентами, использующих сети как один из ключевых ресурсов деятельности, связанной с улучшением социально-экономического положения мигрантов, снижения дискриминации, либерализации условий ведения бизнеса иностранными гражданами и т.д.

Включение транснациональных мигрантов в политический процесс не заканчивается активностью в принимающих странах, т.к. затрагивает интересы и направляющих стран и стран транзита, содействия в трансграничном политическом участии (формировании условий для применения избирательного права за рубежом, расширение политических прав мигрантов (двойное гражданство).

Страны-доноры рассматривают миграцию как один из способов интеграции в глобальное экономическое пространство, следовательно, политические партии могут увеличивать представительства в странах, где действуют многочисленные диаспоры, имеющие обширные политические связи. В этом случае транзитные страны (в частности РФ) становятся достаточно уязвимыми: необходим контроль над потоком перемещений через государственную границу, не допуская социальной дестабилизации, но при этом существует необходимо предоставления преференций для отдельных стран в рамках различных международных объединений (Таможенный союз ЕАЭС, Организация договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ) и т.д.

Анализ специфики транснациональной активности мигрантов и их влияния на современные политические процессы позволяет выделить следующие последствия:

- государственные границы выступают символическим барьером между социальными пространствами, повышающими их условность;
- происходит формирование и развитие трансграничных форм политической активности;
- создаются группы, лоббирующие интересы мигрантов, как в направляющих, так и принимающих странах;
- возникают наднациональные организации и институты, позволяющих мигрантам участвовать в решении вопросов локального и глобального социально-экономического развития и безопасности;
- создание социального ресурса рекрутирования транснациональной политической и экономической элиты.

2.3 Сравнительный анализ регулирования политических аспектов трудовой миграции в России и Западной Европе

Между Россией и Западной Европой существуют противоречия связанные, с одной стороны, с открытием границ для иностранной рабочей силы, с другой стороны, с ограничением потока нежелательных мигрантов, что создаёт проблемы для дальнейшего развития интеграционных процессов.

Российская Федерация, находясь в положении самого экономически развитого государства на территории СНГ, перманентно подвержена рисками возникновения неконтролируемого, нелегального потока мигрантов из сопредельных государств. События на Украине 2013-2015 гг., начавшиеся с протестов оппозиции в центре Киева, и получившие развитие в виде вооружённого переворота и отстранения от власти действующего президента Виктора Януковича 22 февраля 2014 года, дали толчок к возникновению

военного конфликта на юго-востоке Украины, что, в свою очередь, привело к обширным потокам беженцев (около 1 млн. человек) с территорий Донецкой и Луганской областей на территорию России. Власти Российской Федерации, в ситуации обостряющегося конфликта, были вынуждены принять оперативные меры по социальной поддержке вынужденных переселенцев, что потребовало значительных финансовых и ресурсных затрат. В частности, на территории страны были организованы многочисленные «пункты временного размещения», оказано содействие в обязательном трудоустройстве, предусмотрены единовременные выплаты и т.д. Тем не менее, в период политических кризисов государства не всегда способны эффективно контролировать миграционные потоки, что доказывает опыт РФ и ряда стран Западной Европы. Дихотомия политических процессов заключается в том, что объективно не заинтересованные в эскалации конфликтов в сопредельных государствах правительства крупных «региональных игроков» не могут уклониться от участия в них, но заинтересованы в частичном или полном контроле над ситуацией. Негативные последствия для экономики и социальной сферы, в данном контексте, компенсируются за счёт определённых геополитических преимуществ.

П. Бьюкенен в своей работе «Смерть Запада» не отделял Россию в цивилизационном отношении от Запада, при этом ситуацию в России он назвал очень точным термином «катастрофка», объединяющим слова «катастрофа» и «перестройка»¹⁶⁵. По данным Всемирного банка, Россия является крупнейшим мировым центром международных перемещений: только в 2010 году объем иммиграции в страну составил более 12,2 млн. чел., а доля мигрантов достигла 8,7% населения¹⁶⁶. Отток мигрантов из России также значителен: в 2010 году составил 11,05 млн. чел., или 7,9%

---

¹⁶⁵ Зотов В.Д. Реквием по Западу. // Социально-гуманитарные знания — 2003. — №4. — С. 3–19.

¹⁶⁶ Financial Sector. The WorldBank Database [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/topic/financial-sector?display=default>. (дата доступа: 05.10.2014).

населения¹⁶⁷. Традиционно наибольший миграционный прирост в России обеспечивается за счёт стран постсоветского пространства: Узбекистана, Украины, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Армении, Азербайджана, Молдовы и пр¹⁶⁸.

Либерально-демократические реформы в России начала 1990-х гг. вызвали масштабную депопуляцию. При этом, несмотря на то, что на постсоветском пространстве оставалось более 25 млн. этнических русских, не считая русскоговорящих представителей других комплементарных этносов, власти РФ не стали решать проблему разделенной русской нации, как это сделали, например, власти Германии, сумевшие увеличить население приблизительно на 10 млн. этнических немцев, ранее живших вне страны¹⁶⁹.

На современном этапе развития Российская Федерация испытывает серьёзные демографические проблемы¹⁷⁰, вызванные как снижением уровня рождаемости, так и значительным уровнем смертности. Миграционный прирост формально, без учёта этнического фактора, компенсирует почти 60% демографических потерь. Следует принять во внимание, что отраслями преимущественного трудоустройства мигрантов в РФ являются торговля (34,2%) и строительство (26,7%), где 65% мигрантов работает нелегально, при этом подавляющее большинство имело на Родине другую профессию¹⁷¹. На данном этапе проблема трудовой миграции в России более критическая в сравнении со странами Западной Европы. Мигранты концентрируются в

---

¹⁶⁷ Financial Sector. The WorldBank Database [Электронный ресурс]. URL:

<http://data.worldbank.org/topic/financial-sector?display=default>. (дата доступа: 05.10.2014).

¹⁶⁸ Лисицын П.П. Социологический анализ тенденций миграционной политики РФ // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Часть 1. 2009. № 2. С. 124–125.

¹⁶⁹ Пальников М. Иммиграция в Россию из постсоветских республик. Часть вторая / [Электронный ресурс]. http://www.perspectives-journal.ru/rus/ekob/immigracija_v_rossiju_iz_postsovetskih_respublik_chast_vtoraja_2009-10-06.htm (дата доступа: 27.10.2014).

¹⁷⁰ Короленко А.В. Основные черты современного демографического кризиса в России и пути его преодоления // Проблемы развития территории. — 2014. — №2 (70). — С.79–94.

¹⁷¹ Денисенко М.Б. Мигранты на российском рынке труда: характеристики, положение, мобильность (по результатам социологического исследования) — С. 91–110 / Регулирование экономической миграции: действующие механизмы и практики привлечения, отбора и допуска иностранной рабочей силы и возможности координированного управления трудовой миграцией в Восточной Европе и Центральной Азии. Материалы регионального практического семинара Бюро Международной организации по миграции (Бюро МОМ) в Москве — М.: 2014. — 128 С.

«социально значимых» отраслях, где неквалифицированный труд является потенциально опасным: торговля продуктами питания, некачественное строительство и т.д., при этом доля нелегальных мигрантов выше, чем в Западной Европе.

Отдельный немаловажный вопрос — этническая организованная преступность. Показательно, что по официальным данным МВД РФ из «воров в законе» на территории РФ более 60% составляют грузины, причем по оценкам МВД Грузии их даже больше¹⁷². При этом, на территории Грузии, в процессе реформы правоохранительной системы начатой президентом Михаилом Саакашвили, организаторы преступных группировок активно преследовались по критерию их положения в преступной иерархии, что заставило ряд высокопоставленных деятелей криминального сообщества массово иммигрировать на территорию РФ.

Особое внимание необходимо уделить вопросу образования территориальных анклавов мигрантов. Исследования показывают, что при доле населения нерусских в 10,5-11,5% на территории района, а в случае с лицами кавказского происхождения — даже 3,5-4,5%, возникает социальная напряженность. Однако этих пороговых значений достигло уже большинство районов Москвы¹⁷³. Следует, также, учесть «поляризацию» миграционного потока в столицу. В нем практически отсутствуют представители среднего класса. Мигранты представляют собой либо богатых людей, владельцев среднего и крупного бизнеса, покупающих недвижимость в Москве, либо — в большинстве — гастарбайтеров¹⁷⁴, не обладающих высокой квалификацией и знанием русской культуры (а, главное, нежеланием к интеграции в

---

¹⁷² Григорьев М., Осинников. А. Нелегальные мигранты в Москве. – М.: Европа, 2009. — 260 С.

¹⁷³ Вендина О. Этнические кварталы или районы социального неблагополучия? / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema05.php> (дата доступа: 27.10.2014).

¹⁷⁴ Вендина О. Иммиграция в Москву из республик бывшего СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema04.php> (дата доступа: 27.10.2014).

таковую). При этом диаспоры осуществляют действия, направленные против интеграции трудовых мигрантов среди своих сограждан, а именно¹⁷⁵:

- нелегальное оказание различных услуг;
- недооценка значимости знание русского языка;
- стремление привязать мигрантов к диаспоре, замкнутой группе, отчужденной от общества принимающей страны;
- организация трудоустройства к работодателям, в том числе нелегальное;
- осуществление помощи в получении документов, даже если это противоречит действующему законодательству;
- юридическая поддержка

Между эффективностью государственного регулирования миграционных процессов и участием диаспор в таком регулировании подчас имеет место обратно пропорциональная связь¹⁷⁶, при этом концепция глобализации, продвигаемая либералами в Правительстве РФ, закономерно приводит к уже остроактуальной проблеме национальной дезинтеграции¹⁷⁷. С другой стороны, существует и специфический, «замаскированный» метод ускорения миграционных процессов именуемый «концепцией вовлеченности». Если интеграция, как было сказано выше, подразумевает встраивание в принимающий социум с принятием его культурных норм, хотя и при сохранении своей этнической идентичности, то «вовлечённость» является двухсторонним процессом взаимной адаптации, как большинства, так и меньшинства.

---

¹⁷⁵ Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. — Пенза: ПГАСА. 2003. — 132 С.

¹⁷⁶ Гаибназаров Ш.У. (2012) Роль диаспор в регулировании миграционных процессов / Миграционные мосты в Евразии. Сборник докладов и материалов участников II международной научно-практической конференции «Регулируемая миграция— реальный путь сотрудничества между Россией и Вьетнамом» и IV международной научно-практической конференции «Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии: актуальные вопросы социально-экономического развития и безопасности» (Москва, 6-7 ноября 2012 г.) / ред. Рязанцева С.В. — М.: Экон-информ, 2012. — 544 С.

¹⁷⁷ Делягин М.Г. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 342 С.

Миграция в РФ из других стран по данным статистики связана с частными и семейными причинами. В 2006 году 71,9% мигрантов из СНГ и 46,8% из других стран мира приехали в Россию ввиду данных обстоятельств¹⁷⁸. В России доля мигрантов в общей численности населения относительно низка и равна 8,7% против 23,2% в Швейцарии, 14,1% в Испании, 13% в Германии, что свидетельствует о невысокой привлекательности страны для миграции и косвенно указывает на значительный объем неучтенной миграции¹⁷⁹. За последнее десятилетие число мигрантов, находящихся на территории РФ, постоянно менялось. Например, если в 2001 г. число прибывших составляло 93,5 тыс. чел, то в 2004 г. оно сократилось до 19,2 тыс. чел. Спад в указанный период связан с происходящими процессами в евразийском пространстве и перераспределением населения на территории СНГ, а также с появлением в 2000-х гг. сформированных ниш занятости на рынке труда для отдельных категорий мигрантов, реформированием миграционной модели в РФ.

Анализ структуры транзитных миграционных коридоров, проходящих через Россию и ЕС, позволяет сделать вывод о том, что Россия остается своеобразной буферной зоной для мигрантов из стран с низким уровнем социально-экономического развития на пути в Западную Европу, где этот уровень выше. Согласно исследованиям одной из крупнейших финансовых компаний в мире HSBC, Россия имеет ряд экономических преимуществ в сравнении с другими странами в возможности получения молодыми мигрантами чистого дохода. К примеру, в 2009 году 36% молодых высококвалифицированных специалистов заработали в России более 250 тыс. долл. США, в то время как в Европе за указанный период максимальный размер доходов не превышал 60 тыс. долл. США. Однако, возможность создания профессиональных и личных контактов, качество жизни, уровень

---

¹⁷⁸ База данных ФМС России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>. (дата доступа: 05.10.2014)

¹⁷⁹ World Migration Report 2010: The Future of Migration: Building Capacities for Change. Geneva, 2010.

медицины, развитие социальной сферы и образования не позволяет рассматривать нашу страну в качестве конечной цели перемещения, снижая уровень заинтересованности в формировании постоянных связей с принимающим обществом. Следовательно, для стимулирования миграции в страну требуются усилия в решении всех указанных выше проблем. В противном случае, высококвалифицированные специалисты будут ориентированы исключительно на краткосрочную миграцию. Привлекательность РФ в этом случае является следствием несовершенства институциональных и рыночных механизмов, закрепляющих экономическое неравенство.

В свою очередь, глобализационные процессы способствуют «стиранию» границ между странами, и дают возможность потенциальным мигрантам выбирать место для проживания и работы, исходя из собственных предпочтений, а не ввиду своей этнической и территориальной принадлежности.

Согласно опубликованным данным Международной Миграционной Службы объёмы миграционных потоков в экономически развитые страны несколько снижаются. В Великобритании число иммигрантов упало с 505,000 чел. в 2008 г. до 470,000 чел. в 2009 г. в Испании — с 692,228 чел. в 2008 г. до 469,342 чел. в 2009 г.¹⁸⁰. Тем не менее, популярность экономически развитых стран среди мигрантов остаётся по-прежнему высокой. Правительства принимающих государств ЕС, в сущности, проводят схожую политику, направленную на скорейшую адаптацию иммигрантов и их интеграцию в социум. В то же время в иммиграционной политике каждой западноевропейской страны присутствуют свои отличительные черты, обусловленные особенностями исторического развития, демографическими показателями, текущей экономической ситуацией и т. д.

---

¹⁸⁰ World Migration Report 2011: Communicating Effectively about Migration [Электронный ресурс]. URL: http://publications.iom.int/bookstore/free/WMR2011_English.pdf (дата доступа: 03.08.2013).

В ходе исследования политических аспектов транснациональной трудовой миграции Западной Европы нами будет проанализирована текущая миграционная политика таких государств, как Федеративная Республика Германия, Соединённое Королевство Великобритания, Республика Франция.

Ввиду сложной демографической ситуации, экономики этих стран не имеют возможности отказа от привлечения трудового актива из других государств. Однако, именно иммигрантские группы в первую очередь страдают от последствий экономической нестабильности, вызванных долговым кризисом в Западной Европе. В сущности, проблемная ситуация в экономике данного региона ведёт к обострению социальных противоречий и росту ксенофобских настроений.

Очевидно, что выбор страны-реципиента для мигрантов напрямую зависит от уровня экономического развития данного государства. Наиболее популярные среди мигрантов страны — Германия, Франция, Великобритания и др. отличаются стабильно высокими показателями по Индексу Развития Человеческого Потенциала (ИРЧП).

Федеративная Республика Германия (ФРГ) по праву считается одним из наиболее значимых государств европейского блока, и именно эта страна насчитывает самое значительное количество иностранцев. По подсчётам статистики, каждый десятый человек в Германии является иностранцем, не имеющим немецкого гражданства¹⁸¹.

В период с 1955 г. по 1973 г. Германией были заключены двусторонние соглашения о найме рабочей силы с рядом европейских стран, а также в 1960 г. подобное соглашение было заключено с Турцией. Согласно положениям указанных соглашений предполагалось, что по окончании срока действия трудовых договоров наёмные работники вернутся в страны постоянного проживания, однако значительная часть осталась на территории Германии.

---

¹⁸¹ Фалунина Е. В. Социально-психологический аспект миграционной политики в современном мире и модели интеграции мигрантов в жизнь страны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2010. № 2. С. 144.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда, несмотря на неуклонный рост численности иммигрантов в стране и увеличение срока их пребывания, правительство, работодатели, профсоюзы продолжали настаивать на временном характере данного явления.

Интеграционная миграционная политика ФРГ фактически начала проводиться только в 1980-е гг. До этого времени ни государство, ни немецкое общество не занималось серьезно проблемой интеграции мигрантов, не предоставляя им полноценной возможности встроиться в общество¹⁸².

Процесс адаптации мигрантов направлен в первую очередь на мигрантов второго и последующих поколений путём изучения немецкого языка как родного или второго языка. Мигрантам также оказывается социальная поддержка, причём она оказывается не только беженцам, но и прочим группам легальных мигрантов. Поддержка оказывается адресно в соответствии с конкретными потребностями получателей, причём она может быть предоставлена даже без обращения мигранта в социальную службу¹⁸³.

Виды (от большего к меньшему размеру помощи: ALG I, ALG II и ALG II облегченный) и величина пособия варьируются от ряда факторов: количества человек в семье, возраста получателя, места учебы детей и др. Социальное пособие составляет примерно €250 в месяц на главу семьи и €150 на каждого ее члена, срок выплаты пособия не ограничивается. Государство оплачивает также жилье из примерного расчета 50 кв. м на главу семьи и 10-15 кв. м на остальных членов, в зависимости от возраста и других критериев¹⁸⁴. Кроме того, начиная с 2008 г. на территории Германии действуют программы, способствующие интеграции иностранцев.

---

¹⁸² Бтемиров Т. М. Некоторые проблемы культурной интеграции иммигрантов в ФРГ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2009. № 4. С. 133–135.

¹⁸³ Фалунина Е. В. Социально-психологический аспект миграционной политики в современном мире и модели интеграции мигрантов в жизнь страны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2010. № 2. С. 144.

¹⁸⁴ Бажанов Г.В. Вынужденная миграция: проблемы социального обеспечения мигрантов и практика их решения на примере Германии [Электронный ресурс]. URL: http://student.ncstu.ru/Science/articles/hs/07/socio/10.pdf/file_download (дата доступа: 08.08.2013).

Правительство ежегодно выделяет порядка €750 млн. на развитие данного проекта¹⁸⁵.

Проведение подобной политики привело к образованию значительного числа мигрантов, находящихся на попечении государства. Ситуация усугубляется также их нежеланием искать себе работу, а это, в свою очередь, ложится дополнительным бременем на плечи налогоплательщиков. В результате, в обществе наблюдается рост социальной напряжённости, обостряются межэтнические конфликты, повышается уровень преступности. Необходимо отметить, что миграционная политика Германии основана на не до конца продуманных и запоздалых механизмах взаимодействия с мигрантами. Именно поэтому власти Германии говорят о провале собственной политики и насущной необходимости реформ.

Не менее актуальна миграционная проблема и для Франции. Основной поток мигрантов во Францию происходит из стран Магриба — Алжира, Туниса, Марокко, Ливии, Мавритании. Кроме того, значительное количество мигрантов происходит из прочих африканских государств, стран Ближнего Востока и других регионов мусульманского мира.

Французская миграционная политика проводится по трём основным направлениям:

- Управление миграционными потоками — ограничение притока новых мигрантов путём ужесточения въездных требований и т. д.
- Интеграция мигрантов, проживающих во Франции.
- Борьба с нелегальной миграцией — упрощение процедуры депортации нелегальных мигрантов и т. д.

Количество мигрантов во Франции превышает 10% населения, в результате Франция является одной из наиболее «мусульманских» стран

---

¹⁸⁵ Салова Е. В. Интеграция мигрантов в Германии и России: сравнительный анализ // Экономика и социум: современные модели развития. 2011. №1. С. 136.

Европы¹⁸⁶. Погромы во Франции в ноябре 2005 г. заставили правительство пересмотреть внутреннюю политику по отношению к мигрантам. Хотя французские СМИ обходили вопрос этнического происхождения участников беспорядков, они позиционировали себя как этническая община. Тот факт, что французы игнорировали вопрос этнического происхождения граждан, не изменял объективной действительности. После 2005 г. были усилены меры по депортации нелегальных мигрантов и ограничению притока легальных мигрантов. Появились требования трудовой квалификации, знания французского языка и др., был значительно увеличен срок проживания для получения вида на жительство. Согласно опросу 2013 г., более трети французов заявляют о своём отрицательном отношении к инорасовым элементам в своей стране¹⁸⁷.

Во время президентской кампании во Франции в 2012 г., тематика миграции и миграционной политики являлась одной из ключевых в ходе политической борьбы. Два основных кандидата на президентский пост разошлись во мнениях по вопросам миграции. Если действовавший президент «Пятой республики» Н. Саркози выступал с резких антимигрантских позиций, обещая ужесточить нормы Шенгенского соглашения и требования к воссоединению семей, то его оппонент, представитель социалистов Франсуа Олланд занял диаметрально противоположную сторону. В ходе предвыборных дебатов Ф. Олланд несколько раз делал акцент на возможности предоставления мигрантам избирательных прав на местных выборах. По его словам, только таким способом мигрантов можно инкорпорировать во французское общество.

Великобритания в вопросе, касающемся мигрантов, придерживается следующей точки зрения: полное признание правительством совместного

---

¹⁸⁶ Фалунина Е. В. Социально-психологический аспект миграционной политики в современном мире и модели интеграции мигрантов в жизнь страны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2010. — № 2. — С. 144.

¹⁸⁷ One in three French say they are racist: survey / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thelocal.fr/20140402/on-in-three-french-say-they-are-racist> (дата доступа: 06.09.2013).

существования в национальном сообществе множества различных этнических групп (меньшинств). Данные группы имеют право жить в своём кругу, сохраняя собственные культурные традиции и обычаи. Также они могут отстаивать свои права на общенациональном уровне¹⁸⁸.

Основной поток иммигрантов на территорию Соединённого Королевства происходит из стран Ближнего Востока и Африки. Причём большинство из них мусульманского вероисповедания. На данный момент численность лиц, исповедующих ислам, в Великобритании составляет порядка 2 млн. чел., что составляет около 3-4% от общей численности населения страны¹⁸⁹.

Великобританию можно назвать страной, в которой на миграционную политику наибольшее влияние оказывает политический фактор. Вопрос миграционной политики всегда был камнем преткновения между политическими партиями Королевства. Как отмечалось ранее, консерваторы традиционно отстаивают политику ассимиляции в отношении мигрантов, в отличие от Лейбористская партии, настаивающих на проведении политики мультикультурализма.

В свою очередь, британское сообщество всегда характеризовалось как мультинациональное, учитывая историческое прошлое страны, однако сегодня настроение в обществе и отношение британцев к иммигрантам претерпели кардинальные изменения. Это было вызвано в первую очередь терактами в Лондоне 2005 г., совершенными в метро и автобусе, и другими попытками организации террористических атак мусульманскими экстремистами¹⁹⁰.

---

¹⁸⁸ Четверикова О. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции. [Электронный ресурс]. URL: www.mgimo.ru/files/144983/144983.pdf (дата доступа: 08.08.2013).

¹⁸⁹ Демография мусульман в Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <http://ruleaks.net/1187> (дата доступа: 08.08.2013).

¹⁹⁰ Ерёмкина Н. В. Иммигранты и борьба с ксенофобией в европейском обществе (на примере Соединённого королевства) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2008. №1. С 52-64.

Как было сказано выше, миграционная ситуация в наиболее развитых странах Западной Европы складывается не самым благоприятным образом. Возможно выдвинуть оценочный тезис, характеризующий сложившуюся ситуацию как близкую к критической. Наличие объективного кризиса в миграционной политике было признано первыми лицами ряда европейских государств.

Так, канцлер Германии Ангела Меркель ещё в октябре 2010 г. заявила: «В начале 1960-х гг. наша страна пригласила иностранных рабочих в Германию, и сейчас они здесь живут. Некоторое время мы сами себя обманывали и говорили себе: «они у нас не останутся, когда-нибудь они уедут», но так не произошло. И, конечно же, наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга — этот подход провалился, совершенно провалился»¹⁹¹.

Следом за Меркель в феврале 2011 г. наличие проблемы признал ныне бывший президент Франции Николя Саркози: «Мы были слишком озабочены идентичностью того, кто приезжает в страну, и обращали недостаточно внимания на идентичность страны, которая принимает приезжего»¹⁹². Он особенно акцентировал внимание на том, что французы вовсе не должны подстраиваться под интересы иммигрантов и если те приняли решение обосноваться во Франции, то, естественно, должны принять общеевропейские ценности.

Далее, практически одновременно с Н.Саркози премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон высказался о существовании проблемы «доморощенного исламского экстремизма», возникшей во многом благодаря

---

¹⁹¹ Трещанин Д. Мультикультурализм — это тупиковая стратегия. [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/38872> (дата доступа: 16.06.2014).

¹⁹² Беляев Д. А. Мультикультурализм как стратегия создания дискретного «сверхобщества» в контексте постмодернистской культуры: теория и практика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №8-1. С. 49.

влиянию мультикультурализма. Признав провал данного подхода к трудовой миграции, он призвал правительства стран ЕС «перевернуть эту страницу»¹⁹³.

Так, например, схожим образом о политике мультикультурализма высказался генеральный секретарь Совета Европы Торбьерн Ягланд: «Мультикультурность способствует образованию параллельных обществ в одном государстве. Этому надо положить конец»¹⁹⁴. В свою очередь, вице-премьер Нидерландов Максим Верхаген заявил: «голландцы больше не чувствуют себя дома в собственной стране»¹⁹⁵. Однако, ещё десять лет тому назад премьер-министр Испании Хосе-Мария Аснар заявлял, что «мультикультурализм раскалывает общество». Но тогда на волне всеобщего оптимизма внимания подобной критике было уделено весьма незначительное внимание¹⁹⁶.

Главная миграционная проблема связана, в первую очередь, со вторым и последующими поколениями иммигрантов. Данная группа обладает теми же правами, что и коренные жители страны-реципиента, но с точки зрения культурных рудиментов, этоса¹⁹⁷, особенностей менталитета не является представителями нации в полном смысле этого слова.

На основании приведённой информации возможно провести сравнительный анализ основных политических аспектов регулирования трудовой миграции в обоих рассматриваемых регионах, а также выявить основные перспективы её развития. Оба изучаемых объекта являются многонациональными объединениями. Так, на территории Российской

---

¹⁹³ Трещанин Д. Мультикультурализм — это тупиковая стратегия. [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/38872> (дата доступа: 05.12.2013).

¹⁹⁴ Глава Совета Европы: мультикультурность — источник рисков / [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.postimees.ee/390009/glava-soveta-evropy-multikulturnost-istochnik-riskov> (дата доступа: 06.07.2014).

¹⁹⁵ Попытка построения мультикультурного общества в Нидерландах потерпела неудачу. Официальный интернет-ресурс еженедельной деловой газеты Ведомости / [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2011/02/15/eksglava_mid_niderlandov_konstatiroval_proval_popytki (дата доступа: 06.07.2014).

¹⁹⁶ Русских Л. В. Мультикультурализм: интеграция или раскол? // вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2013. №1. Т. 13. С. 174.

¹⁹⁷ Этос - определённый набор качеств, характеристик, стереотипов национального поведения, устойчивых во времени. Понятие, заменяющее привычный термин «менталитет» как непостоянную, изменчивую социальную конструкцию.

Федерации насчитывается порядка 200 различных народностей, а Западная Европа включает в себя 12 государств и является одним из основных центров притяжения миграционных потоков.

Как Россия, так и Западная Европа на современном этапе развития переживают серьёзный демографический кризис, когда показатели рождаемости колеблются на нулевом или даже отрицательном уровне, что вместе с предыдущим фактом заставляет специалистов говорить о проблеме «старения населения»¹⁹⁸. Демографические проблемы неминуемо ведут к проблемам с занятостью в экономике, когда за счёт собственных трудовых ресурсов, которыми располагает государство, уже невозможно обеспечить привычные темпы экономического роста.

Существование ряда миграционных проблем неоднократно признавалось на уровне высшего политического руководства нашей страны. Президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года говорил: «Это своего рода аморальный интернационал, в который входят и распоясавшиеся, обнаглевшие выходцы из некоторых южных регионов России, и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые «крышуют» этническую мафию», так и правительствами ведущих стран Западной Европы¹⁹⁹.

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на складывающуюся ситуацию, является существующий экономический кризис и общая нестабильность в России и странах Западной Европе. Принимающее сообщество подсознательно испытывает беспокойство за целостность своего мира, т. к. воспринимает мигрантов как реальную угрозу сложившимся в данном обществе обычаям, традициям и устоям жизни²⁰⁰. Кроме того, одной из оборотных сторон проводимой сегодня миграционной политики является

---

¹⁹⁸ Пономарева Н.Н. Процесс демографического старения: сущность, особенности и последствия в странах мира // Вестник НГПУ. — 2013. — №6 (16). — С.58–65.

¹⁹⁹ Послание Президента Федеральному Собранию (12 декабря 2013 года, 13:15 Москва, Кремль) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> (дата доступа: 06.08.2014).

²⁰⁰ Стровский Л. Е. Проблема интеграции мигрантов по-прежнему актуальна // Вестник УРФУ. Серия: экономика и управление. 2009. № 6. С. 63.

ситуация «замалчивания» случаев ксенофобии как в отношении мигрантов, так и совершённых самими мигрантами правонарушений против местных жителей, что неизбежно обостряет социальные противоречия и конфликты.

В России, наравне со странами Западной Европы, наблюдается схожая по накалу проблема межнационального противостояния в обществе. Причины этого в большей степени обусловлены высокой степенью поляризации российского социума. Разрыв между самым обеспеченным и самым нуждающимся слоем населения настолько велик, что в перспективе может привести к социальному взрыву.

Другая насущная проблема для обоих рассматриваемых регионов — это проблема, связанная с нелегальной миграцией. По объективным причинам вывести точное число нелегальных мигрантов не представляется возможным, но необходимо отметить, что незаконные мигранты представляют собой дополнительную угрозу общественному порядку, что в свою очередь приводит к всплеску анти-иммигрантских настроений. Нелегальная миграция поощряет коррупцию в государственных органах, поскольку бесправный статус невольно делает мигрантов потенциальными объектами поборов и эксплуатации. Все указанные явления привели к ужесточению политики регулирования миграционными потоками и ограничению численности мигрантов в большинстве стран-реципиентов.

Итак, во II главе нашего диссертационного исследования были рассмотрены основные политические аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции в России и странах Западной Европы.

В первом параграфе были рассмотрены последствия межкультурных контактов мигрантов по шкале С. Бочнера «геноцид – ассимиляция», описаны модели интеграции мигрантов в общество, среди которых: этническая, республиканская, поликультурная, соответственно проводимая западноевропейскими странами Германией, Францией и Великобританией.

Формирование миграционной политики в Российской Федерации имеет свою специфику и особые трудности, поскольку Россия является страной традиционно полиэтнической. В настоящий момент в вопросах миграции нет четко сформулированного вектора, российская миграционная политика представляет собой компиляцию разных концептуальных подходов.

В странах Западной Европы правительства давно используют политику мультикультуранности. Подобный подход принёс достаточно хорошие результаты, однако обострившиеся в последнее время межнациональные конфликты на фоне общеевропейских финансовых трудностей, заставили многих специалистов и политических деятелей признать существование кризиса действующей миграционной политики.

Во втором параграфе II главы рассмотрены политические последствия для стран-доноров и стран-реципиентов. Для стран-доноров негативным является миграция в другие страны мужчин трудоспособного возраста, и, соответственно, демографические проблемы. Однако, при этом страны-доноры получают дополнительный денежный доход от своих граждан из-за рубежа в форме регулярных денежных переводов. Приобщение трудовых мигрантов к передовым технологиям, применяемым в странах-реципиентах, к более высоким стандартам трудовой этики, дисциплины и организации производства, их адаптация к новым условиям жизни, изучение иностранных языков повышает профессиональный и образовательный уровень иммигрантов, что впоследствии положительно сказывается на социально-экономическом развитии стран-доноров. Кроме того, реэмигранты по возвращении на родину, как правило, пополняют ряды среднего класса, вкладывая заработанные средства в собственное дело и создавая дополнительные рабочие места. Говоря о последствиях для стран-реципиентов, необходимо в первую очередь учитывать долю мигрантов в общей численности населения. Фактически, зачастую речь может идти о «размывании» коренного населения. В социально-политическом плане

миграция тормозит формирование общественной стабильности, чем способствует росту межнациональной неприязни и числу беспорядков.

В заключительном параграфе II главы проведен сравнительный анализ политических аспектов регулирования транснациональной трудовой миграции в России и странах Западной Европы. Для обоих рассматриваемых регионов характерны тенденции нарастания социальной напряжённости в обществе и нелегальная миграция.

Изучение опыта организации и осуществления миграционной политики стран Западной Европы необходимо для понимания путей повышения эффективности управления миграцией в России и содействия активному участию российских граждан в процессах международного сотрудничества. В контексте заинтересованности России во введении безвизового режима со странами Евросоюза²⁰¹ проблема создания эффективной системы контроля и упорядочения международной миграции приобретает не меньшую актуальность, чем проблема содействия социальной адаптации мигрантов в российском обществе.

---

²⁰¹ Глава Еврокомиссии подтвердил курс ЕС на безвизовый режим с РФ / РИА Новости. 21.12.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20121221/915819631.html> (дата доступа 05.10.2014).

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

3.1 Правовые аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции в современной России.

В современной России выбор оптимальной модели миграционной политики является одной из наиболее актуализированных проблем. В последнее десятилетие, с установлением режима наибольшего благоприятствования трудовой миграции, Правительством РФ была выработана единая система формализованных целей, принципов и задач, которые сегодня составляют ее основу. Сформировавшееся в период становления режима демократии миграционное законодательство, противоречивое и усложненное, в условиях несовершенства институциональных структур управления миграцией, не позволяла достигнуть достаточного уровня результативности в использовании потенциала международной трудовой миграции.

Сегодняшняя российская политика в отношении мигрантов, участвующих в кроссграничном взаимодействии, законодательно сформировалась лишь к 2003 г.²⁰², путем принятия ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»²⁰³ № 115-ФЗ от 25.07.2002, который устанавливал многоуровневую систему получения разрешения на привлечение рабочего актива из-за рубежа, ставший административным препятствием для предпринимателей, нанимающих квалифицированных зарубежных специалистов для осуществления трудовой деятельности. Из-за угрозы снижения привлекательности нашей страны для иностранного капитала, возникла необходимость в принятии в 2007 году поправок в

---

²⁰² Глущенко Г.И., Пономарев В.А. Миграция и развитие. М., 2009. С. 358.

²⁰³ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/law/860/details/45720/>. (дата доступа 25.10.2014).

законодательство, которые позволили компаниям привлекать иностранную трудовую силу, прибывающую в нашу страну в рамках безвизового пограничного взаимодействия. Были внесены коррективы в систему квотирования, в соответствии с критериями профессии, квалификации мигрантов, государства их происхождения и потребностью рынка труда в работниках подобной категории, что обеспечивало возможность контролировать факт пребывания и продолжительность присутствия в стране иностранных граждан.

На данном этапе, на уровне высшего политического руководства государства предпринимаются меры, направленные на стимулирование миграции трудового актива приоритетных профессионально-квалификационных групп в соответствии с потребностями российской экономики. К примеру, был определен порядок распределения квот на стипендии для иностранных студентов по ряду специальностей для осуществления контроля за структурой потока учебной миграции и для укрепления трансграничных связей с зарубежными институтами образования²⁰⁴. В соответствии с «Концепцией политики в сфере подготовки кадров для зарубежных стран» и постановления Правительства РФ от 25.08.2008 г. № 638 «О сотрудничестве с зарубежными государствами в области образования» количество стипендий для зарубежных стажеров, студентов, аспирантов и докторантов увеличили до 10 тысяч²⁰⁵.

Заинтересованность государства в стимулировании интеллектуальной миграции находит отображение в миграционной политике России в период

---

²⁰⁴ Постановление Правительства РФ от 25 апреля 1995, за № 418 «О концепции государственной политики поддержки партнерства образовательных учреждений Российской Федерации и зарубежных учебных заведений, созданных при содействии СССР» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alppp.ru/law/mezhdunarodnye-otnoshenija--mezhdunarodnoe-pravo/40/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-25-04-1995--418.pdf> (дата доступа 11 ноября 2014).

²⁰⁵ Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/> (дата доступа 11.11.2014); Постановление Правительства РФ от 25.08. 2008 г., за № 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12162110/>. (дата доступа 11 ноября 2014).

2010-2012 годов. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 04.08.2011 г. № 654 высококвалифицированные специалисты и их семьи имеют право встать на миграционный учет по месту пребывания в течение девяноста дней после приезда в РФ²⁰⁶. Иностранным работникам, заработанная плата которых в нашей стране составляет более 2 млн. руб. в год, была предоставлена возможность уплачивать налог на доход физических лиц по ставке 13%, право получать многократные визы и прочие преференции²⁰⁷. Таким образом, в нормативную систему были включены меры по содействию транснациональной активности бизнес- и научной элиты, заложившие основные принципы селективного подхода к управлению миграцией, способствовавшие снижению административных барьеров для международной, экспертно–аналитической, исследовательской, преподавательской деятельности российских и зарубежных специалистов.

На территории СНГ в настоящее время функционирует Соглашение «О сотрудничестве в области миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов», вступившее в силу в РФ 01.09.1995 г., а также соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» (Москва, 15.04.1994 г.).

При анализе двусторонних соглашений РФ с другими странами (СНГ и не только), следует отметить общность их содержания. Они носят, преимущественно, «рамочный» характер и нередко используют такие элементы правового регулирования, как «перепоручение» некоторых вопросов другим нормативным актам, заключенным на этом же уровне либо более низком. Данные соглашения заключаются, опираясь на «обычай взаимовыгодного сотрудничества» и добрососедства между народами договаривающихся стран, придерживаясь стремления к укреплению,

---

²⁰⁶ Постановление от 4.08. 2011 г. за № 654 «О внесении изменений в Правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Официальный сайт Правительства РФ.

²⁰⁷ Свой - чужой. Кто из мигрантов России дороже // Российская газета. 2011. № 5439 (63) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/03/23/profi-poln.html> (дата доступа: 11.11.2014).

расширению и совершенствованию взаимодействия, для создания условий обеспечения высокопроизводительного труда, более продуктивной и полной занятости населения. Работа над текстом соглашений и положений межгосударственных договоров находится в ведении специальных комиссий и рабочих групп по исполнению соглашений, решению текущих вопросов и последующему развитию сотрудничества этих договаривающихся государств. Например, была осуществлена договоренность между Испанией и Россией, смысл которой заключался в том, что «для определения ежегодной программы деятельности, а также для контроля за ходом и развитием осуществляемых мероприятий создается Смешанная рабочая группа, которая будет собираться поочередно в Российской Федерации и Королевстве Испания не реже одного раза в два года. В случае необходимости Министерство труда Российской Федерации и Министерство труда и социального обеспечения Испании могут непосредственно утверждать и согласовывать конкретные проекты»²⁰⁸.

Статус иностранного работника в принимающем государстве, как правило, определяется национальным законодательством: «Работники государства выезда, которые работают на территории государства трудоустройства, выполняют обязанности и пользуются всеми правами, определенные законодательством о труде страны трудоустройства (сюда входят вопросы о трудовых отношениях, режима рабочего времени и отдыха, коллективных договоров, оплаты труда, условий и охраны труда и др.), если иное не предусматривается в самом Соглашении»²⁰⁹.

Трудовой стаж, включая стаж, который исчисляется в льготном порядке, и стаж работы по профессии, приобретенный в период трудовой деятельности на территориях обеих сторон Соглашения, взаимно признается договаривающимися государствами. Стаж исчисляется в соответствии с

---

²⁰⁸ Гончаренко Г.С. Международная трудовая миграция в мирохозяйственных процессах // Ученые записки ДЮИ. - Ростов-на-Дону: Изд-во ДЮИ, 2010, Т. 37. - С. 6-15

²⁰⁹ Там же

законодательством того государства, на территории которой была осуществлена трудовая деятельность. Вопросы, касающиеся предоставления компенсаций и гарантий решаются однообразно во всех действующих двусторонних соглашениях РФ по вопросам труда. К примеру, при возможности ликвидацией организации (учреждения, предприятия) или сокращения численности работников, уполномоченному органу государства трудоустройства надлежит предоставить работнику иную равнозначную работу на срок ранее заключенного действующего трудового договора. Если же выполнение данных обязательств является невозможным, то работник имеет право на компенсации и гарантии, предусмотренные законодательством страны трудоустройства.

В текстах данных соглашений, помимо прочего, отмечено, что обязательное медицинское страхование работников и возмещение вреда, которое причинено работнику в результате профессионального заболевания, трудового увечья или иного повреждения здоровья, появившегося при осуществлении им своих трудовых обязанностей либо в прямой связи с ними, осуществляются работодателем согласно законодательства принимающего государства. Так же, оговорен порядок возмещения вреда работнику, получившему профессиональное заболевание, увечье, или иное причинение вреда здоровью, которое связано с исполнением им трудовых обязанностей. Документы, выданные работнику государства-участника соглашения по установленной форме на территории одного государства, либо их копии, заверенные в установленном порядке, по общему правилу рассматриваемых соглашений, безоговорочно признаются без легализации на территории другой страны.

Следует отдельно остановиться на ряде специфических особенностей типовых соглашений. Главным образом, они касаются вопросов, связанных с социальным и пенсионным обеспечением. В этой связи возможны 2 варианта регулирования: либо отсылка к соглашениям, в которых конкретно

оговариваются эти вопросы, либо освещение отдельных случаев в самом документе. Например, социальная защищенность трудовых мигрантов, которые работают на территории государства трудоустройства, а также членов их семей осуществляется на основании законодательства данного государства. Отметим, что под социальной защитой понимаются все виды выплат и пособий, предоставляемые гражданам в случае беременности и родов, болезни, смерти и в других случаях. Вопросы, касающиеся предоставления и выплаты пенсий, обычно оформляются отдельными соглашениями.

Современный период миграционного законодательства можно условно разделить на четыре этапа²¹⁰:

1) 1991-2002 гг. — положено начало активного развития процессов внешней миграции рабочей силы, а именно: выезд российских граждан за границу с целью трудоустройства, привлечение в российскую экономику иностранных граждан. На данном этапе в основном применялись законодательные и нормативно-правовые акты СССР и РФ — «О правовом положении иностранных граждан в СССР» от 24 июня 1981 г. № 5152-X; «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-I; «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ; ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ и др.;

2) 2002-2006 гг. — принят ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, который стал комплексно регулировать правовой статус данной категории населения на территории России. Также, с 1 июля 2002 г. вступил в действие Кодекс РФ «Об административных правонарушениях», в котором была предусмотрена отдельная глава № 18 «Административные правонарушения в области

---

²¹⁰ Малышев Е. А. Концептуальные основы правового регулирования в сфере внешней трудовой миграции в Российской Федерации: административно-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №1 (57). С. 40.

защиты Государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации», устанавливающий административную ответственность в т. ч. и за административные правонарушения в сфере внешней трудовой миграции;

Однако контроль миграционных процессов на данном этапе осуществлялся неполным образом и носил нерегулярный характер.

3) 2006-2010 гг. — положено начало полноценному регулированию внешней трудовой миграции в России. Кроме того, была ужесточена административная ответственность за правонарушения в рассматриваемой сфере. Основные федеральные законы этого этапа: ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ; «О внесении изменений в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и о признании утратившими силу отдельных положений ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 110-ФЗ; «О внесении изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства)» от 5 ноября 2006 г. № 189-ФЗ; «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу совершенствования управления в сфере миграции» от 18 июля 2006 г. №121-ФЗ²¹¹;

4) 2010 г. — по н. в. связан с началом проведения селективной миграционной политики Российской Федерации. Были внесены изменения в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25.07.2002

---

²¹¹ Бурда М. А. Нововведения миграционного законодательства Российской Федерации как инструмент регулирования миграционных процессов // Управление мегаполисом. 2010. № 6. С. 169–170.

№№115-ФЗ (последние изменения внесены законом №232-ФЗ от 21.07.2014), также с 15 января 2006 г. действует ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» от 18.07.2006 №109-ФЗ (последние изменения внесены 28.12.2013 г.).

В 2006 г. была принята «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»²¹², ориентированная на соотечественников вне зависимости от их этнической принадлежности. В рамках этой программы миграция рассматривается как один из эффективных способов восстановления демографического и трудового потенциала российских регионов. Тем не менее, возможно констатировать, что существенных результатов она не принесла. Например, в 2013 году в программе участвовало всего 36,8 тыс. человек, однако потенциал репатриации не исчерпан до сих пор. За пределами РФ проживают миллионы этнических русских, но по разным причинам (миграция в Россию, естественная убыль, смена этнической идентификации и пр.) их число уменьшается. Также, в 2012 году была принята «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» и ряд других нормативных актов. В целом, указанные нормативно-правовые акты придали российской миграционной политике больше ясности и целенаправленности. Однако некоторые аспекты перспективной миграционной политики по-прежнему требуют обсуждения и определенных корректировок.

В русле общеевропейских «законодательных тенденций» регулирование транснациональной трудовой миграции в правовом аспекте становится более либеральным по отношению к высококвалифицированным работникам, а также к иностранным гражданам, осуществляющим трудовую деятельность у физических лиц по «системе патентов».

---

²¹² Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/16483> (дата доступа: 06.08.2014).

Вступившие в силу 01.01.2015 г. поправки в миграционном законодательстве РФ на основании Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.11.2014 г. № 357-ФЗ, существенным образом изменили порядок получения разрешения на работу и оформления патента. Согласно новому законодательству, разрешение на работу оформляются иностранными гражданами, прибывшими в РФ в порядке, требующем получения визы. Гражданам, прибывшим в порядке, не требующем получения визы (т.е. подданным стран СНГ) необходимо оформлять патенты на право осуществления трудовой деятельности. По общим правилам должность в патенте не указывается, за исключением случаев, когда субъект РФ принимает решение об указании конкретной должности в патенте. Мигрант, работающий в РФ по патенту, обязан осуществлять трудовую деятельность на той территории, которая указана в патенте.

В основном, данные изменения направлены на противодействие характерных для российского правового поля проблем — нелегальной миграции и коррупции, вовлечённых в регулирование внешней трудовой миграции государственных органов и служб.

В целом, политика наибольшего благоприятствования в отношении мигрантов из стран постсоветского пространства направлена на создание оптимальных условий для привлечения легальных иностранных трудовых ресурсов с исторически родственных нам территорий. Необходимо также отметить, что упрощение процедуры въезда и трудоустройства мигрантов из стран СНГ на территорию России в немалой степени способствует стабилизации политических отношений между государствами СНГ.

Помимо прочего, государство законодательно гарантирует мигрантам равные права, а именно свободу выбора трудовой деятельности, профессии,

характера труда, социальную поддержку, но с некоторыми ограничениями²¹³. Например, ограничения для трудовых мигрантов, действующие в сфере торговли ликёроводочной продукцией или медикаментами²¹⁴.

Вместе с тем, миграционное законодательство в РФ всё ещё несовершенно. В нашей стране нет развитой инфраструктуры трудовой миграции, отлаженных каналов поиска работы для иностранных граждан, должного уровня правовой и социальной защиты. Также, практически отсутствует возможность для селективного найма иностранных специалистов. За исключением единичных случаев, привлечение иностранных рабочих кадров определённых специальностей по запросу и требованиям предприятий конкретной отрасли малодоступно²¹⁵.

Как уже отмечалось выше, в 2013 г. была принята новая концепция миграционной политики, разработанная Федеральной Миграционной Службой²¹⁶.

Целью регулирования миграционных процессов в Российской Федерации официально является обеспечение потребностей в трудовых ресурсах и построение демократического общества. Согласно официальной миграционной политике регулирование миграционных процессов в Российской Федерации основывается на следующих принципах:

- взаимодействие законодательных (представительных) органов и органов исполнительной власти с общественными организациями;
- дифференцированный подход государства к решению проблем различных категорий иммигрантов;
- защита геополитических интересов Российской Федерации;

---

²¹³ Будалин Е. П. Миграция: проблемы правового регулирования // ARS ADMINISTRANDI. 2010. №1. С. 34.

²¹⁴ Шумилов О. В. Правовое обеспечение миграции на пространстве СНГ // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 4. С. 61.

²¹⁵ Комиссаров А. В., Морозенкова О. В. Роль международной миграции трудовых ресурсов всё возрастает: что это значит для России? // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 6. С. 18.

²¹⁶ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70188244/> (дата доступа: 15.08.2014).

- защита российского рынка труда, протекционизм в отношении граждан Российской Федерации;
- исполнение законодательства Российской Федерации в области миграции и его унификация на всей территории страны;
- обеспечение баланса прав и законных интересов местного населения, мигрантов, в том числе лиц, ищущих убежища на территории Российской Федерации;
- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации;
- приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права в области защиты прав и свобод человека и гражданина;
- приоритетное оказание государственной помощи наиболее нуждающимся категориям вынужденных мигрантов, стимулирование добровольного переселения и создания условий для самообеспечения мигрантов;
- соблюдение и защита прав мигрантов, недопустимость их дискриминации по половому признаку, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям;
- защита интересов как индивидуума, так государства²¹⁷.

В действующей Концепции отмечено, что «целями регулирования миграционных процессов являются обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности РФ, удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах...». В Концепции упомянут

---

²¹⁷ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70188244/> (дата доступа: 15.08.2014).

«дифференцированный подход государства к решению проблем различных категорий мигрантов»²¹⁸.

С принятием Концепции на государственном уровне возник вопрос о необходимости реформирования миграционной политики в соответствии с требованиями нового времени. В числе нововведений были упомянуты следующие направления развития:

- Балльная система — предполагает оценку привлекательности мигрантов от высококвалифицированных до неквалифицированных работников по единой шкале. Введение балльной системы оценки труда мигрантов — это фундамент новой миграционной политики, однако детали подобного нововведения пока находятся в разработке;
- «Быстрый арест» — с мая 2013 года вступили в силу поправки в КоАП, позволяющие сотрудникам правоохранительных органов задерживать мигрантов, отказывающихся представлять документы, на срок более 48 часов в соответствии с решением суда.
- Дактилоскопия — также, с мая 2013 года все мигранты, имеющие право на безвизовый въезд в Россию, должны проходить обязательную дактилоскопическую процедуру при пересечении границы. По мнению ФМС, это единственный способ вести учет пребывания мигрантов и каким-либо образом отслеживать их перемещения и случаи нарушений Административного и Уголовного кодексов;
- «Жизнь по карточкам» — приоритетный пункт новой миграционной политики — внедрение в стране Единой информационной системы, обеспечивающей функционирование электронной идентификационной карты, объединяющей в себе паспорт, медицинский полис, страховое пенсионное свидетельство, проездное удостоверение и

---

²¹⁸ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70188244/> (дата доступа: 15.08.2014).

электронный кошелек. Эти карты планируются к выдаче гражданам РФ и некоторым категориям мигрантов, получившим вид на жительство в РФ, что позволит структурно дифференцировать поток переселенцев на легальных и нелегальных;

- Переориентация мигрантов — снижение миграционной нагрузки на Москву и другие крупные города;

- Радмиссия — отправка мигрантов на территории постоянного проживания при прямом согласии государства-донора. Процедура, противоположная депортации, и подразумевающая временное содержание работников в специализированных центрах.

- Русификация, которая направлена на противодействие социальной дискриминации мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов. Для реализации данного положения вводится «пакет программ адаптации и интеграции мигрантов и членов их семей к полноценной жизни в Российской Федерации»;

- Ужесточение Уголовного Кодекса РФ — в 2013 году были внесены соответствующие поправки в Уголовный кодекс, ужесточающие уголовную ответственность за организацию незаконной миграции (ст. 322 УК РФ), приравнивая ее к тяжким преступлениям. Отныне лица, незаконно «поставляющие» мигрантов, будут квалифицироваться как лидеры организованных преступных групп. Аналогичная мера принята в 2013 году и в США;

- Языковой экзамен — все желающие работать в РФ подлежат процедуре специального экзамена на владение русским языком. Соответствующие поправки были внесены в ФЗ «Об образовании» № 273-ФЗ от 21.12.2012 г., «О правовом положении иностранных граждан в РФ» № 115-ФЗ от 25.02.2002 г.

Согласно Отчету о ходе реализации Плана деятельности Федеральной миграционной службы на 2013-2018 годы, за 9 месяцев с момента принятия

новой Концепции было оформлено 11 965 разрешений на работу высококвалифицированным иностранным специалистам, из них иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы — 9 377, иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы — 2 588. Показатель разрешений на работу на иностранных граждан, за 9 месяцев — 1 036 425 человек, из них 878 875 иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в безвизовом порядке (плановое значение — в пределах установленных квот). При содействии территориальных органов ФМС России открыто 284 курса по изучению русского языка иностранными гражданами, 98 из них работают на безвозмездной основе.

Проводится мониторинг по реализации соглашений о реадмиссии и исполнительных протоколов о реадмиссии, заключенных с государствами наибольших миграционных потоков — Республикой Армения, Социалистической Республикой Вьетнам, Турецкой Республикой, Республикой Узбекистан и др.

Также, создана межведомственная рабочая группа по подготовке проекта федерального закона, направленного на совершенствование порядка определения потребности Российской Федерации в иностранных работниках и их привлечения к трудовой деятельности; привлечение иностранных работников на вакансии, замещение которые невозможно осуществить за счёт российских специалистов; подготовку программ сезонной миграции работников и организованного привлечения иностранных работников; совершенствование механизма осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на основании патентов; совершенствование привлечения в страну высококвалифицированных специалистов, а также квалифицированных работников по профессиям дефицитным и востребованным на российском рынке труда; совершенствование порядка выдачи разрешительных документов иностранным гражданам и лицам без

гражданства для осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации; предоставление иностранным студентам, обучающимся в Российской Федерации, права заниматься трудовой деятельностью в период обучения на тех же основаниях, что и российским студентам; подготовку программ каникулярной трудовой миграции иностранных студентов; предоставление возможности иностранным гражданам работать по полученной специальности в Российской Федерации непосредственно после завершения обучения в российских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования²¹⁹.

Следует отметить, что данные изменения находятся в процессе реализации и не получили должного распространения. Однако, на основании общих направлений, указанных в Концепции, можно сделать определённые выводы.

Одним из ключевых направлений миграционной политики является создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, охраны их прав и свобод, обеспечения социальной защищенности и уменьшения напряженности в обществе за счет привлечения к решению данной проблемы бизнес-структур, неправительственные организации, СМИ и т.д.

Первым шагом в данном направлении стало введение требования подтверждения языковых компетенций всех категорий мигрантов, кроме высококвалифицированных специалистов²²⁰. Запланирован широкий спектр мероприятий по содействию конструктивному взаимодействию мигрантов и общества²²¹.

---

²¹⁹ Отчет о ходе реализации Плана деятельности Федеральной миграционной службы на 2013-2018 годы за 9 месяцев 2013 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.fms.gov.ru/upload/about-statistics-plans/rezultat_realizatsii_9.pdf (дата доступа: 15.08.2014).

²²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 г. «Об обеспечении межнационального согласия» // Российская газета. 2012. № 5775 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nacionodok.html> (дата доступа 11.11.2014); Гастарбайтерам в России придется сдавать экзамен по русскому языку // Российская газета. 2012. 07.05.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/07/gatarbaiteryanons.html>. (дата доступа: 11.11.2014).

²²¹ Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Президента РФ. 13.06.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата доступа 11.11.2014).

Реформирование имеющейся системы законодательного регулирования в области миграции ориентировано на обеспечение контроля за привлечением и пребыванием мигрантов на территории страны. Меры по формированию трансграничных связей между российским обществом и другими странами являются фрагментарными, что говорит об отсутствии системного подхода в отношении регулирования транснациональной активности мигрантов. При наличии позитивного мнения о международном сотрудничестве в разных секторах экономики, вне политического влияния оказывается деятельность сообществ соотечественников за рубежом, а также мигрантов, имеющих кроссграничные отношения.

Субъектами Российской Федерации недоиспользуются полномочия по установлению отношений с соотечественниками за рубежом, предусмотренные отечественным законодательством²²². На сегодняшний момент нет механизмов привлечения мигрантов к участию в проектах развития, преференций и льгот диаспорам, которые инвестируют коллективные средства в экономику России. Вне государственного управления миграционными процессами остается транснациональная активность мигрантов в вопросе транзита, полноценной первичной адаптации, потребления товаров и услуг, организации бизнеса, что говорит о ее стихийной организации и уходе в тень²²³. Также существуют опасения, что Концепция государственной миграционной политики до 2025 г. оставит открытым вопрос об «интеллектуальной миграции». Следовательно, потенциал профессиональных и межличностных связей будет использован не в полном объеме. При отсутствии регулирования совместного участия в реализации социальных проектов возможна угроза нарастания социальной напряженности.

---

²²² Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12115694/> (дата доступа: 11.11.2014).

²²³ Глущенко Г.И., Пономарев В.А. Миграция и развитие. М., 2009. С. 263-272.

В Концепции выдвинуто ряд инициатив в отношении изучения языка, оптимизации квот, создания специализированного телевизионного «канала и цикла передач», но при этом недостаточно представлены и освещены наиболее актуальные социальные вопросы, в числе которых:

- высокий уровень нелегальной миграции;
- коррупция в сфере миграционных служб;
- уменьшения роли диаспор;
- этническая преступность;
- ограничение въезда из стран-транзитёров наркотрафика;
- необходимость дифференциации иммигрантов по критерию комплементарности к русской культуре.

В свою очередь, уделяется внимание на необходимость реадмиссии и депортации мигрантов, введение визового контроля в отношении нарушителей закона и т.д., однако в условиях «открытых границ» с большинством стран, из которых прибывают мигранты, и наличия неправомерной системы оформления миграционных документов, указанные меры не представляются эффективными. Также, отмечается необходимость дифференцированного подхода и создания соответствующих механизмов привлечения и отбора трудовых мигрантов. Однако режим благоприятствования для высококвалифицированных мигрантов функционирует с 2010-го года, но численность этой группы возросла незначительно, и дальнейшее снижение требований не даст нужного эффекта.

К числу актуальных проблем, поставленных в Концепции, относится «противодействие... пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов». Тем не менее, практических мер по реализации данного положения, в сущности, не предусмотрено. Также, в тексте Концепции практически не уделяется внимания представителям коренных

этносов, желающим переехать на постоянное место жительства в РФ из других стран.

В настоящее время, приоритетное значение для социальной политики в РФ имеет сохранение и увеличение человеческого капитала, а именно — квалифицированные трудовые кадры, необходимые для индустриального возрождения страны, что, в свою очередь, требует сохранения собственного трудового населения. Внутренняя политика, осуществляемая в РФ сегодня, способствует вытеснению местных кадров низкоквалифицированными мигрантами, что приводит к пауперизации коренного населения.

Таким образом, в области миграционной политики необходимо введение мер, по разным причинам не затронутых в принятой Концепции. Наиболее важными из которых являются:

- ужесточение уголовной ответственности за содействие нелегальной иммиграции, а также использования труда нелегальных мигрантов;
- немедленная депортация нелегальных иммигрантов за их счет либо за счет работодателя;
- расширение ограничений в сфере деятельности мигрантов (например, торговля отдельными видами товаров или оказания услуг);
- необходимость расширения возможностей для временной трудовой миграции;
- введение режима максимально упрощенной миграции для представителей коренных народов России;
- установление минимальной заработной платы для иностранных граждан на уровне, превышающем среднюю заработную плату по региону, с целью увеличения доли квалифицированной рабочей силы;
- переориентация внутренней миграции на демографически проблемные регионы Сибири и Дальнего Востока.

Использование указанных подходов к управлению процессами трудовой миграции в нашей стране предполагает усовершенствование миграционного законодательства. Также, необходим приоритетный учет долгосрочного регионального и государственного развития интересов как направляющих, так и транзитных государств, сообществ мигрантов за границей и на территории России при разработке и осуществлении конкретных мероприятий по управлению миграционными процессами. Помимо прочего, следует отметить недостаточный уровень внимания к проблеме стимулирования транснациональной активности и ее социокультурным последствиям, что, в свою очередь, успешно реализуется в практике государственного управления миграцией в странах Западной Европы.

3.2 Правовые аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции в Западной Европе на современном этапе.

Основная правовая концепция развития ЕС была сформулирована в Амстердамских соглашениях 1999 года, а затем в Директивах 2003/109/ЕС, 2004/38/ЕС, 2009/50/ЕС и регламенте № 883/2004 ЕС. Стратегия борьбы с нелегальной миграцией представлена во многих документах ЕС, в частности, в Сообщениях Еврокомиссии «Об иммиграционной политике Сообщества» (2000 г.), «Об общей политике в отношении нелегальной иммиграции» (2001 г.), «Всеобъемлющем плане борьбы с нелегальной иммиграцией и трафиком людей» (2002 г.) и др.

Детальный обзор международного права в области миграции содержится в работе политолога Дж. Папагианни «Институциональная и политическая динамика Миграционного законодательства ЕС»²²⁴.

По замечанию самого автора, данное исследование не затрагивает

---

²²⁴ Papagianni G. Institutional and Policy Dynamics of EU Migration Law / Papagianni G. — Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2006.

вопросы внутренней миграции граждан Европы и членов их семей, а также проблемы беженцев. Основная тема работы — политика Европы в отношении граждан третьих стран. Несмотря на кажущееся сходство между трудовой миграцией и поиском политического убежища, вопросы беженцев находятся вне компетенции данного исследования. Сам автор выделяет следующие причины для такого подхода: «нормативно-правовая база, философия и политика в вопросах этих двух категорий очень разная. Допуск иммигрантов является суверенным правом государства, поиск убежища — право человека, а потому рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища является обязанностью каждого государства на основе международных соглашений. Кроме того, подход в отношении беженцев основывается на гуманитарных соображениях, а вопросах миграции — на экономических»²²⁵. Что касается проблемных аспектов, рассматриваемых в работе, то они касаются вопросов миграционной политики, законодательной базы в отношении допуска, передвижения и возвращения граждан третьих стран, а также некоторых общих вопросов, включая оперативное сотрудничество в области внешних связей и финансирования. В целом, работа Дж. Папагианни посвящена анализу роли Амстердамских соглашений 1999 года в вопросах миграции.

Амстердамский договор декларирует в своих статьях положения о свободе передвижения и проживания граждан третьих стран, о визовых правилах и стандартах процедур выдачи долгосрочной визы и вида на жительство, в том числе с целью воссоединения семьи, а так же об условиях репатриации нелегальных жителей²²⁶.

В тексте Амстердамского договора отсутствуют какие-либо правовые основы, связанные с миграцией. Однако, поправки к статьям части III гласят: «визы, предоставление убежища, иммиграция и другие меры,

---

²²⁵ Papagianni G. Institutional and Policy Dynamics of EU Migration Law / Papagianni G. — Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2006.

²²⁶ The Treaty of Amsterdam// Eurotreaties [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf> (дата доступа: 9.06.2013).

связанные со свободным передвижением человека» свидетельствуют о том, что миграционный вопрос выносится на один из первых планов «в целях постепенного создания зоны свободы, безопасности и правосудия». Так, в Статье 73к прямо указывается на то, что в течение пяти лет после вступления в силу Амстердамского договора должен быть принят ряд мер в отношении визовой политики и пересечения внешних границ²²⁷. В свою очередь, большинство этих мер практически полностью были сформулированы в рамках Шенгенского сотрудничества²²⁸. Таким образом, подавляющее большинство актов, принятых после вступления в силу Амстердамского договора, были направлены на развитие Шенгенских правил:

- отмену пограничного и таможенного контроля на внутренних границах между входящими в него странами;
- введение единых правил въезда и выезда на всех внешних границах стран-участниц;
- налаживание сотрудничества правоохранительных органов стран-участниц в борьбе с трансграничной преступностью;
- введение единых правил экстрадиции;
- создание единой базы данных о визах и пересечении границ (SISNET)²²⁹.

Впрочем, Шенгенское законодательство применяется рядом стран лишь де-юре, фактически Великобритания и Ирландия, к примеру, не участвуют в общей политике Европы в отношении внешней политики и внешней безопасности²³⁰.

Стоит отметить, что в отношении некоторых положений Амстердамский договор был своего рода шагом назад. Так, например, из

---

²²⁷The Treaty of Amsterdam [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf> (дата доступа: 9.06.2013).

²²⁸ Конвенция о применении Шенгенского соглашения// [Кафедра права Европейского Союза, Центр права Европейского Союза]/ Московская Государственная Юридическая Академия [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/schengen/schengenconv.htm> (дата доступа: 9.06.2013).

²²⁹ Там же.

²³⁰ Papagianni G. Institutional and Policy Dynamics of EU Migration Law. 2006. P. 135–180.

документа исключена ссылка на «доступ к занятости». Данный факт указывает на сомнение европейских политических элит в отношении политических и экономических рисков, связанных с миграцией. Подтверждением этому является, с одной стороны, заявление о желании сотрудничать «в целях содействия свободному передвижению людей ... без ущерба для полномочий Сообщества, в частности, в отношении въезда, передвижения и проживания граждан третьих стран»²³¹, с другой стороны «права государств-членов принимать меры, когда они считают это необходимым, для целей контроля иммиграции из третьих стран...»²³². На основании указанных декларативных принципах, делается вывод о том, что поток мигрантов с одной стороны, сможет благодаря прозрачным границам «раствориться» на территории всего ЕС, а с другой стороны, координирование этого потока находится в ведение той страны, через которую осуществляется въезд на территорию ЕС.

Более того, миграционная политика зачастую тесно взаимосвязана с внешней политикой каждого отдельного государства и его историческим развитием. Доказывая данный тезис, упомянутый ранее Дж. Папагианни приводит в пример бывшие колониальные державы, такие как Португалия, Испания, Франция, Великобритания и др., у которых были или еще есть особые обязательства перед гражданами своих бывших колоний в условиях приема, проживания и приобретения гражданства. Кроме того, такие страны, как Финляндия, Германия и Греция, при определенных условиях предоставляют право вида на жительство этническим финнам, немцам и грекам соответственно²³³.

Вышеприведённые примеры различных подходов к приоритетным миграционным направлениям не способствуют разработке и реализации

---

²³¹ Papagianni G. Institutional and Policy Dynamics of EU Migration Law. 2006. P. 135–180.

²³² Там же. С. 9–13.

²³³ The Treaty of Amsterdam [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf> (дата доступа: 9.06.2013).

общей политики в вопросах миграции вообще, и трудовой миграции в частности. Следует отметить и тот факт, что в странах со значительным количеством мигрантов существуют элементы социальной напряженности в обществе, которые обусловлены трудовой конкуренцией при равных правах иммигранта и местного жителя, межнациональной неприязнью и другими факторами.

В результате, подходы в решении вопросов трудовой миграции принятые государствами Европы также разнообразны. В то время, как экс-колониальные державы могли бы использовать труд мигрантов из своих бывших колоний, другие государства вынуждены определить систему подбора персонала в целях привлечения трудового актива на временной основе. С целью решения данных противоречий предлагаются следующие методы:

- метод предварительного изучения рынка труда, когда на уровне государства определяется количество и квалификация импортируемого трудового актив на основании внутренних потребностей;
- система квот, при которой государство допускает миграционный поток, но по достижению определенного числа мигрантов въезд приостанавливается;
- организация регулярного потока иностранной рабочей силы.

Разница в выбранных методах детерминирована различными потребностями европейских государств. Некоторые правительства сосредотачивают свои интересы исключительно на категории высококвалифицированных мигрантов (Великобритания), другие гораздо больше заинтересованы в низкоквалифицированной сезонной миграции, с целью удовлетворения своих потребностей в таких секторах, как, например, сельское хозяйство (Финляндия). Данные обстоятельства не способствуют принятию единой нормативной базы в решении вопросов миграции. Отсутствие надлежащей правовой базы для иммиграции связано в первую

очередь с бизнес-интересами в сохранении «черного рынка» труда мигрантов²³⁴.

Необходимо отметить и тот факт, что наряду со странами, которые проводили миграционную политику на протяжении десятилетий и, основываясь на полученном опыте, уже разработали систему интеграции, вследствие чего в настоящее время гораздо более ориентированы на иммигрантов второго или третьего поколения, есть и такие государства, которые сравнительно недавно столкнулись с иммиграционной проблемой, и интеграционная политика которых, таким образом, еще слабо проработана. К числу таких государств, с определённой степенью условности, можно отнести: Польшу, Румынию, Португалию и т.д.

Дж. Папагианни, анализируя различные аспекты миграционной политики Европы, которая нашла свое юридическое оформление в Амстердамском договоре, приходит к выводу, что интеграция — трудный процесс, осложненный структурными препятствиями. Сам автор выделяет следующие проблемы:

Во-первых, вопросы миграции затрагивают области национального суверенитета и глубоко политизированы. Государства не хотят передавать компетенции и/или действуют на европейском уровне лишь при условии дополнительной финансовой заинтересованности. Наиболее актуально такое поведение в вопросах, касающихся безопасности. Однако, не все государства ЕС убеждены в целесообразности приема иммигрантов с целью трудовой деятельности.

Во-вторых, в течение нескольких десятилетий подавляющее большинство государств Европы применяли тактику «нулевой иммиграционной политики», что соответствовало их потребностям. Таким образом, формирование общей повестки по вопросам миграционной

---

²³⁴ Regularisation of Illegal Aliens in the European Union. Summary Report of a Comparative Study. EJML, 2000. P. 263–308.

политики не является самоочевидным и представляется достаточно трудоемким²³⁵.

Исследователь О. Корнеев отмечает: «Рассматривая миграционную политику и законодательство за последние два десятилетия, нельзя не отметить, что страны Западной Европы стремятся решать задачи иммиграционной политики на коммунитарном уровне»²³⁶. В свою очередь, «основным инструментом иммиграционной политики по регулированию притоков трудовых ресурсов извне традиционно считается трудовые визы, которые необходимы для законного въезда в принимающее государство»²³⁷.

Так, в ЕС действует единая виза, по которой предоставляется право на свободное передвижение на территории шенгенской зоны в период до трёх месяцев. Получение подобной визы необходимо иностранцам для легального пребывания на территории Западной Европы внутри так называемого «пространства без границ». Юридически данное положение было закреплено с введением в действие Шенгенской Конвенции от 26 марта 1995 г.²³⁸. В ходе исторического развития количество государств, входящих в Шенгенскую зону, возросло и сегодня составляет 26 стран.

Таким образом, на территории Западной Европы трудовая виза приобретает особое значение. Она служит не просто техническим средством, препятствующим попаданию на территорию стран нежелательных трудовых ресурсов. Введение единой визы усовершенствовало данную «пропускную» систему и перенесло основную ответственность по «отсеиванию» нежелательных мигрантов с пограничных и таможенных служб на посольства и консульства государств Западной Европы. На данный момент

---

²³⁵ Papagianni G. Institutional and Policy Dynamics of EU Migration Law. 2006. P. 321–323.

²³⁶ Корнеев О. Отношения между Европейским Союзом и Россией в сфере миграции: некоторые теоретические аспекты // Вестник Томского Государственного Университета. 2007. №299. С. 89.

²³⁷ Рябов Ю. А. Экстернационализация миграционного контроля в Европейском Союзе: первые шаги по формированию внешнеполитического измерения пространства свободы, безопасности и правосудия // Балтийский регион. 2012. №1 (11). С. 62.

²³⁸ Convention d'application de l'Accord de Schengen du 14 juin 1985 entre les gouvernements des États de l'Union économique Benelux, de la République fédérale d'Allemagne et de la République française relatif à la suppression graduelle des contrôles aux frontières communes // Journal officiel des Communautés européennes. 2000. 22 sept. №L 239. 21-23 p.

одной из главных обязанностей посольств и консульств является проверка подаваемых мигрантами документов на соответствие существующим требованиям и действительности сроков.

Процедура контроля за потенциальными иммигрантами и беженцами получила отражение в статье 26 Шенгенской Конвенции. Утверждение данной статьи стало итогом коллективного оглашения о внесении в свои законодательства соответствующие положения²³⁹.

Следует также отметить, что с момента образования ЕС в 1993 году и до 2000-х гг. большинство его стран-участников традиционно придерживались политики сдерживания легальной трудовой миграции. Так, по решению Европейского Совета от 1994 г. все государства-члены ЕС должны были отказываться во въезде на свои территории с целью найма на работу граждан из третьих стран²⁴⁰.

Но, уже начиная с 2000 года, был сформирован качественно иной подход к миграции, заключающийся в более активном привлечении рабочей силы в связи с нехваткой собственных трудовых ресурсов в странах Западной Европы. В сообщении 2001 года под названием «Об иммиграционной политике Сообщества»²⁴¹ были предложены некоторые практические пути реализации данного подхода. Так, в первую очередь была организована юридическая консультационная помощь для граждан третьих стран по вопросам легального трудоустройства, въезда и пребывания на территории стран Западной Европы.

Итогом проведения данной политики стало опубликованию в мае 2005 г. Комиссией ЕС «Стратегического плана действий по регулированию

---

²³⁹ Convention d'application de l'Accord de Schengen du 14 juin 1985 entre les gouvernements des États de l'Union économique Benelux, de la République fédérale d'Allemagne et de la République française relatif à la suppression graduelle des contrôles aux frontières communes // Journal officiel des Communautés européennes. 2000. 22 sept. №L 239.

²⁴⁰ Пасякина Л. ЕС и трудовая миграция // Современная Европа. 2011. № 3. С. 94.

²⁴¹ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on a Common Policy on Illegal Immigration, COM(2001) 672 final of 15 November 2001

легальной миграции на 2006-2009 годы»²⁴². Основной целью документа являлось развитие общеевропейских правил регулирования легальной трудовой миграции. Согласно этому плану предлагалось введение рамочной директивы, юридически обязывающей все государства ЕС обеспечить равные права иностранных мигрантов с гражданами данных стран. Кроме того, была введена единая форма для выдачи разрешений на работу и проживание мигрантам из третьих стран с указанием их биометрических данных. Срок подобного разрешения должен был строго соответствовать сроку действия рабочего контракта мигранта.

Однако, на тот момент ещё не был разработан и введён механизм контроля и обеспечения возвращения мигрантов на родину по окончании действия трудового договора. Введение подобного механизма в дальнейшем значительно облегчило работу государственных служб по противодействию нелегальной миграции. Также, в рассматриваемом плане были прописаны положения, облегчающие доступ на европейский рынок труда высококвалифицированным специалистам, оплачиваемым стажёрам, работникам крупных международных корпораций.

Тем не менее, отдельно было введено требование о наличии заключённого трудового контракта по ряду специальностей, на которые существует значительный спрос в стране-реципиенте. Таким образом, власти стремились ограничить приток низкоквалифицированных мигрантов из третьих стран.

Кроме того, в 2007 г. в целях экстернационализации регулирования легальной трудовой миграции было выпущено Коммюнике Европейской комиссии Европейскому парламенту, Совету ЕС, Экономическому и социальному комитету и Комитету регионов от 16 мая 2007 г. по вопросам «маятниковой миграции» и партнерству для мобильности между ЕС и

---

²⁴² Policy Plan on Legal Migration (21 Dec 2005) (COM(2005)669) [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52005DC0669&from=EN> (дата доступа: 06.08.2014).

третьими странами²⁴³. Теперь стало возможным заключение соглашений по вопросам трудовой миграции между государством-участником ЕС и страной, не входящей в ЕС. В рамках подобных соглашений, в зависимости от пожеланий обеих сторон, возможно облегчение визового режима с целью упрощения доступа иностранных граждан того ли иного государства на национальные рынки труда.

К настоящему времени уже подписаны соглашения о Партнёрстве для мобильности с Молдавией и Кабо-Верде (май 2008 г.), Грузией (ноябрь 2009 г.), Арменией (октябрь 2011 г.) и др. В дальнейшем планируется заключение соглашений с другими странами²⁴⁴. Заключение подобных соглашений осуществляется выборочно с учётом готовности третьих государств выполнять требования, предъявляемые ЕС.

Как уже упоминалось ранее, наиболее желательной категорией трудовых ресурсов для стран Западной Европы являются высококвалифицированные специалисты. Для стимулирования данного процесса в 2009 г. была принята Директива «Об условиях въезда и пребывания граждан третьих стран с целью трудоустройства на высококвалифицированные специальности». Данная директива ввела в действие Европейскую «голубую карту», по аналогии с «зелёной картой» (Green card), действующей в США, позволяющей ежегодно привлекать в страну высококвалифицированные трудовые ресурсы со всего мира.

Кроме того, были определены единые правила и основания для выдачи карты мигрантам, которые стремятся занять высококвалифицированные вакансии на территории государств-участников ЕС. Причём, действие «голубой карты» распространяется также на членов семьи мигранта.

---

²⁴³ Communication from the Commission to the European Parliament, the council, the European economic and Social Committee and the Committee of the Regions COM(2007) 248 final / [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52007DC0248&from=EN> (дата доступа: 06.08.2014).

²⁴⁴ Пасякина Л. ЕС и трудовая миграция // Современная Европа. 2011. № 3. С. 99.

В числе условий, предъявляемых к трудовым мигрантам, можно выделить следующие:

1. Наличие трудового договора либо имеющего юридическую силу предложения о приёме на работу с оговорённой среднегодовой заработной платой, которая бы была не менее, чем в 1,5 раза выше среднегодовой зарплаты в данной стране—члене ЕС;

2. Наличие действующего загранпаспорта (или иного подобного документа) и разрешения на пребывание или национальной долгосрочной визы;

3. Наличие медицинской страховки;

4. Наличие документов (для определённых специальностей), подтверждающих, что кандидат, помимо образования и квалификации, отвечает всем необходимым требованиям замещаемой должности.

Рассмотрим правовые аспекты миграционной политики в отдельных государствах Западной Европы.

В одной из наиболее развитых стран Европы и мира — Великобритании, действует ряд законов и постановлений, которые определяют понятие иностранного гражданина, осуществляющего трудовую деятельность нелегально, и регламентируют принимаемые государством меры по упорядочиванию трудовой миграции.

Исторически первым законодательным актом по вопросам иммиграционных отношений в Великобритании стал «Акт об иностранцах» (*англ.* The Aliens Act), принятый в 1905 г. В данном законе предусматривался, в основном, иммиграционный контроль над въездом в страну с целью не допустить нежелательных граждан. Вопросам внутреннего контроля уделялось гораздо меньшее внимание²⁴⁵.

---

²⁴⁵ Манцеров К. А. Политико-правовые модели регулирования иммиграции Великобритании и Германии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 4. С. 21-22.

В дальнейшем, в 1914 г. был принят «Акт об ограничении прав иностранцев» (*англ.* Aliens Restriction Act), который существенно ограничил въезд иностранцев в страну и области их проживания.

Иммиграционная политика Великобритании всегда соответствовала основным принципам защиты национальных интересов. Так, «Иммиграционным актом» 1962 г. была назначена квота в 61000 человек для владельцев британских паспортов из стран Содружества, а в 1964 г. она была сокращена до 47000 человек. В 1968 г. законом критерий получения гражданства был фактически сведен к рождению на территории Великобритании или наличию предков. «Закон об иммиграции» (*англ.* Immigration Act) 1971 г. и «Закон о гражданстве» (*англ.* Nationality Act) 1981 г. существенно ограничили возможности жителей бывших колоний на получение британского гражданства, фактически приравняв их к обычным иностранцам.

В феврале 2002 года была разработана концепция основных принципов иммиграционной политики, сформулированная в документе «Безопасные границы, тихая гавань: интеграция с разнообразием в современной Британии» (*англ.* Secure Borders, Safe Haven: Integration with Diversity in Modern Britain). В миграционной политике Великобритании эффективно используется механизм квотирования и система оценки желательности трудового мигранта для государства²⁴⁶.

Данные меры юридически закреплены в «Иммиграционных правилах», и конкретно в ч. 6 «Балльная система». Подобная система основывается на том, что каждый иностранный гражданин должен получить некое количество баллов для получения разрешения на въезд и осуществление на территории Соединённого Королевства трудовой деятельности. Количество баллов определяется на основании образования мигранта, его квалификации, опыта,

---

²⁴⁶ Гефтер Ю. А. Регулирование трудовой миграции и противодействие её нелегальной форме в правовых системах США, Великобритании и России: сравнительно-правовой анализ // Труд за рубежом. 2010. №1-2. С. 98.

деловых качеств и т. п. Чем большее количество баллов получает мигрант, тем больше у него шансов получить хорошо оплачиваемую работу в Великобритании.

Также, начиная с 2002 г. в Соединённом Королевстве действует программа для высококвалифицированных специалистов и инвесторов «Highly Skilled Migrant Programme» (HSMP). В рамках данной программы заявитель имеет право на самостоятельный поиск работы, выбор работодателя либо открытие своего бизнеса. Для данных категорий мигрантов въезд в страну и получение гражданства значительно упрощен²⁴⁷.

В другом государстве-лидере Западной Европы — Германии, исторически сложилось, что основным источником привлечения трудовых ресурсов в страну являлись соответствующие соглашения государства с рядом стран (Испанией, Грецией, Турцией, Италией и т. д.). В рамках данных соглашений работники получали разрешение на осуществление трудовой деятельности на определённый срок от конкретного нанимателя. В основном, речь шла о низкоквалифицированной рабочей силе, однако на современном этапе развития, в условиях «перенасыщенности» трудовых ресурсов, появилась необходимость в селекции трудовых мигрантов.

Правительство ФРГ придерживалось политики интеграции иностранцев. В частности, это положение заявлялось как одно из ключевых положений «Закона об иностранцах» (*нем.* Aliens Act) 1991 г. После прихода к власти в 1998 г. коалиции Социал-демократов и партии Зеленых миграционное законодательство было реформировано, и с 2000 г. получение немецкого гражданства было значительно облегчено.

На данном этапе трудоустройство в Германии возможно только по соответствующему разрешению Министерства Труда ФРГ. Данное

---

²⁴⁷ Манцеров К. А. Политико-правовые модели регулирования иммиграции Великобритании и Германии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 4. С. 24.

разрешение оформляется после получения в Министерстве контракта либо заявки от фирмы, нанимающей иностранного работника²⁴⁸.

Однако в миграционном законодательстве Германии имеется ряд следующих условий:

1. Не требуется разрешение на пребывание иностранным гражданам, регулярно приезжающим в ФРГ по служебным делам их компаний, её филиала или представительства в ФРГ. При этом им разрешается двухмесячная трудовая деятельность в компании, филиале, представительстве, а вместо разрешения на пребывание выдается въездная виза на три месяца.

2. Разрешение на въезд в страну могут получить граждане стран Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

Основным законодательным актом, регулирующим иммиграционные вопросы, является Закон «О въезде и пребывании иностранцев на территории ФРГ» (*нем.* Auf der Einreise und Aufenthalt von Ausländern in der Bundesrepublik Deutschland) от 9 июля 1990 г. или сокращённо «Закон об иностранцах». В частности, данный закон юридически закрепляет необходимость для иностранного гражданина иметь документ, подтверждающий его право на проживание в Германии.

Для граждан третьих стран процедура получения разрешения на пребывание по закону предусматривала четыре вида подобного разрешения:

1. Вид на жительство, включая бессрочный вид на жительство;
2. Право на проживание;
3. Ограниченное разрешение на проживание для достижения определенной цели, которое исключает возможность продления;

---

²⁴⁸ Скорняков И. А. Эволюция законодательства в области регулирования репатриационных, иммиграционных и интеграционных процессов в ФРГ // Вестник Томского Государственного Университета. 2009. № 327. С. 55.

4. Предоставление права на проживание вынужденных мигрантов (выдается лицам, допущенным в страну по международным или политическим причинам гуманитарного характера)²⁴⁹.

Однако, с 1991 г. с внесением поправок в Закон была введена упрощённая схема, включающая в себя два вида на жительство:

1. Временный вид на жительство;
2. Постоянный вид на жительство.

Стоит также отметить, что для высококвалифицированных специалистов из третьих стран имеется возможность получения бессрочного вида на жительство немедленно по прибытию в страну. Необходимыми условиями для этого являются: наличие конкретного предложения со стороны работодателя, отсутствие претендентов на рабочее место со стороны граждан ФРГ или ЕС и гарантия со стороны иммигранта финансового обеспечения существования без помощи государства²⁵⁰.

Во Франции также наблюдается тенденция по ограничению притока мигрантов в страну. На протяжении уже более полутора веков основной задачей миграционного законодательства и политики Французской республики были удовлетворение потребностей рынка труда в соответствии с текущей экономической ситуацией. В разные исторические периоды времени возникала необходимость то либерализовать проводимую миграционную политику, то ужесточить её.

В целях наилучшего регулирования миграционных вопросов в 1945 г. был принят «Закон о въезде и пребывании иностранных граждан во Франции» (*фр.* La loi sur l'entrée et le séjour des étrangers en France)²⁵¹. В

---

²⁴⁹ Карачурина Л. Б. Иммиграционная политика Германии: успешный — не успешный опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №7. С. 50–60.

²⁵⁰ Скорняков И. А. Эволюция законодательства в области регулирования репатриационных, иммиграционных и интеграционных процессов в ФРГ // Вестник Томского Государственного Университета. 2009. № 327. С. 57.

²⁵¹ Dispositions modifiant l'ordonnance n° 45-2658 du 2 novembre 1945 relative aux conditions d'entrée et de séjour des étrangers en France [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000795635&dateTexte=20131001> (дата доступа: 06.08.2014).

частности, в данном законе были определены понятия «иностранец» и «иммигрант».

Иммигрантами не признаются проживающие во Франции, родившиеся за рубежом граждане, включая лиц, получивших французское гражданство впоследствии. Иностранцами же являются лица, родившиеся за рубежом или во Франции и проживающие на территории Франции, но не имеющие французского гражданства²⁵².

Традиционно соглашения по привлечению рабочей силы на контрактной основе заключались с бывшими колониями государства — странами Магриба, причём наибольший приток мигрантов наблюдался из Алжира. Несмотря на последующее ужесточение въездных мер, а также введение механизма квотирования приток мигрантов не спадал.

В 1974-м г., вследствие замедления темпов экономического роста во Франции был официально прекращен прием иммигрантов.

В наши дни правовое равенство мигрантов наравне с коренным населением Франции юридически закреплено в ряде законов, принятых в 1981 г., а также в числе конкретных мер по противодействию нелегальной миграции. К примеру, согласно Закону «Об усилении контроля за сертификатами проживания» (*фр.* Sur renforcer le contrôle de certificats de résidence) 1982 г. вводилось обязательное декларирование приезда и отъезда иностранного гражданина на территорию Франции, устанавливалась возможность проверки сертификата проверяющими органами. Последнее изменение законодательства имело место в 1998 г., когда был принят закон Ж.-П. Шевенмана²⁵³, упрощающий миграцию для высококвалифицированных специалистов и студентов.

---

²⁵² Стрельцова Я. Иммигранты во Франции и России: общее и различие // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7. С. 40.

²⁵³ Жан-Пьер Шевенман - французский политик, основатель левоцентристской политической партии «Социалистическая партия» (PS), лидером которой, на данный момент, является нынешний президент Франции Франсуа Олланд.

Французские власти, как и законодательные органы Германии и Великобритании, также стремятся поощрять въезд высококвалифицированной рабочей силы и ограничить другие категории трудовых мигрантов.

Миграционная политика Франции в последнее время отличается жёсткостью. Ряд республиканских политиков выступают сторонниками селективной, строго контролируемой иммиграции. Так, например, была введена система квот по высылке неблагонадёжных иностранцев — 26 тыс. чел²⁵⁴. К тому же, желающие работать во Франции должны доказать, что французские граждане и уже проживающие во Франции мигранты не претендуют на соответствующие вакансии.

3.3 Сравнительный анализ правовых аспектов регулирования транснациональной трудовой миграции в России и Западной Европе

Два предыдущих параграфа настоящей главы были посвящены основным правовым аспектам регулирования транснациональной трудовой миграции в Российской Федерации и странах Западной Европы. В заключительном параграфе диссертационного исследования проведем их сравнительный анализ.

Следует отметить, что распад СССР и последующие негативные экономические и политические последствия для постсоветских республик не могли не сказаться на характере социальных взаимоотношений, в т. ч. в сфере трудовой миграции. Существующие политические разногласия негативно воздействуют на политическое и экономическое сотрудничество между странами СНГ, включая миграционные взаимоотношения.

---

²⁵⁴ Степаков С. Д. Правовое регулирование миграционных отношений Российской Федерации и стран Европейского Союза // Публичное и частное право. 2010. № 5. С. 189.

Специфика исторического развития России как правопреемницы СССР не могла не оказать влияния на сферу миграционного законодательства в нашей стране. Процессы формирования миграционного законодательства в странах Западной Европы происходили без учёта негативного фактора распада государства и сопутствующих ему экономических и политических трудностей. В свою очередь, миграционное законодательство России в последние десятилетия находилось в стадии своего зарождения и формирования, в отличие от западноевропейской нормативно-правовой базы.

Вместе с тем, для данных объектов сравнения характерным является схожий набор правовых мер по защите своих границ от нежелательных лиц. В случае со странами Западной Европы речь идёт об ужесточении требований к мигрантам и ведения «чёрного списка»²⁵⁵. Что же касается России, то безвизовый режим действует с ограниченным количеством стран, преимущественно включающим государства СНГ.

И в России, и в странах Западной Европы права мигрантов и права местного населения юридически закреплены. В свою очередь, в РФ существуют специфические особенности. Если в западноевропейском понимании мультикультурности само его существование связывается именно с проблемами миграции (является предикатом политики государства), то в России исторически сложились навыки совместной жизни этносов, и речь должна вестись не о «толерантности», а о мультикультурности в понимании единства культуры²⁵⁶, важности опоры на государствообразующую нацию.

Как в России, так и в Западной Европе актуальной остаётся проблема, связанная с нелегальной миграцией. В миграционном законодательстве закреплён незаконный правовой статус осуществления трудовой

---

²⁵⁵ Жукова Н.Н. Миграционная политика Европейского Союза. — Ставрополь, 2005. — 278 С. (дисс. канд. ист. наук).

²⁵⁶ Гасанова Н.К. Европейский мультикультурализм vs русский мультикультурализм: кросс-культурный анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2014. — №1 (135). — С.180–187.

деятельности иностранными гражданами без соответствующих разрешений и определена административная либо уголовная ответственность за данный вид деятельности.

Для нашего государства вопросы противодействия нелегальной миграции являются одним из ключевых направлений государственной миграционной политики. Так, например, на конференции 2012 года «Миграционная политика: изменения в законодательстве» первый заместитель руководителя ФМС РФ Е.Ю. Егорова заявила: «Объемы нелегальной миграции, как позволяет установить наша информационная система, составляют примерно от 3 до 5 миллионов человек. Сейчас — порядка 3,5 миллиона»²⁵⁷. В подобных условиях государство естественным образом усиливает ответственность за нарушение миграционного законодательства. И одним из законопроектов, принятых в обновлённой системе регулирования миграционными процессами, подразумевается ужесточение ответственности за организацию нелегального въезда в Россию иностранных граждан. Вместо штрафа в 200 тыс. рублей или лишения свободы сроком на 2 года, наказание становится жестче — штраф в 300 тыс. рублей или лишение свободы на срок до 7 лет²⁵⁸.

Также, легализация миграционных потоков может способствовать проведению амнистий в отношении нелегальных трудовых мигрантов. Причём, в данном случае можно упомянуть успешный опыт зарубежных стран. Так, в Великобритании возможна легализация мигранта, если он встает на учёт в налоговой службе и оформляет карту CIS4 — аналог российского ИНН. Данную карту может оформить любой иностранец и формально она не предоставляет права на осуществление трудовой деятельности, а всего лишь помещает её владельца в поле зрения налоговых органов. Иными словами, с точки зрения налогового департамента владелец

---

²⁵⁷ Волох В. Миграционная политика: изменения в законодательстве // Власть. 2012. № 11. С. 206–207.

²⁵⁸ Там же.

данной карты существует, и его работодатель выплачивает 18% налог при выдаче заработной платы мигранту²⁵⁹.

Необходимо также отметить, что применение императивного метода — ужесточения уголовной и административной ответственности за совершение правонарушений в сфере трудовой миграции весьма эффективно. Однако, не менее действенным может оказаться упрощение процедуры получения разрешений на осуществление трудовой деятельности. Оптимальной с точки зрения привлечения дополнительных трудовых ресурсов является возможность заключения партнёрских соглашений по вопросам трудовой миграции между государствами Западной Европы и странами, не входящими в ЕС. Подобные соглашения представляют собой юридически закреплённое средство облегчения доступа на национальные рынки принимающего государств/государства иностранных работников.

Например, начиная с 1999 г. и по настоящее время ведутся переговоры об упрощении визового режима между ЕС и Российской Федерацией²⁶⁰. Дестабилизация политической ситуации на Украине, начавшаяся в конце 2013 года, отдалила стороны от единого мнения по этому вопросу.

Основной пакет документов, который необходимо предоставить трудовым мигрантам в России и странах Западной Европы, схож по своему составу. В обоих случаях обязательным является наличие документа, удостоверяющий личность работника и правомочность его пребывания на территории принимающего государства (виза либо вид на жительство), медицинской страховки и пр. В Российской Федерации, даже в случае приглашения в страну высококвалифицированных специалистов, не требуется документального подтверждения соответствия профессиональной подготовки и образования кандидата, тогда как в странах Западной Европы в

---

²⁵⁹ Глушенко Г. И. Перспективы встраивания миграционной политики в стратегию экономического развития России // Вопросы статистики. 2008. № 7. С. 22–23.

²⁶⁰ Хернандеси-Сагрера Р. Установление сотрудничества между Европейским Союзом и Россией по вопросу миграции: от «общих пространств» к фактической реализации // Балтийский регион. 2011. №3. С. 114–121.

большинстве случаев могут быть затребованы не только указанные документы, но и другие подтверждающие сертификаты и т. п.

Общей тенденцией и для Российской Федерации, и для стран Западной Европы является тенденция по привлечению высококвалифицированных специалистов. Данное направление является приоритетным в миграционной политике большинства развитых государств, особенно в странах ЕС, испытывающих большие трудности с чрезмерным притоком низкоквалифицированной рабочей силы. На современном этапе, в миграционное законодательство Российской Федерации было введено понятие «высококвалифицированный специалист», определены основные условия получения разрешений и пакет необходимых документов. Также, были определены группы высококвалифицированных работников, которым не требуется оформление разрешений на работу и лица, правомочные привлечь иностранного работника для осуществления трудовой деятельности.

В странах Западной Европы подобные программы по привлечению высококвалифицированных кадров применяются уже достаточно длительное время на постоянной основе. Несмотря на то, что на общеевропейском уровне упомянутая ранее «голубая карта» была официально введена в 2009 году, ранее в отдельных государствах предпринимались аналогичные меры по стимулированию въезда специалистов высокого уровня в страну. Так, например, Германия инициировала программу по привлечению иностранных студентов, ученых и специалистов в области информационных технологий. В частности, в 2000 г. было объявлено о выделении 20 тыс. «грин-карт» для рекрутирования из-за рубежа специалистов по информатике. При этом, уже в конце 2001 г. 10 тыс. специалистов этого профиля въехало в ФРГ. И в настоящее время в странах ЕС дефицит в специалистах по информационным технологиям оценивается примерно в 1,7 млн. человек.

Концепция миграционной политики и другие законодательные акты РФ, касающиеся регулирования трудовой миграции, за последнее время претерпели существенные изменения. В то же время, механизм их применения пока ещё мало отработан и в значительной степени подвержен влиянию таких негативных факторов и явлений как, например, неясная процедура языкового экзамена, слабость традиционных институтов социального государства, коррумпированный бюрократический аппарат и т. п.²⁶¹.

На основании всего вышесказанного мы склоняемся к мнению о том, что ввиду схожести опыта разрешения данных проблем в России и странах Западной Европы, возможно применение отдельных аспектов политики регулирования трудовой миграции Западной Европы в российской практике.

Итак, в III главе нашего диссертационного исследования были рассмотрены правовые аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции в России и странах Западной Европы.

В первом параграфе III главы были рассмотрены основные правовые аспекты миграционного законодательства России в сфере международной трудовой миграции. Россия, являясь правопреемницей Советского Союза, унаследовала ряд законодательных актов, регулирующих сферу внешней трудовой миграции. Тем не менее, основное развитие миграционное законодательство РФ получило уже на современном этапе.

В указанном разделе были выделены четыре основных этапа эволюции миграционного законодательства с 1991 г. и по настоящее время. Также, были упомянуты основные законы, подзаконные акты и прочие нормативно-правовые документы, касающиеся регулирования трудовой миграции в нашем государстве.

На данный момент миграционное законодательство РФ возможно охарактеризовать как менее либеральное в сравнении с действовавшим ранее.

---

²⁶¹ Малахов В. С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект. Часть II // Полис. 2010. № 4. С. 153–154.

Кроме того, стоит отметить тенденцию к введению в практику селективной миграционной политики²⁶², что, однако, на практике реализуется крайне слабо.

Помимо прочего, просматривается тенденция к стимулированию привлечения высококвалифицированного трудового актива на территорию России, что имеет определённый паритет перед наймом низкоквалифицированного персонала. Для активизации данного направления, начиная с 2010 г. в миграционное законодательство были внесены соответствующие поправки, предоставляющие высококвалифицированным иностранным специалистам более выгодные и упрощённые условия по въезду и пребыванию на территории РФ. В свою очередь, в дальнейшем необходимо принятие мер, направленных на сокращение нелегальной миграции и низкоквалифицированных миграционных потоков.

Во втором параграфе III главы (были рассмотрены) правовые аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции в странах Западной Европы.

При непосредственном знакомстве с основными аспектами миграционного законодательства в ЕС следует принять во внимание, что многое в миграционном законодательстве является общим для всех стран-участниц ЕС, а значит и для стран Западной Европы. К примеру, действие единой визы, дающей право на свободное перемещение на территории Шенгенской зоны, «голубой карты», значительно упрощающей въезд в страны Западной Европы для высококвалифицированных специалистов, а также возможность заключения соглашений по привлечению рабочего актива между отдельными государствами ЕС и третьими странами.

В заключительном параграфе диссертационного исследования был проведен сравнительный анализ правовых аспектов в области регулирования

---

²⁶² Морин А. Проблемы повышения эффективности правового регулирования миграционных процессов в России // Власть. 2007. № 9. С. 60.

транснациональной трудовой миграции в России и странах Западной Европы. На основании исследования можно сделать вывод о том, что опыт регулирования миграционных процессов в РФ и Западной Европе структурно схож, вследствие чего будет целесообразным применение отдельных аспектов западноевропейского миграционного законодательства и регулирования миграционных процессов в российской практике с предварительным системным анализом целесообразности внедрения конкретных мер, но при этом недопустимости целостного копирования западноевропейской практики.

Таким образом, в результате исследования были сформулированы следующие рекомендации внедрения западного опыта правового регулирования трудовой миграции в России:

1. Прекращение деятельности нелегальных трудовых мигрантов, ужесточение административной и уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства, применение процедур реадмиссии и депортации нелегальных мигрантов. В зависимости от ситуации и сопутствующих обстоятельств данные методы могут варьироваться;

2. Унификация и стандартизация законодательной базы миграционного регулирования;

3. С учётом того, что около 70-80% мигрантов, ежегодно въезжающих на территорию Российской Федерации, составляют граждане стран СНГ, необходимо обеспечить преференциальный режим для тех стран, жители которых обладают «культурно-цивилизационным сходством» с большинством граждан РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании были рассмотрены основные политические и правовые аспекты, связанные с регулированием транснациональной трудовой миграции в России и странах Западной Европы.

Характер и качество проводимой миграционной политики и миграционного законодательства напрямую влияет на настроения в социуме, обеспечение национальной безопасности и т.д.

Рассматривая феномен транснациональной трудовой миграции, возможно констатировать, что миграционные процессы в России протекают примерно так же, как в экономически развитых странах Западной Европы. Среди общих особенностей миграционных процессов были выделены следующие: преобладание экономических побуждений, расширение диапазона областей происхождения миграционных потоков, различия в культуре между иммигрантами и населением принимающих стран, маргинализация не имеющих гражданства мигрантов, объясняющаяся их положением на рынке труда как этнического меньшинства.

Несомненно, проблема регулирования трудовой миграции становится актуальной не только для западноевропейских стран, но и для России. Наше государство, ввиду своей культурной специфики, отличающей её от других стран Западной Европы, имеет ряд особенностей в области трудовой миграции, а именно, преобладание среди мигрантов неквалифицированного рабочего актива из сопредельных стран, являвшихся ранее республиками СССР. Претендующие на подобную работу мигранты, как правило, склонны к замкнутой жизни в локальных сообществах и анклавах, и не имеют существенных стимулов к адаптации в принимающий социум, что создаёт дополнительные трудности для интеграционных процессов.

У России и у стран Западной Европы есть общие проблемы, связанные с нелегальной трудовой миграцией и образованием национальных диаспор

внутри государства, что препятствует полноценной интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Международная трудовая миграция имеет как отрицательные, так и положительные последствия, как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов. Так, для стран-доноров — это отток мужчин трудоспособного возраста, демографические проблемы, уменьшение поступлений налогов в бюджет государства, так как их граждане в значительной мере платят налоги в странах-реципиентах. Однако, страны-доноры получают денежные переводы от своих граждан из-за рубежа. Говоря о политических последствиях для стран-реципиентов, необходимо в первую очередь учитывать долю мигрантов в общей численности населения. Фактически начинается формирование диаспор внутри страны, что снижает уровень интеграции. Кроме того, наблюдается вытеснение собственных трудовых ресурсов мигрантами на отдельных национальных рынках труда.

На сегодняшний день Западная Европа стремится регулировать миграционные потоки и решать миграционные проблемы не только путем регламентирования правил въезда и передвижения по территории ЕС, как это имело место в рамках Шенгенского соглашения, но и проводит необходимые меры для установления миграционной повестки в классическом понимании термина «миграция», то есть рассматриваются вопросы, касающиеся допуска граждан третьих стран для долгосрочного пребывания, их права и интеграцию в принимающих обществах.

России присущи схожие задачи и проблемы, с которыми сталкивается любое государство при формировании миграционной политики. Цели обеспечения экономической эффективности, нивелирования возможного социального дисбаланса и формирования правовой защищенности — весьма важны особенно в настоящий период, что косвенно подтверждает высокую значимость опыта стран Западной Европы.

Говоря о международном праве как факторе регулирования трудовой миграции и её последствий, автор приходит к выводу о том, что в первую очередь необходимо управление потоками мигрантов. Каждая страна должна сформировать внутренний желаемый миграционный паритет на основе текущей ситуации и в соответствии с требованиями рынка.

Регулирование миграционных процессов требует от государства значительных усилий, однако при грамотном сочетании данных подходов возможным становится обеспечить наиболее эффективные результаты для страны-реципиента. Осознание этого факта особенно важно с учётом современного миграционного кризиса в Западной Европе, его существование было признано первыми лицами этих государств (ФРГ, Франция, Великобритания, Нидерланды и т. д.).

Основная миграционная проблема связана, прежде всего, со вторым и последующими поколениями иммигрантов. Данная группа наделена теми же правами, что и коренные жители страны-реципиента, но не являются представителями нации, гражданами этой страны в полном смысле этого слова. Среди молодых мигрантов распространена иждивенческая философия. Получая социальное пособие, достаточное для поддержания нормального уровня жизни, они не стремятся находить себе работу, а это приводит к увеличению уровня безработицы в стране и оказывает негативное влияние на её экономику. Неассимилированное поколение потомков мигрантов становится настоящей проблемой для государственного бюджета и ложится дополнительным бременем на налогоплательщиков. На фоне долгового кризиса в Западной Европе и существующей проблемы старения населения это крайне негативный фактор.

Кроме того, замкнутость многих мигрантов в своей диаспоре и их нежелание интегрироваться в социум представляет собой дополнительную опасность для обострения культурного противостояния, социального недовольства, роста преступности и межнациональных конфликтов.

Поэтому с учётом новых требований современности РФ были приняты меры, направленные на привлечение высококвалифицированных трудовых кадров, а именно ужесточены въездные требования, введён языковой экзамен для иностранных мигрантов и балльная система оценки. Также, были пересмотрены меры по выдаче разрешений и патентов на работу, приняты дополнительные меры по более эффективному регулированию миграционных потоков (дактилоскопия при въезде в страну, ужесточение мер ответственности за совершение преступлений, введение идентификационных карт и т. д.).

В законодательстве отдельных стран Западной Европы присутствуют некоторые специфические особенности.

Например, в Великобритании наряду с традиционным механизмом квотирования также применяется система балльной оценки трудовых мигрантов в зависимости от их потенциальной привлекательности и полезности для государства и экономики. Кроме того, предусмотрена специальная программа по привлечению высококвалифицированных кадров и инвесторов в страну.

В Германии также активно пытаются стимулировать въезд в страну высококвалифицированной рабочей силы. Для данной категории возможно оформление бессрочного вида на жительство и прочие льготные условия.

Во Франции в последнее десятилетие происходит ужесточение политики в отношении низкоквалифицированных мигрантов, применяется механизм квотирования. Некоторые оппозиционные политики говорят о противоречии предлагаемых законопроектов по регулированию миграции нормам общеевропейского права и гуманности.

За последние пять лет миграционное законодательство РФ претерпело значительные изменения. Так, была принята новая Концепция миграционной политики ФМС, предусматривающая внедрение некоторых инструментов селективной миграционной политики; ужесточены меры ответственности за

нелегальную трудовую деятельность иностранными гражданами и их нанимателями, предприняты меры по упрощению въездных процедур и оформлению документов, уделено внимание вопросу по привлечению высококвалифицированной рабочей силы на наш внутренний рынок и т.д. Тем не менее, Концепция не рассматривает наиболее волнующие российское общество вопросы, такие как: противодействие нелегальной миграции, борьба с коррупцией в органах власти, проблемы диаспор, борьба с этической преступностью и пр.

Возможно констатировать, что между Российской Федерацией и государствами Западной Европы в вопросе регулирования трудовой миграции есть много общего. Так, мы испытываем похожие демографические проблемы, связанные со старением населения и нехваткой трудовых ресурсов на национальном рынке также присутствуют одинаковые проблемы, связанные с нелегальной трудовой миграцией и чрезмерным количеством низкоквалифицированных кадров.

В целом, регулирование внутренней миграции должно осуществляться таким образом, чтобы минимизировать потребность во внешней миграции. Этот вопрос является крайне важным с точки зрения государственной безопасности, и должен решаться безотносительно стремления работодателей к найму дешевой и бесправной иностранной рабочей силы. В связи с этим необходимо:

- ужесточение законодательства РФ, связанного с лишением свободы, для нарушителей миграционного законодательства с целью получения прибыли;
- выявление нелегальных мигрантов с последующей реадмиссией или депортацией с запретом на дальнейший въезд в страну;
- назначение минимальной заработной платы для мигрантов на уровне, превышающим средний по региону, с целью создания условий невыгодности найма мигрантов по сравнению с местным населением;

- запрет на въезд членов семьи и других родственников к мигрантам, если они не обладают собственно трудовой визой;
- предоставление гражданства лишь тем мигрантам, которые имеют существенные заслуги перед РФ;

Особое внимание должно уделяться облегчению процедуры миграции и получения гражданства лицам, принадлежащим к коренным этносам Российской Федерации. Также, необходима разработка и продвижение реально работающих правительственных программ для этой категории мигрантов, включая предоставление социального жилья в регионах, испытывающих демографический дефицит.

Также, необходимой мерой является разделение миграционных потоков:

- выделение групп риска среди мигрантов, которые должны подвергаться более тщательному контролю — в частности, из стран-доноров, мигранты из которых статистически значимо чаще других принимают участие в преступной деятельности, особенно — в транспортировке, хранении и торговле наркотиками;
- дифференциация мигрантов на высококвалифицированных работников и неквалифицированных, к которым требуется принципиально различный подход.

Меры, принимаемые в отношении высококвалифицированных специалистов-мигрантов, в настоящее время являются достаточными, требуется лишь введение необходимости подтверждения квалификации. При этом необходимо переориентировать внимание с привлечения иностранных квалифицированных работников на снижение эмиграции собственных граждан, обладающих высоким уровнем знаний и квалификацией.

В отношении низкоквалифицированного труда необходимо перенимание опыта тех стран Западной Европы, которые:

- предоставляют рабочую визу лишь в том случае, если на рабочее место нет претендентов из коренных жителей и, во вторую очередь, мигрантов, уже находящихся на территории страны;
- ограничивают мигрантов до временной трудовой деятельности, рассматривая трудовую миграцию по умолчанию как временную.

Особое внимание следует уделить профилактике недопущения использования мигрантов либеральными политиками как электорального потенциала — мигранты не должны иметь каких-либо избирательных прав, а деятельность, направленная на увеличение численности мигрантов без учета их пользы для Российской Федерации должна преследоваться по закону.

Законодательная и практическая деятельность в области миграции на территории РФ должна осуществляться с учетом, как настоящего положения, так и стратегических целей развития страны, в связи с чем рассмотрение вопросов, связанных с регуляцией миграционных потоков, недопустимо изолированно от других областей деятельности государства: образования, демографических и прочих социальных факторов, вопросов безопасности страны и др. При принятии решений в области миграции необходим системный многофакторный анализ с учётом, как специфических особенностей Российской Федерации, так с учетом опыта стран Западной Европы, что позволяет уже на этапе разработки общих законодательных актов провести «работу над ошибками», не повторяя недостатков, выявленных европейским опытом. В частности, сейчас страны Западной Европы серьезным образом ужесточают миграционное законодательство как следствие допущенной ранее стратегической ошибки либеральной политики в этой области.

Российская Федерация имеет шанс создать наиболее эффективную систему развития миграционной политики. Однако, анализ текущей ситуации показывает неизменность курса законодательных органов, ошибочность которого уже показана на практике странами Западной Европы, а анализ

принятой «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» указывает на ее полную несостоятельность в плане решения проблем, стоящих перед Россией в рассматриваемой области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые источники:

1. Гражданский кодекс РФ (в ред. от 31.12.2014г.)
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ (в ред. от 03.02.2015г.)
3. Уголовный кодекс РФ (в ред. от 03.02.2015г.)
4. Закон СССР № 5152-Х «О правовом положении иностранных граждан в СССР» от 24 июня 1981 г.
5. Закон СССР № 1032-І «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г.
6. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» № 114-ФЗ от 15.08.1996 г.
7. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ
8. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ
9. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ от от 25.07.2002 г. (в ред. от 21.07.2014 №232-ФЗ)
10. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» № 109-ФЗ от 18.07.2006 г. (в ред. 28.12.2013 г.).
11. Федеральный закон «О внесении изменений в ФЗ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и о признании утратившими силу отдельных положений ФЗ “О внесении изменений и

дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 110-ФЗ от 18.07.2006 г.

12. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу совершенствования управления в сфере миграции» №121-ФЗ от 18.07.2006 г.

13. Федеральный закон ФЗ «О внесении изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства)» № 189-ФЗ от 5 ноября 2006 г.

14. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ

15. Указ Президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012 г. № 602 г.

16. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.11.2014 г. № 357-ФЗ

17. Постановление Правительства РФ «О концепции государственной политики поддержки партнерства образовательных учреждений Российской Федерации и зарубежных учебных заведений, созданных при содействии СССР» от 25.04.1995 № 418

19. Постановление Правительства РФ «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» от 25 августа 2008 г. № 638

20. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в Правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 4 августа 2011 г. № 654

II. Монографии, периодические издания и интернет-источники:

21. Агрба, А. А. Изменения в сфере иммиграционного законодательства, вступившие в силу с 1 июля 2010 г. [Текст] / А. А. Агрба // Закон. — 2010. — № 10. — С. 98.
22. Акт «Об иностранцах» (англ. The Aliens Act), 1905 г.
23. Акт «Об ограничении прав иностранцев» (англ. Aliens Restriction Act), 1914 г.
24. Арзамасцев, Н. И. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в России [Текст] / Н. И. Арзамасцев // Вестник Московского государственного областного университета : Серия "Юриспруденция". — 2013. № 1. — С. 46 - 50.
25. Арутюнов, С.А. В мире все больше людей, живущих на два дома и две страны. По материалам газеты «Ноев ковчег» [Электронный ресурс]. URL: <http://noev-kovcheg.lgb.ru/article.asp?n=96&a=38> (дата доступа: 27.10.2014).
26. Ачкасов, В.А., Этническое многообразие и толерантность: сравнение проблем и решений в городах мира [Текст] / В.А. Ачкасов, Е.С. Горбатюк, А.С. Карцов — СПб., 2009. — 8 п.л.
27. Бадалянц, С. В. Тенденции и перспективы интеграции мигрантов в современный российский социум. Научный он-лайн журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» [Электронный ресурс]. URL: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid301/pg0/ (дата доступа: 17.12.2013).
28. Бажанов, Г. В. Вынужденная миграция: проблемы социального обеспечения мигрантов и практика их решения на примере Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://scilance.com/library/book/40507> (дата доступа: 1.10.2013).
29. База данных ФМС России [Электронный ресурс]. URL: <http://services.fms.gov.ru/> (дата доступа: 05.10.2014).

30. Бай, Н.Г. Правовое регулирование трудовой миграции в Великобритании // История, философия, экономика и право. — 2013. — №2 [Электронный ресурс]. URL: <http://ифэп.рф/2-2013/24.pdf> (дата доступа: 01.11.2014).

31. Барышева, Г.А. Особенности миграционной политики. Проблемы, поиски, решения: сборник научных трудов Международной молодежной конференции [Текст] / Г.А. Барышева. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. — 516 С.

32. Батищева, Г. А. Моделирование экономических последствий трудовой миграции [Текст] / Г. А. Батищева. — Вестник Ростовского Государственного Экономического Университета (РИНХ). — 2009. — № 29. — С. 219–225.

33. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества. [Текст] / З. Бауман. — М.: Издательство «Весь Мир», 2004.— 188 с.

34. Баширова, Т.Н., Этнопсихологическое взаимодействие народов Татарстана. Этническое самосознание и кросскультурное взаимодействие народов Поволжья [Текст] / Т.Н. Баширова, И.М. Юсупов. — Казань, 2003. — С. 25–286.

35. Бек, У. Космополитическое общество и его враги [Текст] / У. Бек // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 1. С. 24-51.

36. Беляев, Д. А. Мультикультурализм как стратегия создания дискретного «сверхобщества» в контексте постмодернистской культуры: теория и практика [Текст] / Д.А. Беляев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 8-1. – С. 48-49.

37. Большаков, Г. А. Сравнительный анализ политики интеграции и мультикультурализма в странах Скандинавии [Текст] /Г. А. Большаков // Теория и практика общественного развития. — СПб.: 2013. — № 5. — С. 225-227.

38. Борисов, А. А. Мультикультурализм: американский опыт и Россия [Текст] / А. А. Борисов // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. — Пермь, 2003. — С. 8.
39. Брагина, Е. В. Политика Европейского Союза в области трудовой миграции: формирование законодательных основ (2004-2009 гг.) [Текст] / Е. В. Брагина // Вестник Московского университета. Серия 8, История. — М.: 2011. — № 2. — С. 78–94.
40. Британия будет препятствовать свободной миграции из Евросоюза. По материалам издания «Ведомости» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/21045441/britaniya-budet-prepyatstvovat-svobodnoj-migracii-iz> (дата доступа: 01.11.2014).
41. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв [Текст] / Ф. Бродель // В 3-х томах. Том 3 — М.: Прогресс, 1992. — 680 С.
42. Бтемиров, Т. М. некоторые проблемы культурной интеграции иммигрантов в ФРГ [Текст] / Т. М. Бтемиров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. — 2009. — № 4. — С. 133–135.
43. Бубликов, В.В. Ассимиляция или мультикультурализм. Опыт зарубежных стран по интеграции иммигрантов [Текст] / В.В. Бубликов // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 315. — С. 40.
44. Будалин, Е. П. Миграция: проблемы правового регулирования [Текст] / Е. П. Будалин // ARS ADMINISTRANDI. — 2010. — № 1. — С. 34.
45. Буйлов, Д. С. Миграция в России: прошлое, настоящее и будущее [Текст] / Д. С. Буйлов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2012. — № 3. — С. 252–261.
46. Булатов, А.С. Экономика [Текст] / А.С. Булатов // 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. — 896 с.

47. Бурда, М. А. Нововведения миграционного законодательства Российской Федерации как инструмент регулирования миграционных процессов [Текст] / М. А. Бурда // Управление мегаполисом. — 2010. — № 6. — С. 169–170.
48. Бхагвати, Дж. В защиту глобализации. [Текст] / Дж. Бхагвати — М.: Ладомир, 2005. — 451 с.
49. Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада [Текст] / П. Дж. Бьюкенен — М.: АСТ, Terra Fantastica, 2004. — 448 С.
50. В Думе пугают: в РФ уже «целая Португалия» мигрантов, а к 2050 году их будет больше трети населения. 27 июня 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/27jun2011/migrant.html> (дата доступа: 1.10.2013).
51. Вендина, О. Иммиграция в Москву из республик бывшего СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema04.php> (дата доступа: 27.10.2014).
52. Вендина, О. Этнические кварталы или районы социального неблагополучия? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema05.php> (дата доступа: 27.10.2014).
53. Витковская, Г. Миграция и безопасность в России. [Текст] / Г. Витковская, С. Панарин. — М. ^ Московский Центр Карнеги, 2000. — 341 С.
54. Вишневский, А. Г. Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. [Текст] / А. Г. Вишневский — М.: ИЭПП, 2003. — 101 с.
55. Волох, В. А. Миграционная политика: изменения в законодательстве [Текст] / В. А. Волох // Власть. — 2012. — №11. — С. 206–207.

56. Выступление К.Ф. Затулина, директора Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции) / Информационно-аналитический бюллетень «Проблемы диаспоры» — Институт стран СНГ, Институт диаспоры и интеграции. — 2002. — № 46. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20121120000042/http://www.zatulin.ru/institute/sbornik/046/index.htm> (дата доступа: 27.10.2014).

57. Гаврилова, Т. М. Механизм международной миграции рабочей силы [Текст] /Т. М. Гаврилова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2009. — № 3. — С. 73–75.

58. Гаибназаров, Ш.У. (2012) Роль диаспор в регулировании миграционных процессов / Миграционные мосты в Евразии. Сборник докладов и материалов участников II международной научно-практической конференции «Регулируемая миграция - реальный путь сотрудничества между Россией и Вьетнамом» и IV международной научно-практической конференции «Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии: актуальные вопросы социально-экономического развития и безопасности» (Москва, 6-7 ноября 2012 г.) [Текст] / ред. Рязанцева С.В. — М.: Экон-информ, 2012. — 544 С.

59. Гасанова, Н.К. Европейский мультикультурализм vs русский мультикультурализм: кросс-культурный анализ [Текст] / Н.К. Гасанова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2014. — №1 (135). — С.180–187.

60. Гастарбайтерам в России придется сдавать экзамен по русскому языку // Российская газета. 2012. 07.05.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/07/gatarbaitery-anons.html>. (дата доступа 11.11.2014).

61. Гашков, И. Ультра победа. Материал интернет-журнал «Эксперт online» от 7 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2015/12/7/natsionalnyij-trend/> (дата доступа: 7.12.2015).

62. Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право. Институт экономики и права Ивана Кушнера [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/pravo/mgpriv/03.htm> (дата доступа: 11.02.2014).

63. Гефтер, Ю. А. Регулирование трудовой миграции и противодействие её нелегальной форме в правовых системах США, Великобритании и России: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Ю. А. Гефтер // Труд за рубежом. — 2010. — № 1-2. — С. 98.

64. Гидденс, Э. Социология. При участии К. Бердсолл [Текст] / Э. Гидденс. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 632 с.

65. Глава Еврокомиссии подтвердил курс ЕС на безвизовый режим с РФ. По материалам РИА Новости от 21.12.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20121221/915819631.html> (дата доступа 05.10.2014).

66. Глушенко, Г. И. Перспективы встраивания миграционной политики в стратегию экономического развития России [Текст] / Г. И. Глушенко // Вопросы статистики. — М., 2008. — № 7. — С. 22–23.

67. Глущенко, Г. И. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития [Текст] / Г.И. Глущенко // Мировая экономика и международные отношения. — М., 2005. № 12. — С. 50-57.

68. Глущенко, Г.И. Миграция и развитие. [Текст] / Г.И. Глущенко, В.А. Пономарёв. — М., 2009. — 232 С.

69. Голубчиков, Ю. Исламизация России. Тревожные сценарии будущего [Текст] / Ю. Голубчиков, Р. Мнацаканян. — М.: Вече, 2005. — 416 С.

70. Гончаренко, Г.С. Международная трудовая миграция в мирохозяйственных процессах [Текст] / Г.С. Гончаренко // Ученые записки ДЮИ. — Ростов-на-Дону: Изд-во ДЮИ, 2010, Т. 37. —С. 6-15.

71. Городецкая, И.М. Межэтнические отношения русского, татарского и башкирского народов [Текст] / И.М. Городецкая, М.Г. Рогов // Проблемы социальной психологии личности. — Саратов, 2004. — С. 148–

154.

72. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/16483> (дата доступа: 06.08.2014).

73. Готовцева, Л. Г., Финансово-экономические характеристики и тенденции межгосударственной трудовой миграции [Текст] / Л. Г. Готовцева, А. П. Ряханцев, Е. Ю. Хрусталёв // Проблемы прогнозирования. — 2012. — № 4. — С. 80–86.

74. Григорьев, М. Нелегальные мигранты в Москве [Текст] / М. Григорьев, А. Осинников. — М.: Европа, 2009. — 260 С.

75. Гулина, О.Р. Миграционные модели в странах ЕС [Электронный ресурс]. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2009_Sbornik/003_Sekci_i/004_Sekcia_4/004_Gulina_OR.pdf (дата доступа: 27.10.2014).

76. Гусейнов, Э. Бельгийский халифат. По материалам издания «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/272438> (дата доступа: 30.10.2014).

77. Данилов, А.П. преступная миграционная реформа как одно из антинародных преступлений [Текст] / А.П. Данилов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — №24. — С.62–69.

78. Делягин, М.Г. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи [Текст] / М.Г. Делягин. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 342 С.

79. Демени, П. Глобализация и международная миграция: противоречивые перспективы [Текст] / Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва, 13-15 сентября 2007 г. Сборник статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. — М., 2007. С. 55.

80. Демография мусульман в Великобритании. Русский WikiLeaks [Электронный ресурс]. URL: <http://ruleaks.net/1187> (дата доступа: 08.08.2013).

81. Денисенко, М.Б. Мигранты на российском рынке труда: характеристики, положение, мобильность (по результатам социологического исследования) [Текст] / Регулирование экономической миграции: действующие механизмы и практики привлечения, отбора и допуска иностранной рабочей силы и возможности координированного управления трудовой миграцией в Восточной Европе и Центральной Азии. Материалы регионального практического семинара Бюро Международной организации по миграции (Бюро МОМ) в Москве — М.: 2014. — 128 С.

82. Денисенко, М.Б. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада [Текст] / М.Б. Денисенко, О.А. Хараева, О.С. Чудиновских. — М.: Ин-т эконом. политики имени Е.Т. Гайдара, 2003. — 314 С.

83. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/38/ЕС от 29 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2564504/#ixzz3T34kYdap> (дата доступа 18.06.2013).

84. Директива Совета Европейского Союза 2003/109/ЕС от 25 ноября 2003г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2564502/#ixzz3T33VxH8I> (дата доступа 18.06.2013).

85. Директива Совета ЕС 2009/50/ЕС от 25 мая 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2568909/#ixzz3T351ndfM> (дата доступа 18.06.2013).

86. Добренъков, В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ [Текст] / В.И. Добренъков. — М., 2006. — 447 С.

87. Додина, Р.Р. Этнопсихологическое взаимоприятие русских, татар и чувашей [Текст] / Р.Р. Додина — Казань, 2008. — 144 С. (дис. канд. психол. наук).

88. Дювель, Ф. Пространственная мобильность населения: индикаторы, категории и типологии [Текст] / Ф. Дювель // Методология и

методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской. — М.: Центр миграционных исследований, 2007. — 71–95 С.

89. «Европа должна стать мировой державой». Член Комиссии ЕС, комиссар ЕС Гюнтер Ферхойген в беседе с корреспондентом IP // Intern. Politik. — М., 2005, — № 1, — С. 38, цит. по: Сахарова В.В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации — СПб., 178 С. (дис. канд. полит. наук).

90. Ерёмина, Н. В. Иммигранты и борьба с ксенофобией в европейском [Текст] / Н. В. Ерёмина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. — 2008. — № 1. — С. 52–64.

91. Жестянников, С. Г. Основные проблемы трудовой миграции и ее государственно-правовое регулирование в ряде зарубежных стран и пути решения / С. Г. Жестянников, Б. Н. Комахин, А. А. Кутров // Вестник Московского университета МВД России — 2013. — № 6. — С. 76-79.

92. Жукова, Н.Н. Миграционная политика Европейского Союза [Текст] / Н.Н. Жукова — Ставрополь, 2005. — 278 С. (дисс. канд. ист. наук).

93. Зайончковская, Ж. Методология и методы изучения миграционных процессов [Текст] / Ж. Зайончковская, И. Молодикова, В. Мукомель. — М., 2007 — 370 С.

94. Закон «О въезде и пребывании иностранцев на территории ФРГ» (нем. Auf der Einreise und Aufenthalt von Ausländern in der Bundesrepublik Deutschland), 1990 г.

95. Закон «О въезде о въезде и пребывании иностранных граждан во Франции» (фр. La loi sur l'entrée et le séjour des étrangers en France), 1998 г.

96. Закон «О гражданстве» (англ. Nationality Act), 1981 г.

97. Закон «О контроле и ограничении иммиграции и о регулировании пребывания и интеграции граждан ЕС и иностранцев» (нем. Kontrollgesetz

und die Immigration Restriction und Regelung des Aufenthalts und der Integration von Unionsbürgern und Ausländern), 2002 г.

98. Закон «Об иммиграции» (англ. Immigration Act), 1971 г.

99. Закон «Об управлении и ограничении иммиграции» (нем. Gesetz zur Steuerung und Begrenzung der Zuwanderung), 2005 г.

100. Заславская, Т. Н. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе [Текст] /Т. Н. Заславская, Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. — 1978. — № 1.

101. Заславская, Т.Н. Миграции сельского населения [Текст] / Т.Н. Заславская. — М.: Мысль, 1970. — 347 с.

102. Зотов, В.Д. Реквием по Западу [Текст] / В.Д. Зотов // Социально-гуманитарные знания. — 2003. — №4. — С. 3–19.

103. Иванов, Н.С. Раскрестьянивание деревни (середина 40-х годов — 50-е годы) [Текст] / Н.С. Иванов // Судьбы российского крестьянства. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т. 1995. — С. 416–436.

104. Ивахнюк, И.В. Международная трудовая миграция [Текст] / И.В. Ивахнюк. — М., 2005. — 286 С.

105. Ивахнюк, И.В. Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования [Текст] / И.В. Ивахнюк/ под ред. И. Молодиковой, Ф. Дювеля. М., 2009. — 392 С.

106. Ивахнюк И.В. Управление трудовой миграцией: противоречивые уроки глобального кризиса [Текст] / И.В. Ивахнюк // Век глобализации. 2011. № 2 (8). — С. 113.

107. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. Москва : Новое издательство, 2011. — 464 с.

108. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав населения Российской Федерации / Федеральная служба государственной

статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab5.xls (дата доступа: 30.10.2014).

109. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения [Текст] / В.А. Ионцев. — М.: Диалог-МГУ, 1999.

110. Ионцев, В.А. Международная миграция населения в глобализации мирового хозяйства [Текст] / В.А. Ионцев // Международная экономика. — 2006. — № 2. — С. 38–50.

111. Кадыров, А.А. Российско-чеченский конфликт: Генезис, сущность, пути решения [Текст] / А.А. Кадыров — Москва, 2003. — 149 С. (дисс. канд. полит. наук).

112. Карачурина, Л. Б. Иммиграционная политика Германии: успешный — не успешный опыт [Текст] /Л. Б. Карачурина // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 7. — С. 50–60.

113. Киреев, А. П. Международная экономика. [Текст] / А.П. Киреев // В 2-х томах. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для ВУЗов — М.: Международные отношения, 1997. — 321–322 с.

114. Комиссаров, А. В. Роль международной миграции трудовых ресурсов всё возрастает: что это значит для России? [Текст] / А. В. Комиссаров, О. В. Морозенкова // Российский внешнеэкономический вестник. — 2006. — № 6. — С. 18.

115. Конвенция МОТ № 118 О равноправии граждан страны, иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения [Электронный ресурс]. URL: conventions.ru/view_base.php?id=296 (дата доступа: 08.09.2013).

116. Конвенция МОТ № 143 О злоупотреблениях в области миграции и обеспечения трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения.

[Электронный ресурс]. URL: conventions.ru/view_base.php?id=91 (дата доступа: 08.09.2013).

117. Конвенция МОТ № 97 О работниках-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=278 (дата доступа: 08.09.2013).

118. Конвенция о применении Шенгенского соглашения [Кафедра права Европейского Союза, Центр права Европейского Союза, Московская Государственная Юридическая Академия [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/schengen/schengenconv.htm> (дата доступа: 01.08.2013).

119. Кондратьева, Т. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/srez/val/diaspory_v_sovremennom_mire_evolicija_ja_vlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm (дата доступа: 27.10.2014).

120. Кондратьева, Т. С. Иммигранты в Европе: модели интеграции [Текст] / Т. С. Кондратьева, И.С. Новоженова // Актуальные проблемы Европы. — 2006. — № 1. — С. 9–59.

121. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70188244/> (дата доступа: 15.08.2014).

122. Корнеев, О. Отношения между Европейским Союзом и Россией в сфере миграции: некоторые теоретические аспекты [Текст] / О. Корнев // Вестник Томского Государственного Университета. — 2007. — №299. — С. 89.

123. Королева, М. И. Особенности миграционных процессов приграничных территорий РФ с Украиной и Белоруссией [Текст] / М. И. Королёва // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7: Геология. География. — 2008. — № 4. — С. 148–152.

124. Короленко, А.В. Основные черты современного демографического кризиса в России и пути его преодоления [Текст] / А.В. Короленко // Проблемы развития территории. — 2014. — №2 (70). — С.79–94
125. Кукатас, Ч. Либеральный архипелаг [Текст] / Ч. Кукатас. — М.: Мысль, 2011. — 488 с.
126. ЛДПР. Программа партии / [Электронный ресурс]. URL: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата доступа: 27.10.2014).
127. Леднев, В.П. Геополитическая безопасность российского Дальнего Востока [Текст] / В.П. Леднев — М.: Росс. акад. гос. службы при пр-те. РФ». — 2009. — 160 С. (дисс канд. полит. наук).
128. Лефевр, А. Социальное пространство // Неприкосновенный запас. № 2 (70), 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le1-pr.html> (дата доступа: 15.06.2014).
129. Лисицын, П. П. Социологический анализ тенденций миграционной политики РФ [Текст] / П.П. Лисицын // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Часть 1. — 2009. — № 2. — С. 124–125.
130. Лифшиц, М.Л. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики [Текст] / М.Л. Лифшиц // Прикладная эконометрика. — 2010. — № 2(18). — С. 32–52.
131. Лихацкий, В. И. Трудовая миграция в условиях глобализации рынка и её социально-экономические последствия / В. И. Лихацкий, И.С. Андронов // Журнал правовых и экономических исследований. — 2013. — № 2. — С. 20–23.
132. Лялина, А.В. Опыт наднациональной политики интеграции мигрантов ЕС [Текст] / А.В. Лялина // Балтийский регион. — 2014. — №2. — С.128–145.
133. Малахов, В. С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект [Текст] / В.С. Малахов // Часть II.

Полис. — 2010. — № 4. — С. 153–154.

134. Малахов, В. С. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме [Текст] / В.С. Малахов. — М.: Новое литературное обозрение, 2007.

135. Малышев, Е. А. Концептуальные основы правового регулирования в сфере внешней трудовой миграции в Российской Федерации: административно-правовой аспект [Текст] / Е.А. Малышев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №1 (57). С. 40.

136. Манцеров, К.А. Сравнительный анализ правовой политики России и Франции в области иммиграции [Текст] / К.А. Манцеров // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. —2010. — №4. — С.27–37.

137. Манцеров, К. А. Политико-правовые модели регулирования иммиграции Великобритании и Германии [Текст] / К.А. Манцеров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2011. — № 4. — С. 21-22.

138. Массей, Д. Синтетическая теория международной миграции [Текст] / Д. Массей // Мир в зеркале международной миграции: Научная серия: международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 10. / Гл. ред. В.А. Ионцев. — М.: МАКС Пресс, 2002. — 408 С.

139. Матвеевко, В.В. Модели культурной адаптации иммигрантов в многокультурной среде (сравнительный анализ канадского и российского опыта) [Текст] / В.В. Матвеевко // Дисс. на соиск. уч. ст. кан. культ. — М., 2011. — 23 С.

140. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (резолюция 45/158) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата доступа: 26.12.2012).

141. Международная миграция Российской Федерации в 2012 году

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_107/Main.htm (дата доступа: 10.08.2013).

142. Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов [Текст] / ред. Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. — Новосибирск: Наука, 1974. — 318 С.

143. Миграция и денежные переводы: цифры и факты / Всемирный банк, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0487/biblio03.php> (дата доступа: 05.11.2014).

144. Миграция: словарь основных терминов [Текст] / Учеб. пособие. — М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. — 472 С.

145. Морин, А. В. Проблемы повышения эффективности правового регулирования миграционных процессов в России [Текст] / А.В. Морин // Власть. — 2007. — № 9. — С. 60.

146. Мукомель, В. И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты [Текст] / В.И. Мукомель. — М.: Диполь-Т, 2005 — 351 С.

147. Мукомель, В.И. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / под. ред Мукомеля В.И. — М.: Академия, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravorf.org/doc/Mukomel.pdf> (дата доступа: 10.09.2014).

148. Мукомель, В. И. Проблемы интеграции мигрантов в России и политика толерантности 27 июня 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php> (дата доступа: 05.11.2014).

149. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ [Текст]. — М.: РАН, 2002. — 108 С.

150. Наумкин, В. Мусульманская диаспора на Западе: дифференциация, конвергенция, гибридизация? // Международные процессы. — 2010. — Т.8. — №№ 2(23)–3(24). Журнал «Международные процессы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-three/002.htm>,

<http://www.intertrends.ru/twenty-four/004.htm> (дата доступа: 27.10.2014).

151. Националисты и "евроскептики" усилили позиции в Европарламенте. По материалам РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/26/05/2014/926203.shtml> (дата доступа: 27.10.2014).

152. Общие итоги миграции населения. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_16/Main.htm (дата доступа: 01.12.2013).

153. Отчет о ходе реализации Плана деятельности Федеральной миграционной службы на 2013-2018 годы за 9 месяцев 2013 года. Федеральная миграционная служба [Электронный ресурс]. URL: http://www.fms.gov.ru/upload/about-statistics-plans/rezultat_realizatsii_9.pdf (дата доступа: 15.08.2014).

154. Пальников, М. Иммиграция в Россию из постсоветских республик. Часть вторая [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspectives-journal.ru/rus/ekob/immigracija_v_rossiju_iz_postsovetских_republik_chast_vtoraja_2009-10-06.htm (дата доступа: 27.10.2014).

155. Пасякина, Л. С. ЕС и трудовая миграция [Текст] / Л.С. Пасякина // Современная Европа. — 2011. — № 3. — С. 94-99.

156. Погорельская, С. В. Иммиграция и проблемы безопасности: на примере Германии [Текст] / С.В. Погорельская // Актуальные проблемы Европы — 2008. — № 4. — С. 40-78.

157. Пономарева, Н.Н. Процесс демографического старения: сущность, особенности и последствия в странах мира [Текст] / Н.Н. Пономарёва // Вестник НГПУ. — 2013. — №6 (16). — С.58–65.

158. Попытка построения мультикультурного общества в Нидерландах потерпела неудачу. Официальный интернет-ресурс еженедельной деловой газеты Ведомости [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2011/02/15/eksglava_mid_niderlandov_k

onstatiroval_proval_poryutki (дата доступа: 06.07.2014).

159. Портес, А. Неформальная экономика и её парадоксы [Текст] / А. Портес // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. - М.: РОССПЭН, 2004. — 674 с.
160. Послание Президента Федеральному Собранию (12 декабря 2013 года, 13:15 Москва, Кремль). Сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> (дата доступа: 06.08.2014).
161. Просители из 7 стран в черном списке на получение убежища в Бельгии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lifebel.com/618-prositeli-iz-7-stran-v-chernom-spiske-na-poluchenie-ubezhischa-v-belgii.html> (дата доступа: 27.10.2014).
162. Пядухов, Г.А. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения [Текст] / — Пенза: ПГАСА, 2003. — 132 С.
163. Рассадина, И. И. Управление международной трудовой миграцией как важнейший фактор развития рынков труда [Текст] / И.И. Рассадина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент. — 2005. — № 3. — С. 142–159.
164. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза 883/2004 от 29 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2569789/#ixzz3T35bbe39> (дата доступа 18.06.2013).
165. Русских, Л.В. Основные направления политики мультикультурализма в России [Текст] / Л.В. Русских // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2014. — №2. — С.85–89.
166. Русских, Л. В. Мультикультурализм: интеграция или раскол? [Текст] / Л.В. Русских // вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: социально-гуманитарные науки. — 2013. — № 1. — Т. 13. — С.173–175.
167. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения (вопросы теории):

монография [Текст] / Л.Л. Рыбаковский. — М.: ИСПИ РАН, 2013. — 238 с.

168. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса [Текст] / Л.Л. Рыбаковский // Очерки теории и методов исследования. — М., 2001. — 159 С.

169. Рывкина А. Н. Международная трудовая миграция как фактор влияния на функционирование рынка квалифицированного труда в условиях глобализации [Текст] / А.Н. Рывкина, Е.Г. Гущина // Известия Волгоградского Государственного Технического Университета. — 2012. — № 13. — Т. 7. — С. 113–119.

170. Рябов, Ю. А. Экстернационализация миграционного контроля в Европейском Союзе: первые шаги по формированию внешнеполитического измерения пространства свободы, безопасности и правосудия [Текст] / Ю.А. Рябов // Балтийский регион. — 2012. — № 1 (11). — С. 62.

171. Рязанцев, С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование [Текст] / С.В. Рязанцев. — М., 2007. — 576 С.

172. Савоскул, М. С. Миграция этнических немцев в Германию и их интеграция в общество [Текст] / М.С. Савоскул // Вестник Московского университета. Серия 5: География. — 2006. — № 6. — С. 46-49.

173. Салова, Е. В. Интеграция мигрантов в Германии и России: сравнительный анализ [Текст] / Е.В. Салова // Экономика и социум: современные модели развития. — 2011. — № 1. — С. 136.

174. Саррацин, Т. Германия: самоликвидация [Текст] / Т. Саррацин — М.: Рид Групп, 2012. — 400 С.

175. Сахарова, В.В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации [Текст] / В.В. Сахарова. — СПб.: 2010. — 178 С. (дисс. канд. полит. наук).

176. Свой-чужой. Кто из мигрантов России дороже // Российская

газета, 2011. № 5439 (63) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/03/23/profi-poln.html>. (дата доступа 11.11.2014).

177. Скорняков, И.А. Иммиграционная политика Германии [Текст] / И.А. Скорняков — Чита: Кемеровский гос. ун-т., 2011. — 206 С. (дисс. канд. полит. наук).

178. Скорняков, И. А. Эволюция законодательства в области регулирования репатриационных, иммиграционных и интеграционных процессов в ФРГ [Текст] / И.А. Скорняков // Вестник Томского Государственного Университета. — 2009. — № 327. — С. 55-57.

179. Соловей, В. Восстание этничности и судьба Запада. Новый тип конфликтности в современном мире // Политический класс: Журнал политической мысли России. — 2006. — № 7 (19). Издание русской консервативной мысли «Золотой Лев» [Электронный ресурс]. URL: http://www.zlev.ru/87_41.htm (дата доступа: 30.10.2014).

180. Сотниченко, А. А. Исламофобия в современной России и современное состояние [Текст] / А.А. Сотниченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. — 2008. — № 1. — С. 32–38.

181. Социальные проблемы трудовых ресурсов села [Текст] / ред. Т.И. Заславская. — Новосибирск: Наука, 1968.

182. Спирина, Е. А. Политика мультикультурализма: позитивные и негативные аспекты её реализации [Текст] / Е.А. Спирина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2011. — № 3. — С. 422.

183. Справка: Национал-демократическая партия Германии (Deutsche Welle) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.de/справка-национал-демократическая-партия-германии/a-3245303> (дата доступа: 27.10.2014).

184. Стаканов, Р.Д. Миграционная политика Австрии: эволюция и перспективы. Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов.

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2013/ekon9.html> (дата доступа: 27.10.2014).

185. Степаков, С. Д. Правовое регулирование миграционных отношений Российской Федерации и стран Европейского Союза [Текст] / С.Д. Степаков // Публичное и частное право. — 2010. — № 5. — С. 186-189.

186. Стрельцова, Я. Р. Иммигранты во Франции и России: общее и различие [Текст] / Я.Р. Стрельцова // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 7. — С. 40.

187. Стровский, Л. Е. Проблема интеграции мигрантов по-прежнему актуальна [Текст] / Л.Е. Стровский // Вестник УРФУ. Серия: экономика и управление. — 2009. — № 6. — С. 63.

188. Стяжкина, С. Победил стокгольмский синдром. По материалам интернет-журнала «Эксперт online», 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2013/05/28/pobedil-stokgolmskij-sindrom/> (дата доступа: 10.06.13).

189. Трещанин, Д. Мультикультурализм — это тупиковая стратегия. По материалам интернет-журнала «Свободная пресса», 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/38872> (дата доступа: 16.06.2014).

190. Трофимова, Т. И. Глобализационные проблемы современной миграции [Текст] / Т.И. Трофимова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 1. — С. 10–14.

191. Трофимова, Т. И. Экономико-теоретические проблемы миграционных процессов в условиях глобализации: монография [Текст] / Т.И. Трофимова. — Иркутск: Байкальский Государственный Университет Экономики и Права, 2007. — 124 с.

192. Уткин, А.И. Иммиграция и исламская экспансия грозят Западу судьбой Древнего Рима [Текст] / А.И. Уткин // Независимая газета, 26 марта. — 2003.

193. Фалунина, Е. В. Социально-психологический аспект миграционной политики в современном мире и модели интеграции мигрантов в жизнь страны [Текст] / Е.В. Фалунина // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2010. — № 2. — С. 144.
194. Федотова, М. Ф. Современная миграционная политика Российской Федерации [Текст] / М.Ф. Федотова, И.С. Шойко // Право и безопасность. — 2010. — № 2. — С. 35–39.
195. ФМС: В России находится более 3,5 миллионов незаконных мигрантов. По материалам издания «Российская газета» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/09/fms-anons.html> (дата доступа 15.06.2014).
196. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории [Текст] / Ю. Хабермас. — СПб. : Наука, 2001. — 417 с.
197. Харитонов, И. Н. Проблемы интеграции иммигрантов в странах Западной Европы [Текст] / И.Н. Харитонов // Социологический альманах. — 2011. — №2. — С.370–375.
198. Харитонов, И.Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы [Текст] / И.Н. Харитонов // Социологический альманах. — 2012. — №3. — С.186–195.
199. Хернандеси-Сагрера, Р. Установление сотрудничества между Европейским Союзом и Россией по вопросу миграции: от «общих пространств» к фактической реализации [Текст] / Р. Хернандеси-Сагрера // Балтийский регион. — 2011. — № 3. — С. 114–121.
200. Ходжаев, З. К. Воздействие миграционных процессов на благосостояние населения [Текст] / З.К. Ходжаев // Вестник Московской Государственной Академии Делового Администрирования. — 2012. — № 5. — С. 96–100.
201. Цапенко, И. П. Движущие силы международной миграции населения [Текст] / И.П. Цапенко // Мировая экономика и международные

отношения. — 2007. — № 3. — С. 3–14.

202. Цапенко, И.П. От иммиграционного контроля к управлению миграционными процессами [Текст] / И.П. Цапенко // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2001. — № 10. — С.23-33.

203. Четверикова, О. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции. МГИМО-Университет МИД России. [Электронный ресурс]. URL: www.mgimo.ru/files/144983/144983.pdf (дата доступа: 08.08.2013). — С. 77.

204. Шапаров, А. Е. Акторы и механизмы формирования иммиграционной политики развитых стран [Текст] / А.Е. Шапаров (дисс. соиск уч. ст. док. соц. наук), М., 2010 — 53 С.

205. Шапкина, А. Ю. Международная миграция трудящихся: современные правовые проблемы [Текст] / А.Ю. Шапкина // *Вестник Московского университета: Серия 11. Право*. — 2011. — № 3. — С. 65–66.

206. Шестаков, Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире [Текст] / Д.А. Шестаков. — СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2006. — 561 С.

207. Шишков, Ю. Вызовы и перспективы глобальных миграций // *Международные процессы*. — 2011. — Т.9. — № 3(27). Журнал «Международные процессы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-seventh/02.htm#30> (дата доступа: 27.10.2014).

208. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Текст] / П. Штомпка. — М., 1996. — 416 С.

209. Шумаков, А.А. Ноябрьские беспорядки 2005 года во Франции: фокус восприятия и интерпретации [Текст] / А.А. Шумаков // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. — 2012. — №1-1. — С.410-420.

210. Шумилов, О. В. Правовое обеспечение миграции на пространстве

СНГ [Текст] / О.В. Шумилов // Российский внешнеэкономический вестник. — 2007. — № 4. — С. 61.

211. Щербакова Е. Международная миграция и миграционная политика [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/srez/val/mezhdunarodnaja_migracija_i_migracionnaja_politika_2014-07-03.htm (дата доступа: 27.10.2014).

212. Экономическая социология: Хрестоматия современной классики. [Текст] — М.: РОССПЭН, 2004. — 674 с.

213. Эргешбаев, У. Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию [Текст] / У.Ж. Эргешбаев // Научные ведомости Белгородского Государственного Университета. Серия: история. Политология. Экономика. Информатика. — 2009. — № 10-1-1. — Т. 7. — С. 74–81.

214. Юдина, Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления [Текст] / Т.Н. Юдина. — М.: Академ. проект, 2005. — 272 С.

215. Appadurai A. Modernity at Large Cultural Dimensions of Globalization, Minneapolis, 1996.

216. Appadurai A. The Production of Locality // Fardon R. Counterworks. Managing the Diversity of Knowledge. London, 1995. P. 204-225.

217. Baldwin T., Rozenberg G. Britain “must scrap multiculturalism” // The Times. — 2004, 3 April.

218. Baubock R. Towards a Political Theory of Migrant Transnationalism // International Migration Review, 2003 Vol 37, № 3.

219. Benitez J L Transnational dimensions of the digital divide among Salvadoran immigrants in the Washington DC metropolitan area // Global Networks, 2006, Vol. 6 (2).

220. Bernstein R. Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and the Battle for America’s Future / Bernstein R. — N.Y.: Random House, 1994. — 4 p.

221. Berry J. W., Sam D.L. Acculturation and adaptation / Berry J. W., Sam D.L. — Boston : Allyn & Bacon, 1997. — 306 p.
222. Bhagwati J. Borders Beyond Control // Foreign Affairs. 2003. Vol. 82 (1). P. 98-104.
223. Borjas G.J. The Economic benefits from immigration // Journal of economic literature. 1995. Vol. 9. № 2. P. 41.
224. Bohning W.R. Studies in international labour migration. London, 1984.
225. Carl R. Islamists in the “rainbow” coalition // Society. — N.Y., 2008. — Vol. 45. — №2. — P.181–190.
226. Castells M. The Rise of the Network Society / Castells M. — Oxford : Blackwells, 1996.
227. Castles S. and Davidson A. Citizenship and Migration: Globalization and The Politics of Belonging / ed. Cottle Simon — London: Macmillan Press, 2000.
228. Castles S. How nation-states respond to immigration and ethnic diversity //New Community. 1995. Vol. 21.
229. Castles S. International migration at the beginning of the twenty-first century global trends and issues // International Social Science Journal 2000, № 165.
230. Castles S. The Factors That Make and Unmake Migration Policies // International Migration Review. 2004. Vol. 38, № 3, Conceptual and Methodological Developments in the Study of International Migration. P. 872-873.
231. Castles, S. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. [Text] / S. Castles, M. Miller — London: Macmillan, 1993. — pp. 386.
232. Cohen R. The Cambridge syrvey of world migration. Cambridge, 1995. P. 6.
233. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on a Common Policy on Illegal Immigration, COM(2001) 672 final of

15 November 2001.

234. Community cohesion: A report of the independent review team chaired by Ted Cante. — L.: Home Office, 2001. — 80 p.

235. Convention d'application de l'Accord de Schengen du 14 juin 1985 entre les gouvernements des États de l'Union économique Benelux, de la République fédérale d'Allemagne et de la République française relatif à la suppression graduelle des contrôles aux frontières communes // Journal officiel des Communautés européennes. — 2000. — № L 239. — 21-23 p.

236. Coe N.M., Johns J., Ward R. Limits to expansion: transnational corporations and territorial embeddedness in the Japanese temporary staffing market // Global Networks. 2012. Vol. 12 (1). P. 26-28.

237. Dancygier R. M. Immigration and Conflict in Europe / Dancygier R. M. — NY : Cambridge University Press, 2010. — 351-369 p.

238. Davies S. Labour “encouraged mass immigration to UK” / Sky News [Электронный ресурс]. URL: <http://news.sky.com/story/733663/labour-encouraged-mass-immigration-to-uk> (дата доступа: 27.10.2014).

239. Dispositions modifiant l'ordonnance n° 45-2658 du 2 novembre 1945 relative aux conditions d'entrée et de séjour des étrangers en France / Légifrance, le service public de l'accès au droit [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;?cidTexte=JORFTEXT000000795635&dateTexte=20131001> (дата доступа: 06.08.2014).

240. Eisenstadt S.N. The Absorption of Immigrants: A Comparative Study Based on the Jewish Community in Palestine and the State of Israel. London, 1954.

241. Esser H. Does the New Immigration Require a New Theory of Intergenerational Integration? // Arbeitspapiere. Working Papers. 2003. № 7.

242. European immigration : a sourcebook / edited by Anna Triandafyllidou and Ruby Gropas. — Hampshire : Ashgate Publishing Limited, 2007. — 379 p.

243. European immigration: a sourcebook / edited by Anna Triandafyllidou and Ruby Gropas. Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2007. - 379 p.

244. Eurostat / Eurostat Home [Электронный ресурс]. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/> (дата доступа: 27.10.2014).

245. Financial Sector. The WorldBank Database [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/topic/financial-sector?display=default>. (дата доступа: 19.10.2014).

246. Gans H.J. Toward a Reconciliation of «Assimilation» and «Pluralism»: The Interplay of Acculturation and Ethnic Retention // International Migration Review. 1997. Vol. 31. № 4.

247. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge, 1990; Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992; Castells M. The rise of the network society. Oxford, 1996.

248. Gladwell M. The Tipping Point. How little things can make a big difference. — Little, Brown and Co., 2000. — 302 p.

249. Glick Schiller N., Basch L. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration. Anthropological Quarterly. 1995. Vol. 68 (1). P. 48-63.

250. Glick Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Towards a Transnational Perspective on Migration Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered N Y , 1992.

251. Glick Schiller N., Basch, L., Szanton-Blanc C.S. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration // Anthropological Quarterly. 1995. Vol. 68 (1). P. 50.

252. Gordon M. Assimilation in America Life: The Role of Race, Religion and National Origins. N.Y., 1964.

253. Granovetter M. Economie Institutions as Social Constructions: A Framework for Analysis // Acta Sociologica. 1992. №35. P. 3-11.

254. Harris J., Todaro M. Migration, unemployment, and development: a two-sector analysis // American Economic Review. — 1970. — №60. — pp. 126–142.

255. Hill M. Confronting Power through Policy: On the Creation and Spread of Liberating Knowledge // *Journal of Human Development*. 2007. Vol. 8 (2). P. 273.
256. *Immigration, Incorporation and Transnationalism* / by E. Barkan London, 2007
257. *Integration in Oesterreich — 2009* / Bundesministerin für Inneres [Электронный ресурс]. URL: http://www.bmi.gv.at/cms/BMI_Service/Integrationsstudie.pdf (дата доступа: 27.10.2014).
258. *International Encyclopedia Of The Social & Behavioral Sciences*. — United States : Elsevier Science Ltd., 2001. — 9799–9834 p.
259. Jandl M., Kraler A. *Austria: A Country of Immigration?* / *Migration Information Source* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=105> (дата доступа: 27.10.2014).
260. Jennissen R. *Macro-economic determinants of international migration in Europe*. — Amsterdam, 2004.
261. Jones A. *Theorizing global business spaces* // *Geografiska Annaler: Sériés B, Human Geography*. 2009. Vol. 91 (3). P. 210-212.
262. Kasinitz P., Wind J. *Everything Old is New Again - Processes and Theories of Immigrant Incorporation* // *International Migration Review* 1997, Vol. 31, № 4.
263. King R. *Towards a new map of European migration* // *International journal of population geography*. 2002. Vol. 8 (2). P. 91-92.
264. Koopmans R. *Fundamentalismus und Fremdenfeindlichkeit Muslime und Christen im europäischen Vergleich* // *WZB Mitteilungen*. — Dezember 2013. — Heft 142. — S.21–25.
265. Kundnani A. *The death of multiculturalism* // *Race & Class* — 2002. — Vol.43. — №4. — pp. 67–72.

266. Kymlicka W., Banting K. Immigration, Multiculturalism, and the Welfare State / Kymlicka W., Banting K. // *Ethics & International Affairs* — 2006 — Vol. 20 — Issue 3.

267. Labour D.S. “encouraged mass immigration to UK” / Sky News [Электронный ресурс]. URL: <http://news.sky.com/story/733663/labour-encouraged-mass-immigration-to-uk> (дата доступа: 27.10.2014).

268. Lee E. A Theory of Migration // *Demography*. —1966. — Vol. 3. — № 1. — pp. 47–57.

269. Levitt P. Transnational migration: taking stock and future directions // *Global Networks*. 2001. Vol. 1 (3). P. 195-216.

270. Levitt P., Jaworsky B. Transnational Migration Studies: Past Developments and Future Trends // *Annual Review of Sociology*. 2007. Vol.33.

271. Levitt P, Glick Schiller N. Conceptualizing simultaneity: a transnational social field perspective on society // *International Migration Review*. 2004. Vol. 38 (3).

272. Lewis W.A. The Theory of Economic Growth. — N.Y., 1959. — P.402.

273. Lopez C., Henao M., Sierra O. El Empleo en el Sector Informal: El Caso de Colombia // Working Paper, Center for Economic Research, University of Antiquia. Medellin, 1982.

274. Lowles N., Painter A. The new politics of identity (A Searchlight Educational Trust project. — L., 2011) / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fearandhope.org.uk/project-report/> (дата доступа: 27.10.2014).

275. Luxembourg: the occupational promotion of migrant workers. / European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurofound.europa.eu/ewco/studies/tn0807038s/lu0807039q.htm> (дата доступа: 27.10.2014).

276. Mahler S. Transnational Migration Comes of Age // *Sociology of*

Diaspora, Reader 2007, Vol. 1.

277. Meloni A. Visa policy within the European Union structure / Meloni A. — Berlin : Springer, 2006. — 132 p.

278. Messina A. M. The Logics and Politics of Post-WWII Migration to Western Europe / Messina A. M. — NY : Cambridge University Press, 2007. — 310 p.

279. Migration and migrant population statistics. March 2013 / Eurostat Home [Электронный ресурс]. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics (дата доступа: 10.06.13).

280. Minaret ban approved, projections show / SWI swissinfo.ch [Электронный ресурс]. URL: http://www.swissinfo.ch/eng/Home/Archive/Minaret_ban_approved,_projections_show.html?cid=7796508 (дата доступа: 27.10.2014).

281. Morawska E. Exploring Diversity in Immigrant Assimilation and Transnationalism Poles and Russian Jews in Philadelphia // International Migration Review 2004, Vol. 38, № 4.

282. Nationalratswahl 2008 — Wahltag, Stichtag, endgültiges Gesamtergebnis / Bundesministerin für Inneres [Электронный ресурс]. URL: http://www.bmi.gv.at/cms/BMI_wahlen/nationalrat/2008/End_Gesamt.aspx (дата доступа: 27.10.2014).

283. Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments // Practical Anthropology. 1960. Vol. 7.

284. One in three French say they are racist: survey / The Local [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thelocal.fr/20140402/on-in-three-french-say-they-are-racist> (дата доступа: 06.09.2013).

285. Ostergaard-Nielsen E. The Politics of Migrants' Transnational Political Practices // International Migration Review 2003, Vol. 37, № 3.

286. Papagianni G. Institutional and Policy Dynamics of EU Migration Law

/ Papagianni G. — Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2006.

287. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / Parekh B. — Palgrave Macmillan, 2000.

288. Permanent immigration — Red-White-Red Card / Willkommen auf der Migrationsplattform der österreichischen Bundesregierung! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.migration.gv.at/en/types-of-immigration/permanent-immigration-red-white-red-card.html> (дата доступа: 27.10.2014).

289. Pilkington H. Migration, displacement and identity in post-Soviet Russia / Pilkington H. — London; New York : Taylor & Francis, 1998. — 252 p.

290. Piore M. Birds of passage. Migrant labour and industrial societies. — N.Y.: Cambridge University Press. 1979. — 229 P.

291. Policy Plan on Legal Migration (21 Dec 2005) (COM(2005)669) / Official website of the European Union [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52005DC0669&from=EN> (дата доступа: 06.08.2014).

292. Portes A., Benton L.A. Industrial Development and Labor Absorption: A Reinterpretation // Population and Development Review. 1984. Vol. 10. P. 589-611.

293. Portes A., Escobar C., Arana R. Divided or Contingent Loyalties? The Political Incorporation Process of Latin American Immigrants in the United States. Working Paper, Center for Migration and Development. Princeton, 2008.

294. Portes A., Guarnizo L., Landolt P. The study of transnationalism pitfalls and promise of an emergent research field//Ethnic and Racial Studies, 1992, Vol 22.

295. Portes A., Sassen-Koob S. Making It Underground: Comparative Material on the Informal Sector in Western Market Economies // American Journal of Sociology. 1987. Vol. 38. № 1. P. 30-58.

296. Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and Immigration: Notes on Social Determinants of Economic Action // American Journal of Sociology. 1993.

Vol. 98. P. 1320-1350.

297. Pries L. Transnationale Soziale Räume. Theoretisch-empirische Skizze am Beispiel Mexiko-USA // Zeitschrift für Soziologie. 1996. Vol. 25 (6). S. 456-472.

298. Rassemblement pour la France / Bienvenue sur le site du R.P.F.I.E. [Электронный ресурс]. URL: <http://jf47.pagesperso-orange.fr/rpf47/index.htm> (дата доступа: 27.10.2014).

299. Regularisation of Illegal Aliens in the European Union. Summary Report of a Comparative Study — EJML, 2000. — 263–308 p.

300. Sassen S. Cities in a World Economy Thousand Oaks — Cal.: Pine Forge Press, 2006.

301. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. — Princeton U.P., 2001.

302. Sassen S. The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow. — Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

303. Sat N.A. Local embeddedness of transnational corporations: Turkish case. Ankara, 2005. P. 41.

304. Schelling T. C. Dynamic Models of Segregation // Journal of Mathematical Sociology. — 1971. — № 1. — pp. 143–186.

305. Selected Studies in International Migration and Immigrant Incorporation / ed.by M. Martiniello, J. Rath. Amsterdam, 2010.

306. Souza P. Elementos para un Modelo de Determinacion de Movilidad Ocupacionnal // Research report. Santiago de Chile: PREALG, 1984.

307. SPD: Gabriel drückt Migrantenquote durch / SPIEGEL ONLINE [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/spd-gabriel-drueckt-migrantenquote-durch-a-761572.html> (дата доступа: 27.10.2014).

308. Stark O., Levhari D. On Migration and Risk in LDCs // Economic Development and Culteral Change. — 1982. — Vol. 31. — pp.191–196.

309. The Treaty of Amsterdam Eurotreaties.com [Электронный ресурс].

URL: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf> (дата доступа: 09.06.2013).

310. Transnationalism from Below / by L. Guarnizo, M. Smith New Brunswick, 1998.

311. Travis A. Muslims abandon Labour over Iraq war // The Guardian. — L., 2004. — 15 march.

312. Urry J. Global Complexities. Oxford, 2003; Тысячнюк М.С. Мобильная социология Джона Урри // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т.7, № 4. С. 200-208.

313. Vasileva K. Population and social conditions Statistics in focus / [Eurostat] URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-11-034/EN/KS-SF-11-034-EN.PDF (дата доступа: 27.10.2014).

314. Vertovec S. Migration and other modes of transnationalism towards conceptual cross-fertilization // International migration review, 2004, Vol. 38

315. Vote 2014 Election Results for the EU Parliament UK regions / BBC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/events/vote2014/eu-uk-results> (дата доступа: 27.10.2014).

316. Wilders G. Marked for Death: Islam's War Against the West and Me — Regnery Publishing, 2012. — 186 P.

317. Wood N, King R. Media and Migration. London, 2001; Schapendonk J., Moppes D. Migration and Information: Images of Europe, migration encouraging factors and en route information sharing. Nijmegen, 2007.

318. World Migration Report 2010: The Future of Migration: Building Capacities for Change. Geneva, 2010.

319. World Migration Report 2011: Communicating Effectively about Migration IOM publications [Электронный ресурс]. URL: http://publications.iom.int/bookstore/free/WMR2011_English.pdf (дата доступа: 03.08.2013). — 49 p.

320. Zulassungskriterien für besonders Hochqualifizierte gemäß § 12 /

Österreichisches Parlament [Электронный ресурс]. URL:
http://www.parlament.gv.at/PAKT/VHG/XXIV/I/I_01077/fname_206873.pdf
(дата доступа: 27.10.2014).

321. Zulassungskriterien für Fachkräfte in Mangelberufen gemäß § 12a /
Österreichisches Parlament [Электронный ресурс]. URL:
http://www.parlament.gv.at/PAKT/VHG/XXIV/I/I_01077/fname_206874.pdf
(дата доступа: 27.10.2014).

322. Zulassungskriterien für sonstige Schlüsselkräfte gemäß § 12b Z 1 /
Österreichisches Parlament [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.parlament.gv.at/PA>.